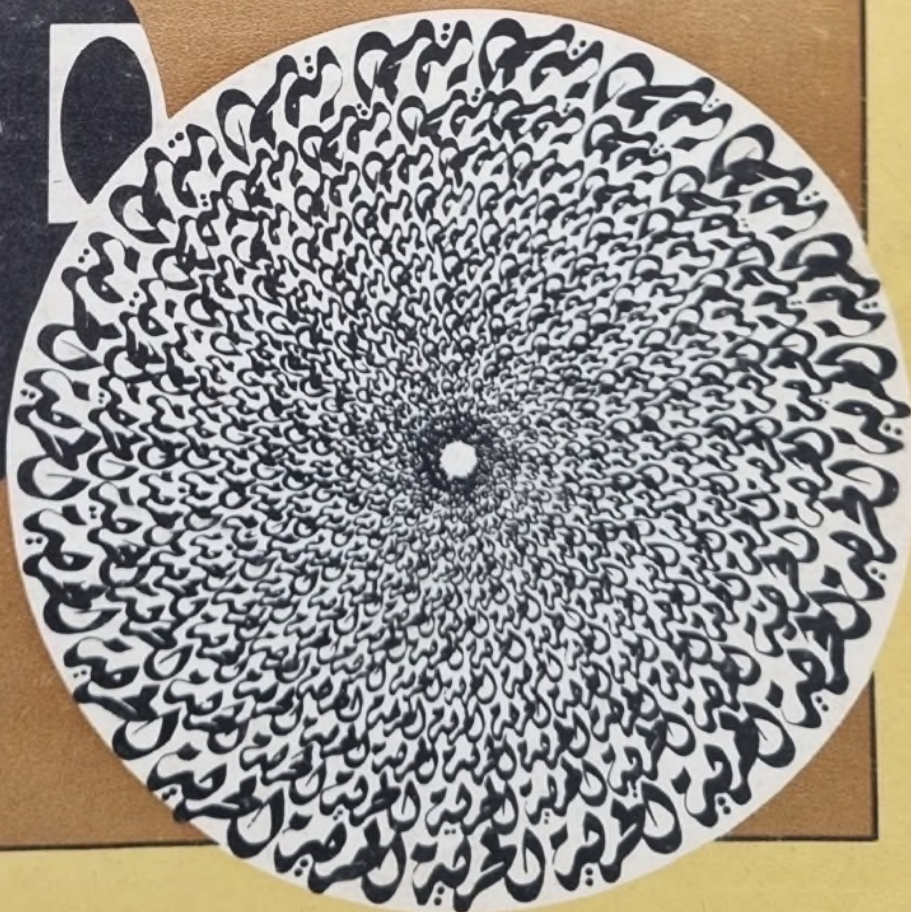

КУРЬЕР ЮНЕСКО

СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 1982

**ВОПРОСЫ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ**

Время жить...

ФРАНЦИЯ

Радость чтения

Двери сокровищницы мировой литературы открыты для всех желающих, и не следует пугаться ее необъятных размеров, ибо не это главное. Одних дюжины книг глатает на всю жизнь, и тем не менее они называются истинными читателями; другие проглатывают все и могут рассуждать о чем угодно, но все впустую. Для образования и формирования личности нужна основа — характер, индивидуальность. Если этого нет, если нет материала, над которым можно работать, образование будет бесплодным; оно может дать какие-то знания, но не научит ни любви, ни жизни.

Герман Гессе
(1877—1962)

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 26 ЯЗЫКАХ

Русском	Иерито	Македонском
Английском	Персидском	Сербско-
Французском	Голландском	хорватском
Испанском	Португальском	Словенском
Немецком	Турецком	Хорватско-
Арабском	Урду	сербском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Норвежском	
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа, 7

Главный редактор Эдуард Глиссан

ISSN 0304-3150

КУЛЬТУРНАЯ САМОВЫТНОСТЬ

- 5 Слагаемые культуры
Шейх Анта Диоп
- 8 Народы Латинской Америки
Культурный облик континента
Дарси Рибейру

ОБРАЗОВАНИЕ

- 13 Быть ли школа в XXI веке
Краеугольный камень образования
А. В. Петровский
- 17 Динамика образования
Взгляд в будущее

ГОЛОД, НАСЕЛЕНИЕ, СРЕДА

- 23 Среда и развитие на чашах весов
Пропорциональный экономический рост невозможен без охраны окружающей среды
Анил Агарвал
- 27 Окружающая среда и беднейшие слои населения
Ежедневно умирают 40 000 детей, которых можно было бы спасти
Эрик Энхольм
- 30 Демографический взрыв
К 2000 году население Земли возрастет на 40%
Рафаэль М. Салас

РАЗОРУЖЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

- 41 Разоружение — путь к развитию
Ричард Фолл
- 44 Последствия ядерной войны

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- 49 Развивающиеся страны и права человека
Радхика Кумарасвами
- 52 Права человека для всех
Самобытность культуры — в равноправии людей
Эсиадаву Санамото

НАУКА, ТЕХНИКА, КОММУНИКАЦИЯ

- 57 Передача технологии
Чтобы ростки нового укоренились, нужно подготовить почву
Али А. Маэруи
- 60 Предвидеть непредвиденное
Можно ли избежать неприятных неожиданностей?
Кроуфорд С. Холлинг
- 63 Устное слово
Живая речь остается самым распространенным средством общения
Мохамад Х. Абдулави
- 66 Коммуникация: факты и цифры

Говорят нобелевские лауреаты

- 70 Письма редактору
- 2 Время жить... Радость чтения (Франция)

От Главной редакции в Париже

Наш августовский выпуск был посвящен некоторым культурным проблемам, в частности проблемам претворения в жизнь государственной политики в области культуры. В настоящем ежегодном двойном номере «Курьера ЮНЕСКО» рассматриваются отдельные аспекты ряда общепризнанных мировых проблем, таких, как кризис развития, гонка вооружений, опасные диспропорции, порожденные различиями в условиях жизни различных народов, права человека, проблемы распространения знаний.

Таким образом, эти два номера охватывают основной круг вопросов первоочередной важности, которыми занимается ЮНЕСКО в современном мире.

Авторы статей этого выпуска, даже при несхожести их взглядов, единодушны в одном: эти сложней-

шие мировые проблемы нельзя решать в отрыве друг от друга. Культура неразрывно связана с развитием, образование в конечном счете имеет значение для поддержания мира, жизнеспособность техники выждется на уважении культурной самобытности, а социальный прогресс нации возможен лишь при взаимопонимании между народами.

Этим объясняется вклад ЮНЕСКО в дело достижения глобального осознания проблем, которые нам предстоит решить. И именно этот «комплексный» подход мы имеем в виду, говоря о мировой проблематике: наиболее острые проблемы современности неотделимы друг от друга и могут быть решены лишь общими усилиями народов.

Будем надеяться, что такой подход к мировым проблемам постепенно приведет к определенному

сдвигу в международном общественном мнении, что в свою очередь будет способствовать осуществлению наиболее смелых и обширных мероприятий на благо сообщества людей. Беспокойная современная жизнь не должна отвлекать нас от размышлений над этими проблемами, что является необходимой предпосылкой любых действий, от которых могут выиграть страны и народы всего мира.

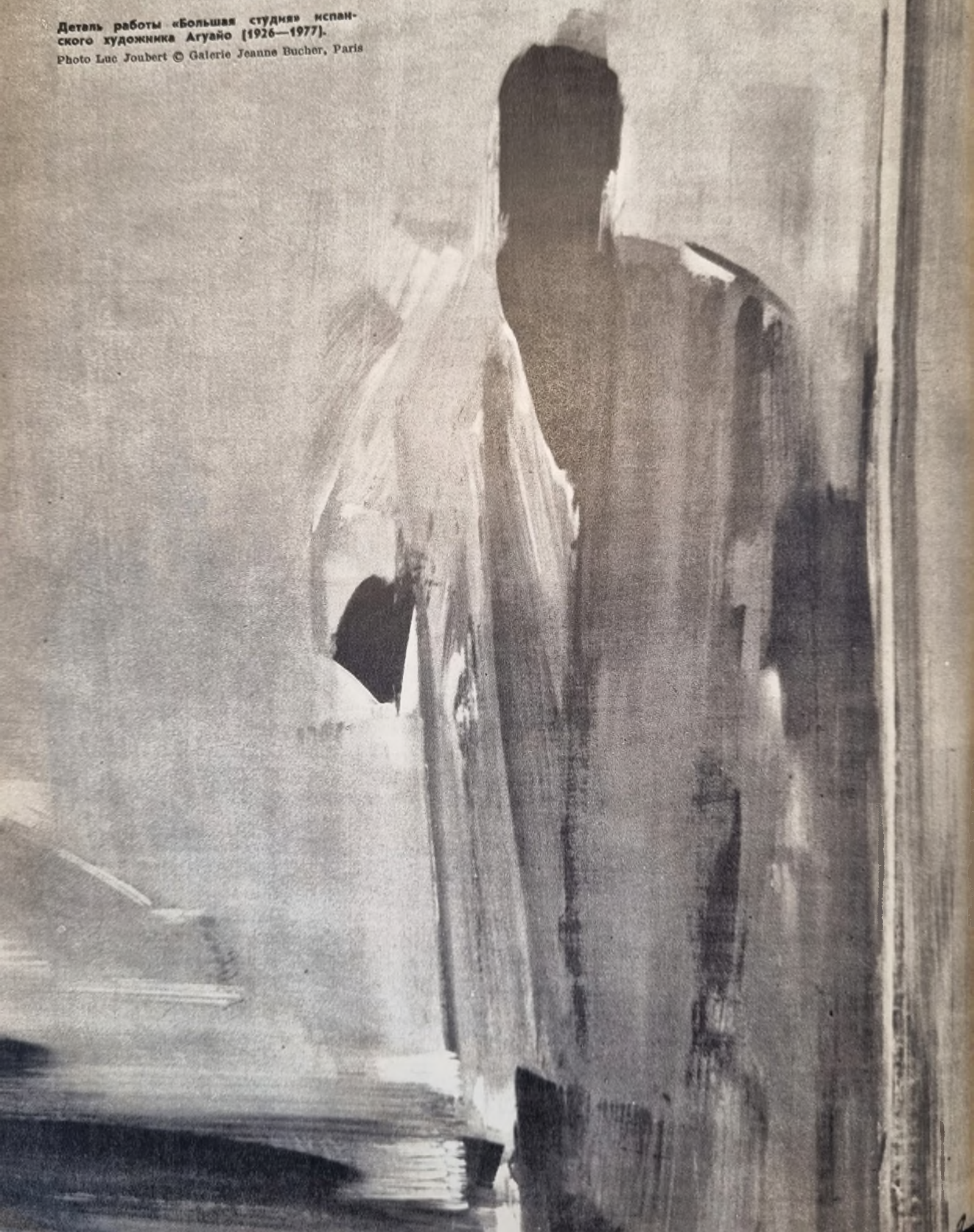
Обложка. Четыре важных вопроса нашего времени помещены на фоне наиболее распространенных систем письменности: кириллицы и латиницы (Слободан Биеляц), китайской (Ринян Тан) и арабской (Хассан Массуди).

Arab calligraphy from „Calligraphie Arabe Vivante“ by Hassan Massoudy © Flammarion, 1981, Paris

Пытаться навязывать человеку чуждый образ жизни — значит совершать серьезную ошибку, в результате которой культурное наследие человечества не только не обогащается, а наоборот, несет серьезный урон.

Амаду Ампате Ба

Деталь работы «Большая студия» испанского художника Агуайо (1926—1977).
Photo Luc Joubert © Galerie Jeanne Bucher, Paris

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ

Развитие с точки зрения чисто экономических категорий имеет тенденцию к подавлению своеобразной самобытности народов, проявляющейся в их творчестве. Это касается некоторых экономически развитых стран, но еще в большей степени относится к развивающимся странам, следующим западной модели развития. Бездумное распространение западной технологии и методов потребления без учета культурной самобытности народов развивающихся стран заведомо обречено на провал. В своем развитии эти народы должны опираться на свою культурную самобытность и творческую энергию и стремиться к созданию собственных моделей будущего, даже если при этом они используют наиболее положительные аспекты других культур и других моделей.

Окончательным критерием развития должна стать культура как синтез всей творческой деятельности данного народа. Со своей интеллигенцией, учеными, художниками во главе каждый народ должен оберегать свою самобытность, постоянно обогащая и обновляя ее делом,

словом и творчеством. Культура, определяемая таким образом, открывает двери всему современному посредством разного рода обменов, пополнения знаний и профессионального мастерства — процессов, которые уже не угрожают и не наносят ущерба самобытности.

Стремиться быть самим собой — не значит отгораживаться от других. Напротив, каждая культура нуждается во всех остальных, и если какая-либо культура находится в опасности, то это обедняет каждого из нас. Как на национальном, так и на международном уровне культурное многообразие означает отсутствие предубежденности, и, сохраняя верность наиболее аутентичным аспектам своего личного опыта, каждый человек содействует упрочению и диверсификации сообщества в целом. Утверждение культурной самобытности, первоначально представлявшееся необходимым на региональном и национальном уровнях, ныне рассматривается как моральный долг перед международным сообществом, ибо этот процесс благотворно воздействует на многообразие культур и обогащает общее наследие человечества.

Слагаемые культуры

Шейх Анта Диоп

Культурная самобытность народа связана с тремя важными факторами — историческим, языковым и психологическим (к последнему, как правило, относятся и присущие данному народу специфические формы отправления религиозного культа). Значимость этих факторов в различных исторических и социальных условиях не одинакова, и если они не представлены в жизни данного народа или личности в полной мере, страдает их культурная самобытность.

Гармоничное сочетание таких факторов — случай идеальный, а в реальной действительности возможны многообразные формы их комбинаций. Воздействие на любой из них влечет за собой изменения культурной индивидуальности коллектива или личности, и эти изменения могут быть настолько значительными, что вследствие их возникает «кризис самобытности».

Можно ли квалифицировать эти

факторы по степени их важности или все они играют равноценную роль в становлении культурной самобытности личности? Ответ на этот вопрос необходимо начать с анализа каждого из трех факторов.

Исторический фактор является, прежде всего, той объединяющей силой, которая обуславливает сплоченность народа и отличает его от группы людей, не имеющих между собой ничего общего. Сознание исторической общности — это основная форма защиты народа от культурного или любого другого давления извне. Поэтому в контактах различных цивилизаций — например, в процессе колонизации — колонизаторы стремятся ослабить, а подчас и полностью разрушить историческое самосознание колонизируемого народа.

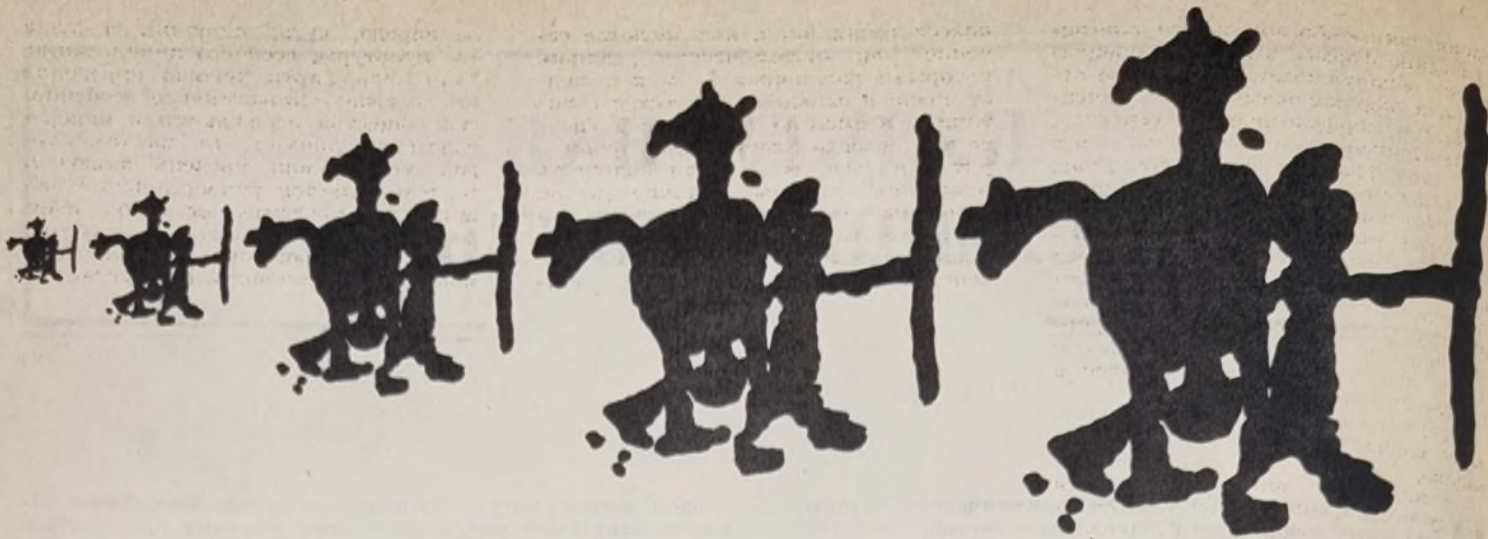
Утрата национального суверенитета и исторического самосознания в результате длительного иностранного господства порой влечет застой или упадок, а нередко и полное падение, погружение в пропасть насилия и анархии. Убедительным примером этого служит история Египта, оказавшегося под властью Рима. Египет был центром цивилизации древнего мира, но когда он лишился суверенитета (VI в. до н. э. — II в. н. э.), в нем, по свидетельству римского поэта Ювенала, запечатлевшего ужасы жестоких столкновений между жителями Дендеры и Хомбоса во II в. н. э., воцарилась первобытная дикость.

Таким образом, национальный суверенитет является наилучшей школой совершенствования разума и духовных сил народа, единственным средством сохранения высоких моральных качеств. Колонизация всегда унижает колонизованных, с которыми обращаются как с неразумными созданиями.

Трудно сказать, является ли исторический фактор более важным, чем фактор языка. По мнению французского философа Монтестье, язык — единственный общий знаменатель народа, высшее проявление его культурной самобытности. «До тех пор пока покоренный народ не утратил своего языка, — писал он, — у него есть еще надежда».

Однако нигде в мире языковая общность не проявляется в континентальном масштабе. Языки, следуя за людьми, идут путем миграции и подвергаются превращениям судеб народов — их носителей. Поэтому в сфере языка господствуют фрагментарность и многообразие — до тех пор, пока не предпринимаются государственные, политически обоснованные усилия для введения в случае необходимости официального языка. Именно такой процесс, причем осуществленный насильственным путем, имел место во Франции, где для преодоления языковой разобщенности был избран путь прямой «аккультурации» — в результате которой язык области Иль-де-Франс стал

ШЕЙХ АНТА ДИОП (Сенегал) — антрополог и физик. Основатель и директор радиоуглеродной лаборатории Фундаментального института Черной Африки Дакарского университета. В области гуманитарных наук им написан ряд работ по проблемам Африки, в т. ч. «Nations Nègres et Cultures», «L'Unité Culturelle de l'Afrique Noire», «L'Afrique Noire Précoloniale».

Нередко говорят о «народах, не имеющих своей истории», подчас добавляя, что это самые счастливые народы. Но эта обтекаемая форма выражения лишь означает, что их история была и остается неизвестной. Эти народы тоже в течение десятков, если не сотен тысяч лет любили, ненавидели, страдали, творили и боролись. В мире не существует так называемых «инфантильных» народов; все народы — взрослые, даже те, у которых нет письменной традиции их детства и юности.

Этнографическое представление о многообразии в корне отличных друг от друга культур, по-видимому, противоречит эволюционистскому взгляду на процесс, постепенно ведущий ко всеобщей рационализации. Это противоречие неоспоримо, но оно кажется, что оно основано скорее на оценке ценностей, чем на оценке фактов.

Деталь наскального изображения в долине Валь-Камоника, Италия.

Photo © Centro Camuno di Studi Preistorici, Capo di Ponte, Brescia.

► преобладать над диалектами Пикардии, Прованса, Бретани.

Как культурное засилье влияет на язык?

И все-таки такой процесс первоначально затрагивает лишь словарный запас языка, а не его грамматический строй, т. е. морфологию и синтаксис. Удивительно, что, несмотря на четыре столетия культурного давления, никакому европейскому языку (английскому, французскому, португальскому, испанскому) не удалось оказать хоть сколько-нибудь замет-

ное воздействие на грамматику одного из африканских языков, даже наиболее «хрупкого» и податливого к искажениям. Конечно, в словарном запасе — наиболее восприимчивой сфере языка — «аккультурация» (или культурный обмен — в зависимости от того, с какой точки зрения подойти к этому явлению) имела место. Но каким бы интенсивным ни был процесс заимствования, он не может разрушить лингвистический строй принимающего языка, поскольку новые слова быстро «приручаются» и «приспосабливаются» к его фонетической структуре и общему духу.

Как правило, воздействие более развитой в техническом отношении цивилизации на общества, с которы-

ми она вступает в контакт, бывает односторонним. Этим объясняется, например, такое явление, как «франгле» во Франции. Такого рода засилье может исчезнуть лишь с ликвидацией различий в уровне технического развития.

Особые исторические условия породили такой лингвистический процесс, как креолизация. В данном случае речь идет о неграх-рабах, которых со всей жестокостью вырвали из естественной для них среды и бросили в новую, предоставив им самим приспособляться кто как может. Неграмотные африканцы, вывезенные работорговцами в Вест-Индию, на свой лад коверкали употреблявшиеся там европейские языки, соз-

Работа Истории еще не завершена,
Это камень, который мы сами катим
в гору.
Стоит ослабить усилия, и он уже
давит нам на грудь,
Стоит приостановиться, и он разбивает
нам головы.

Работа Истории еще не завершена,
Наш мир не получил еще закалки
в пламени Духа.

Ц. К. Норвид
(1821—1883)

Чаша в спартанском стиле, на которой изображены страдания Сизифа (слева) и Прометея.

Photo © Anderson-Viollet, Paris.

давая таким образом новые лингвистические формы, в которых специалисты обнаруживают отдаленные отголоски африканоязычных синтаксических и морфологических структур. Аналогичный процесс имел место и в колониях французской империи; так, сенегальские стрелки, служившие во французской армии, фактически выработали свой особый язык. Подобным же образом во многих торговых центрах и районах мира, где встречаются представители разных цивилизаций, возникают различные формы *lingua franca* — смешанного языка. Такие процессы все без исключения носят односторонний характер.

Разумеется, существуют и другие, более сложные процессы «аккультурации», носящие характер взаимодействия, хотя они совершаются между цивилизациями, находящимися на разных уровнях технического развития. Французский писатель Франсуа Мориак, выступая однажды на конференции негритянских писателей и художников, высказал мысль о том, что различные цивилизации воздействуют друг на друга посредством своих негативных аспектов: Запад заимствовал у Африки и не-

Культурная ассимиляция или гибель культуры?

гритянского мира в целом его наиболее сомнительные достижения (он имел в виду, в частности, джаз!), и наоборот.

Наконец, что касается психологического фактора, то он предполагает определенное постоянство в рамках многообразия структур. Тщательный анализ этого фактора, по-видимому, требует изучения т. н. устойчивого культурного своеобразия, т. е. неизменных психологических особенностей жителей Африки, Европы, Азии и т. д. в противоположность качествам, трансформирующимся под влиянием изменяющихся условий жизни. Речь идет отнюдь не о защите идеи неизменности человеческой природы, а о стремлении выявить те черты психологии данного народа, которые, даже видоизменяясь, остаются распознаваемыми на протяжении многих веков непрерывных перемен.

Культурную среду каждого народа можно рассматривать как некую ассимилирующую структуру, которая, поглощая информацию извне и развиваясь, не теряет своей самобытности. Ассимиляция обогащает ее, не воздействуя на ее судьбу. И губельным для нее может быть только разрушение, вызванное какой-либо внешней силой, распад, обусловленный той или иной причиной, или закупорка жизненно важных артерий в результате чрезмерной замкнутости.

Поэтому слова Мориака следует, очевидно, воспринимать как шутку, ибо цивилизации, несомненно, могут воздействовать друг на друга и посредством своих положительных аспектов.

Общепризнанным сегодня является то, что африканское искусство оказало глубокое влияние на западное искусство XX века. Художники Запада заимствовали у своих безымянных африканских собратьев не столько каноны красоты, сколько право порвать с тиранией таких

классических норм, как «золотое сечение» или анатомический реализм, которые в различных формах господствовали в западном искусстве с античных времен до наших дней. Творческая свобода пластических форм и ритмов, вновь обретенная вольность созидания — таковы великие уроки, усвоенные современным искусством из искусства африканского. Это великолепный пример позитивного воздействия, возникшего в ходе кон-

го народа, суть, источник и душа его культуры, всей его цивилизации. Жан-Поль Сартр хорошо определил это, сказав: «Характерные особенности общества отражаются в неперебиваемых идиомах его языка». Второй метод — или уровень включает то, что является универсальным, общим, что представляет собой идеи, доступные всем и каждому, т. е. область, в которой одна цивилизация может воздействовать на другую.

Я не из людей земли Диалло, которые, глядя на непохожий Запад, гладнокровно рассуждают, что можно взять от него и что дать ему взамен. Я стал и тем и другим. Невозможно сохранять ясность ума перед такой дилеммой. Как печально оттого, что не можешь раздвоиться.

Шейх Амиду Каве

«Сечение антропоморфной головы», работа английского скульптора Роя Адзака.

Photo © Gérard Dufresne, Paris. Xavier Jeupitre Collection.

такта двух цивилизаций, идущих параллельными, но независимыми путями.

Каждой цивилизации свойственны два метода — или уровня — восприятия идей и понятий. Первый охватывает все то, что является специфическим для данного народа в той области, которая, так сказать, «охраняется» присущей только этому народу психологией и понять которую можно лишь «изнутри». Это уровень поэтической выразительности данно-

С исчезновением самобытности перестают существовать общества и цивилизации. Именно поэтому сегодня повсеместно прилагаются усилия для сохранения плодотворной уникальности культур, которая представляет собой не изоляцию и не замкнутость, а основополагающее условие универсальности. ■

Народы Латинской Америки

Культурный облик континента

Дарси Рибейру

Мы, антропологи, так поглощены детальным исследованием явления аккультурации, что никогда не задумывались о выработке теории этнического преобразования, которая дала бы нам возможность понять процесс формирования современных народов. Сконцентрировав свое внимание на изучении взаимных, как принято считать, культурных влияний, мы кое-что узнали о том, как разрушаются и перестраиваются культуры племенных народов, но по-прежнему почти ничего не знаем о развитии современных наций и народов.

Вследствие этого антропология как наука ограничивается лишь «варварологией», т. е. наукой, занимающейся изучением народов на первобытной стадии развития и рассматривающей их лишь как живых ископаемых человеческого вида; к тому же, как представляется, подобный подход настолько узок, что даже при такой ограниченной задаче про-

---

ДАРСИ РИБЕЙРУ (Бразилия) — писатель и антрополог, специалист по индейским племенам Амазонии. Был ректором Бразильского университета, министром образования Бразилии, преподавал во многих латиноамериканских странах. Автор работы «Civilization Process» (1969) и многих других произведений, в т. ч. романа «Maíra» о жизни индейцев Амазонии.

гресс в этой области весьма незначителен. Многочисленные специалисты по этой проблеме весьма редко отмечают и еще реже осуждают жестокый колониальный характер отношений между «цивилизованным» обществом и живущими рядом с ними «примитивными народами». Вопрос о том, каким образом эти народы, вырванные из условий племенной жизни, становятся жертвами декультурации и вынуждены впоследствии ассимилироваться с народами чуждой им культуры, также остается невыясненным.

С культурно-этнической точки зрения современные американские народы имеют определенные характерные черты. Во-первых, это поразительное единообразие двух блоков: необританского на севере и неоиберийского на юге. Англия, которой не удалось ассимилировать шотландцев, ирландцев и валлийцев, тем не менее невольно помогла сформировать огромный новый англосаксонский мир в Северной Америке. Испания, вынужденная уважать самобытность басков, каталонцев и галисийцев, способствовала созданию испанской Америки с более однородным населением, чем ее собственное общество. Небольшая Португалия обладает большим разнообразием региональных говоров, чем Бразилия с ее обширной территорией и населением в 20 млн. человек.

Однако это единообразие подчеркивает еще одну характерную черту,

присущую не только современным американским, в широком смысле слова, но и неевропейским народам — существование четырех историко-культурных групп:

(1) Народы «очевидцы», т. е. те народы, которые появились в результате столкновения европейских завоевателей с такими развитыми цивилизациями, как цивилизации ацтеков, майя и инков; между этими выжившими индейскими народами и выходцами из Испании подлинного синтеза не произошло.

(2) «Новые» народы, возникшие в результате слияния индейцев, черных рабов и белых, прибывших с Иберийского полуострова; все они работали на плантациях в тропиках, в лесах или на рудниках, добывая драгоценные металлы, и положили начало совершенно новой этнической группе, резко отличающейся от каждого из этих трех народов и все еще пытающейся найти свою самобытность. Эти новые народы переживают процесс становления, и, поскольку у них нет исторического прошлого, которым они могли бы гордиться, их самоопределение зависит от будущего.

(3) «Трансплантированные» народы — это главным образом жители Северной Америки и Канады, европейские переселенцы на землю Америки, а также Австралии и Новой Зеландии. Аргентину и Уругвай также можно отнести к этой категории; несмотря на то что население этих стран состояло вначале из «новых»

народов, они подверглись такому значительному миграционному притоку, что полностью изменили свое лицо.

(4) «Рождающиеся» народы — это туземные группы, выделяющиеся из народов-«очевидцев» и стремящиеся к национальной автономии.

Каждая из этих групп находится на различной ступени становления народа и нации.

Например, мы, бразильцы, а также венесуэльцы, кубинцы и др. как «новый» народ являемся потомками людей, в жилах которых текла кровь белого отца и матери-индейки или негритянки и которые стремились отождествить себя со своими отцами, но были отвергнуты ими. Все мы росли духовными убийцами материнского рода, сводя на нет в процессе своего становления узы, связывавшие нас с индейцами и неграми. Но мы выживаем в тропиках, потому что научились жить там вместе с индейцами, ухитряясь кормиться за счет маленьких клочков земли, выращивая традиционные для индейцев растения. Мы охотимся, ловим рыбу, строим наши жилища точно так же, как индейцы. Мы даже употребляем индейские слова для обозначения предметов на земле и на небе.

Для черных рабов из Африки цивилизация означала утрату их эгалитарной племенной общины, в которой каждый был человеком, а здесь превратился в предмет, в товар. В поселениях для невольников (quilombos) они были низведены до положения животных. Кнут, заменявший наставника, обучал их производству примитивных товаров. Семь дней в неделю от зари до заката они трудились на своих клочках земли, чтобы добыть себе пропитание. А так как хозяева во избежание бунта никогда не селили вместе негров, говоривших на одном языке, они были вынуждены общаться друг с другом на языке хозяина. Так, мало-помалу их образ жизни, язык и мироощущение подверглись трансформации; возникла иная, этнически новая группа людей.

Из-за высокой смертности эта варварская система могла функционировать лишь благодаря постоянному притоку новых черных рабов. Чтобы стимулировать этот процесс, английские и испанские дельцы вкладывали капиталы в создание первых многонациональных предприятий, огромных организаций, занимавшихся охотой на черное население в Африке и отправкой этих людей на работоторговых судах через Атлантику для продажи в Америке.

Черных женщин привозили всегда примерно в четыре раза меньше, чем мужчин. Эти женщины рожали де-

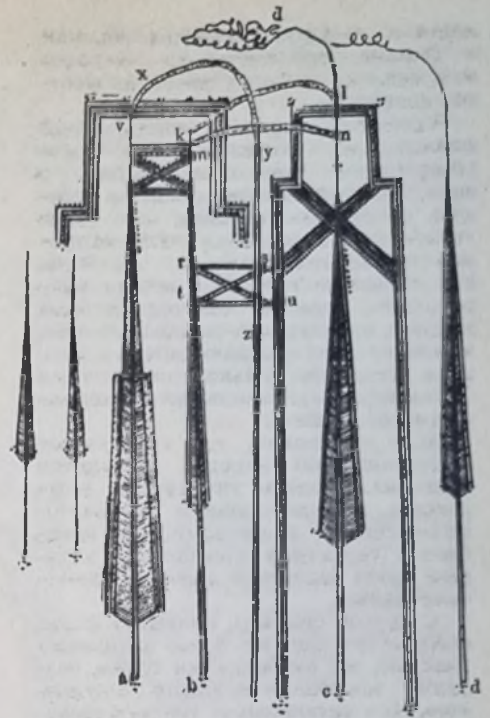
тей от старого хозяина, от молодого хозяина, от управляющего и др. Так появлялись на свет многочисленные белозубые мулаты, которые множили число рабов в хозяйствах. Уроженцы этих мест, они, однако, быстро обрели дурную репутацию беглецов, вели себя неподобающе, вызывая подозрение, и не могли найти своего места в жизни. Рожденные от брака индейцев и мулатов, эти метисы (mestizos), к которым и поныне относятся с подозрением, составляют сегодня большую часть латиноамериканского населения.

Процесс формирования народов-«очевидцев», таких, как мексиканцы, гватемальцы, перуанцы, боливийцы, эквадорцы, проходил совершенно по-иному. Развитые цивилизации этих народов, имевшие свои города, аристократию, служителей культа, армию и бюрократический аппарат, были быстро поработаны европейцами, которые захватили их города, разрушили их храмы, казнили их знать, разбили их армии и подчинили себе бюрократический аппарат, чтобы укрепить свое господство над индейским народом.

В результате произошло смешение незначительного числа европейцев со множеством захваченных индейцев. Интересно, что эти метисы были более европеизированы и, проживая изолированно в городах и поселках, все же отличались от индейцев, продолжавших вести свой особый образ жизни и не имевших контакта с городом. Очевидно, помимо всего прочего, они были неиссякаемым источником рабочей силы для всех видов работ.

До недавнего времени туземцы рассматривались исследователями как простые крестьяне, которых все еще не затронул казался бы неизбежный процесс ассимиляции. Считалось, что разумная аграрная реформа и помощь в элементарном образовании в сочетании с тонкой игрой на определенных национальных чувствах и обычаях лишат их упорства в их стремлении оставаться индейцами и превратят их в обычных добропорядочных перуанских, боливийских, гватемальских и мексиканских граждан.

Позже, однако, мысль о том, что индейцы не типичные крестьяне, получила более широкое распространение. По сути дела, они поработанные народы и как таковые закономерно требуют права быть хозяевами своей судьбы и сбросить господство креольского меньшинства, т. е. белых, которые боролись за независимость, преследуя при этом лишь свои собственные интересы. И действительно, где бы креолы ни брали бразды прав-

Печать рассказывает о бурном развитии наиболее распространенных языков в мире: английского, французского, русского, китайского, итальянского, португальского, испанского и т. д. Человеческая культура понесла бы урон, если бы один из этих языков восторжествовал за счет остальных. Три-четыре тысячи языков, на которых говорят разные народы, — это одно из главных естественных богатств человечества, столь же необходимое людям, как и (по крайней мере до последнего времени) «зеленые легкие» девственных лесов Амазонии. Эти языки и диалекты — не просто местные лингвистические формы, а культурные корни народа. Повредить или загубить их — значит в буквальном смысле лишить себя источника жизни.

Марк Сориано

Пиктографическое «письмо» юакирской девушки (начало XX в.) своему возлюбленному: «Я совсем одинока в своем доме. Ты оставил меня и уехал далеко-далеко. Ты полюбил девушку в длинной юбке и женился на ней (под одной крышей с ней), но это не принесло тебе счастья (перекрещенные линии между ними). У вас будут дети, а я останусь одинокой и печальной (перекрещенные линии). Я всегда буду любить тебя, хотя есть еще человек, который влюблен в меня».

Photo © Musée de l'Homme, Paris.

Расизм — одно из самых тревожных явлений в великой перестройке современного мира. В то время как промышленная цивилизация проникает во все уголки планеты и лишает людей всех цветов кожи их древних традиций, появляется доктрина, внешне коварно похожая на научную, которая рассчитана на то, чтобы не дать этим людям возможности в полной мере воспользоваться преимуществами навязываемой им цивилизации. В структуре нашей цивилизации имеется одно пагубное противоречие. С одной стороны, она неуклонно стремится к тому, чтобы определенные культурные ценности, особенно важные с точки зрения этой цивилизации, были восприняты другими людьми. С другой — она не допускает и мысли о том, что две трети человечества способны достичь установленных ею самых стандартов.

Альфред Метро
(1902—1963)

Наземная станция спутниковой связи в Ланлате, обеспечивающая для Нигерии международную телефонную, телексную и телевизионную связь.

Photo Mike Wells © Parimage, Paris.

ления в свои руки, они так же, как и бывшие колонисты из метрополий, если не сильнее, угнетали местное население.

Активный характер выступлений фламандцев и басков за свое самоутверждение дает представление о силе протеста, которого можно ожидать со стороны народов, еще более угнетенных и порабощенных, например латиноамериканских индейцев. Некоторые из них уже начали протестовать, требуя самоопределения и права культурного самовыражения, выступая как «рождающийся» народ, а не оставаясь только хранителями фольклора, дополняющего национальную мозаику.

Если в странах, где существуют «рождающиеся» народы, утвердится испанская модель унитарного государства, господствующего над многоэтническими обществами, то неизбежны серьезные конфликты, которые могут вылиться даже в этнические войны.

С другой стороны, принятие форм, способствующих их более активному участию, их активизации путем создания многонационального государства, чья организация соответствовала бы многоэтническим обществам,

Культура флесты и снесты?

позволило бы уменьшить число таких конфликтов, хотя и не ликвидировало бы их окончательно.

Тенденция усложнять и без того очень непростые связи между социальной борьбой и культурно-этническими факторами еще более усугубляет положение. Происходящая мобилизация этнической энергии может слиться с классовыми требованиями, что приведет к революции, открывающей пути для строительства нового государства, более открытого и эгалитарного на этническом уровне и более братского на уровне социальном. Однако может произойти и обратное, если господствующие классы используют этот протест для закрепления своей собственной власти.

Разные уровни цивилизации соответствуют разным историко-культурным образованиям. Хорошо известно, например, что «трансплантированные» народы достигли гораздо более высокого уровня развития, нежели любые другие в рамках индустриальной цивилизации. Особенно это относится к тем народам, которые были переселены в Северную Америку. Хотя они утвердились там на столетие позже, были гораздо беднее и не имели столь яркого колониального прошлого, они в своем развитии ушли гораздо дальше.

На это есть веские причины. «Трансплантированные» народы по эту сторону океана продолжали ту жизнь, которую они вели в Европе, реализуя возможности той цивилизации, к которой они принадлежали, на завоеванной ими огромной территории. А народы-«очевидцы» и новые народы произошли от оставшихся в живых местных жителей, ставших жертвами кровавых расправ, которые последовали за вторжением европейцев. Более того, их оторвали от исконной культуры и навязали им привнесенный извне второсортный вариант культуры колонизаторов.

Тогда как белым колонистам представлялись возможности стать

свободными фермерами, с порабощенными народами, которых использовали как рабочую силу, обращались не как с людьми, имеющими права, а как с животными. Фактически к коренному населению всегда относились как к источнику энергии и использовали его так же, как позднее использовали уголь.

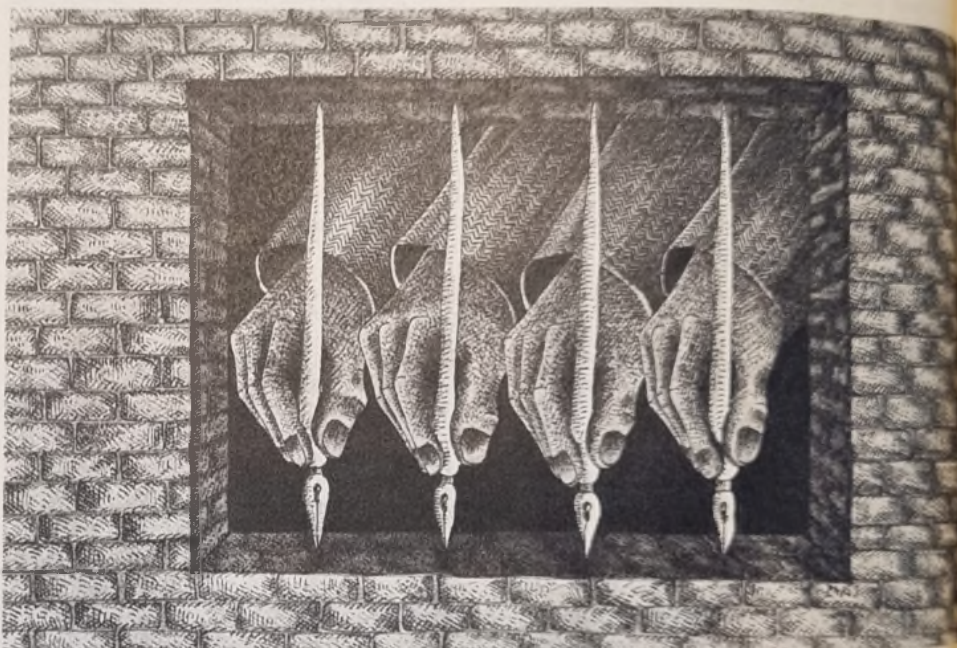
Со своей стороны латиноамериканская элита предлагает другое объяснение этой отсталости. Годы и веками она утешалась «ученой» мыслью о том, что отсталость ее стран обусловливалась естественными и непреодолимыми факторами. Так, в качестве причин выдвигались трудно переносимый тропический климат и бесконтрольное смещение низших рас, не способных к цивилизации.

В то же время, даже не подвергая сомнению эти объяснения, служившие и причиной, и утешением, она указывала и на другие препятствия, такие, например, как католическая религия, которая, как считали, не способствовала прогрессу.

в этих странах, строят все, что можно там построить, обрабатывают все, что можно обработать, производят все, что там можно производить, — также белые бедняки.

Сегодня растет осознание того, что, как и в прошлом, старые социальные классы управляют страной для собственного обогащения и выгоды; это из их среды выходят управляющие многонациональных корпораций и технократы, с максимальной активностью организующие производство для получения еще больших прибылей их компаниями и для укрепления господства этих ничтожных классов.

Многочисленные специфические противоречия нашего континента еще более усугубляются идеологической контрабандой из Европы. Важнейшим товаром такого «экспорта» всегда был и остается расизм — омерзительное «культурное наследие», главное идеологическое орудие колониального господства.

Критический анализ своего собственного общества и своей культуры также является одной из главнейших функций культуры, приобретающей в настоящее время большое значение. Отверженный поэт эпохи романтизма превратился сегодня в идейного и революционного писателя и художника. Отвергая неведливость, он требует и осуществляет свое право творить во имя революции — экономической, социальной, нравственной. Подобный критический подход необходим для здорового развития общества как существенный компонент многообразия и необходимый двигатель социального прогресса и перемен.

Хосе Луис Мартини

Перо — орудие свободы!

Drawing © André Paris, Fontenouille, France.

Еще одной бедой Латинской Америки было ее иберийское наследие, привнесенное сюда такие качества, как праздность и нетерпимость этих «экзотических» народов — выходцев из Средиземноморья, скорее африканцев, чем европейцев. Многие все еще сожалеют об изгнании французов и голландцев.

В последние годы подобные оправдательные речи подверглись критике. Одни пришли к мнению, что тропики благоприятны для жизни людей. Другие указывают на то, что люди, которые работают от зари до заката

Европеец, приписывая себе роль проводника цивилизации, исходил из послышки, что весь остальной мир населен низшими по сравнению с ним существами, которых он призван преобразовать. В результате этой откровенной и тонкой уловки в умах негров, индейцев и метисов, аккультурированных европейцев, глубоко укоренилась мысль об их уродстве и врожденной второсортности, причиняющая им ужасные страдания.

Отмечая гибкость, живость и энергию мулатов и метисов, теоретики

разглагольствующие о превосходстве белой расы, столетиями твердят, что эти народы могут лишь выполнять функции тягловой силы и потому не только неполноценны, но и не способны создать цивилизацию. По их словам, несмотря на свою красоту и ни с чем не сравнимую грациозность, чернокожие женщины достойны лишь презрения не только в силу унаследованной ими рабской покорности, но главным образом потому, что у них иной цвет кожи и другие признаки низших рас.

Латиноамериканский расизм, как нетрудно заметить, — это плод, экспортированный из Европы. Привнесенный на латиноамериканскую почву, он стал быстро развиваться. По сравнению с саксонской разновидностью характерной чертой нашего расизма является тенденция к «ассимиляции» и смешению. Индейцы и негры — не более чем «сырье» для увеличения числа метисов, кожа которых светлеет с каждым новым поколением, пока наконец не станет совсем белой.

Второй формой евроцентристской контрабанды является так называемая отличительная особенность западной цивилизации — присущая якобы лишь ей способность к созиданию. Согласно этой точке зрения, все новейшие достижения цивилизации съезжаются собственно европейскими. На самом деле они — результат культурного творчества всего человечества, достигнутый в процессе эволюции благодаря освоению материального мира. Но так как эти достижения появились в Европе, их считают «европейскими». Это привело к ошибочной идее о том, что использование источников энергии, а также механические и технические

К чему привела связь латиноамериканцев с народами Африки?

процессы присущи лишь одной определенной цивилизации.

Подобная ложная идея так же неелепа, как и мысль о том, что бензин — это христианское изобретение, а электричество — английское; в действительности это — результат эволюции человечества, который может использовать любое общество, находящееся на определенном уровне цивилизации. Подобные достижения могут даже служить делу укрепления культурной автономии и защите этнической самобытности. Такая возможность не ограничена лишь простыми включениями их в ассортимент товаров империалистической системы, где господствует неравноправный обмен, способствующий эксплуатации и порабощению других народов. Так, например, становясь технически несколько более оснащенной, китайская система производства не обязательно становится более вестернизированной.

Еще одно замечание по поводу нашей предполагаемой неполноценности. Настало время показать остальному миру, кто мы есть на самом деле, и доказать, что мы не стереотипные существа. Суждения о Латинской Америке как о царстве сиесты, фиесты, культы «настоящих мужчин» (machismo), бесчисленных диктаторов, неистовой румбы и патологической лени выполняют те же функции, что и расизм, и полностью упускают из

виду существование классового и колониального господства.

Я заметил, что в Голландии и Италии люди тратят больше времени на обед, чем в Бразилии. И к сожалению, у нас нет таких больших летних отпусков, как в Европе. Но в Европе люди используют их не с такой изобретательностью, жизнерадостностью и красотой, какие царят на наших праздниках.

Что же касается легендарной латиноамериканской лени, следует отметить, что рабочий автомобильного завода в Мехико или Сан-Паулу трудится так же усердно, как и его немецкий коллега, но получает при этом в пять раз меньше. С другой стороны, доходы директоров и боссов в Бразилии в десять раз больше, чем у их европейских коллег. То же самое можно сказать и о поденщиках (boia-fria) штата Парана или ковбоях (vaqueiro) штата Баия, которые трудятся гораздо больше, чем ковбои Техаса или французские крестьяне; они без отдыха работают в условиях намного худших, чем у последних, а заработок их в десять раз меньше. Вот так обстоит дело с нашей ленью.

Для нас лень, равно как притворство, никогда не являлась отличительной чертой негров, индейцев, мулатов или белокожих бедняков. Эти свойства скорее характеризуют белых богатеев, являясь наиболее приятной из их привилегий.

Даже о некоторых неохотно признаваемых достоинствах латиноамериканцев говорят пренебрежительно, например о нашей народной музыке, вызывающей восхищение и признанной за красоту, мелодичность и ритмичность, которой она обязана своему африканскому происхождению. Но даже это расценивается как порок: нас объявляют неугомонными танцорами самбы, румбы и болеро.

Расцвет, который переживает сейчас латиноамериканская литература, раздражает еще больше, и здесь не обошлось без предубеждений. Подъем, пусть даже неожиданный, не следует

Подобная культура считает себя высшей, не желая ассимилировать другие или быть ассимилированной ими. Она готова принять в свой круг людей, проживающих на недавно открытых территориях, но лишь при условии, что они отвергнут свою исконную культуру. Так культура конкистадоров и колонизаторов была возведена в ранг господствующей над «демонической» индейской культурой. На древних ацтекских монументальных холмах были воздвигнуты христианские храмы, а на месте идолов поднялись кресты, статуи Девы Марии и святых.

Леопольдо Сеа

«Хормейстеры и учителя». Рисунок Филипе Гузмана Пома де Авала для его книги «Nueva Gráfica y Buen Gobierno», в которой пространно рассказывается о местных южноамериканских культурах и об исламской конкисте. Книга написана, вероятно, между 1578 и 1613 гг.

рассматривать как явление исключительное. Дело в том, что в современном мире немного таких крупных писателей и поэтов, как Гарсиа Маркес, Борхес, Кортасар, Рутьфо, Гимарайнс Роза, Пабло Неруда, Эсар Вальехо и Друммонд ди Андради.

Следует признать, что мы небезукоризненны. Возьмем, например, machismo. Безусловно, порой это обвинение справедливо, но наши женщины стараются перевоспитать нас, чтобы в дополнение к таким качествам, как теплота и сердечность, у нас развивались бы чувство товарищества, отзывчивость и даже верность.

Авторитарный стиль каудильо, который нам часто приписывается, по сути дела, не является нашей исконной чертой. Во всяком случае, он — порождение не латиноамериканских народов, которые страдали и до сих пор страдают от тупости господствующих колониальных и неоколониальных «царьков», навязанных нам европейской цивилизацией.

Ясно, что мы — народ, процесс становления которого еще не завершён; но он будет завершён. Процесс гибели цивилизации разрушил наши корни, но спаял нас в единый блок, и это важно хотя бы потому, что сейчас мы представляем собой силу в 400 млн. человек. Другой процесс — процесс становления — преобразует нас, и в недалеком будущем на нашем континенте будут господствовать свобода, процветание и братство. ■

Важнейшим и неотъемлемым элементом культуры является образование.
Папа Иоанн-Павел II
(Из речи в штаб-квартире ЮНЕСКО, 1980 г.)

Дружно в школу!

Photo © Hilmar Pabel, Umrathshausen am Chiemsee, Fed. Rep. of Germany.

ОБРАЗОВАНИЕ

Ликвидация неграмотности является самой неотложной задачей образования в мире. В 1970 г. почти треть взрослого населения Земли была неграмотна: 32,4% людей старше 15 лет, что в целом составляет 742 млн. человек. По имеющимся оценкам, на протяжении прошедшего десятилетия уровень неграмотности к 1980 г. снизился примерно на 3,5%. Однако в результате высоких темпов прироста населения общее число неграмотных увеличилось за этот период на 72 млн., возрастая примерно на 7 млн. в год, и составляет ныне 814 млн. человек.

Эти цифры свидетельствуют о том, что борьба с неграмотностью и сопутствующим ей неравенством (ибо неграмотность — это, прежде всего, бич развивающихся стран) является собой гонку со временем. Статистические данные также указывают на то, что не менее вопиющее неравенство существует и в области высшего образования. Согласно оценкам, общее число ученых и инженерных работников, занятых в исследованиях и разработках во всем мире (за исключением Китая и ряда других стран), в 1974 г., т. е. в середине второго десятилетия развития, составляло почти 2,8 млн.; 2,6 млн. из них, т. е. 94%, работали в развитых странах, в которых, таким образом, на каждый миллион жителей приходилось почти 2600 ученых и исследователей, тогда как в развивающихся стра-

нах такое же число научных работников приходилось на 100 млн. жителей.

Человечеству не достичь гармоничного культурного и экономического развития, пока не будут в корне исправлены недочеты в области среднего и высшего образования. Одним из наиболее верных путей достижения этой цели является демократизация образования. Доступ к образованию должен быть обеспечен всем: сельскому населению, меньшинствам, рабочим и рабочим-мигрантам, детям и взрослым. Обеспечивая каждому возможность продолжать образование в меру своих способностей, такая демократизация отражала бы заботу как о качественной, так и количественной стороне дела.

Вместе с тем, чтобы образование было более эффективным, необходимо теснее увязывать его с культурной средой. Оно станет наиболее плодотворным, если будет прочно опираться на культурную самобытность и традиции каждого народа.

И наконец, образование более эффективно способствует экономическому развитию каждой страны, когда оно непосредственно нацелено на удовлетворение краткосрочных и долгосрочных потребностей народа, когда в его рамках придается большее значение физическому труду, в результате чего стирается ослабляющая общество грань между физическим и умственным трудом.

Быть ли школе в XXI веке Краеугольный камень образования

Артур В. Петровский

По данным ЮНЕСКО, четвертая часть населения мира все еще остается неграмотной. Особенно велик процент неграмотных в Африке и Азии. Кажущиеся неразрешимыми противоречия между потребностью в образовании и реальными его возможностями создавали представление о «мировом кризисе образования», хотя экстраполяция реальных трудностей, с которыми сталкивается образование в развивающихся странах, на состояние образования во всех странах мира едва ли уместна.

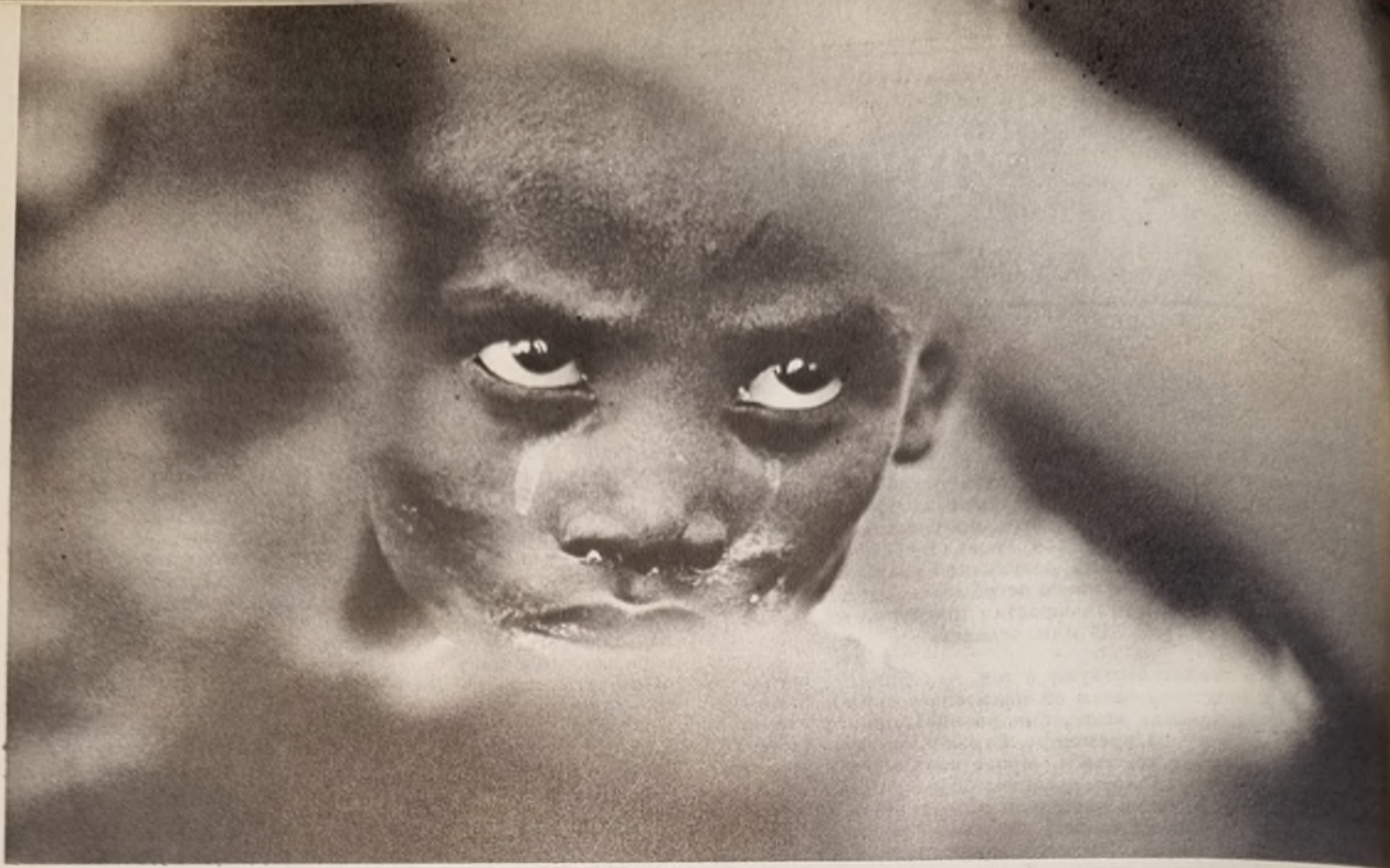
АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ПЕТРОВСКИЙ (СССР) — психолог, профессор, действительный член Академии педагогических наук СССР, в 1976—1979 гг. был ее вице-президентом. В настоящее время заведует кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского государственного университета, возглавляет лабораторию в Институте психологии АПН СССР. В 1971—1972 гг. участвовал в работе Международной комиссии по развитию образования, созданной ЮНЕСКО. Автор нескольких книг по истории психологии, социальной психологии личности и межличностным отношениям, современным проблемам образования, а также учебников для высших учебных заведений.

СССР, например, в настоящее время в целом успешно решает задачу обучения и воспитания подрастающего поколения. Страна, в которой еще 65 лет назад на 100 человек приходилось 73 неграмотных, в короткий срок полностью ликвидировала неграмотность. А между тем по прогнозам Министерства народного просвещения царской России, сделанным незадолго до Октябрьской революции 1917 года, всеобщей грамотности населения ее европейской части предполагалось достичь только через 120 лет, а Средней Азии и Кавказа — через 4800 лет!

Право на образование, закрепленное законодательно, обеспечивается в Советском Союзе широким развитием сети разного рода учебных заведений. В СССР учится каждый третий — различными формами обучения охвачено свыше 100 млн. человек, в общеобразовательных школах учится 44,3 млн. детей.

Сказанное выше должно привести к существенной дифференциации основных характеристик развития образования в развивающихся и в развитых странах.

Расширение систем образования, рост числа учащихся и в дальнейшем, видимо, будет порождать диспропорции, имеющие характер «болезней роста». Это, во-первых, нарушение соответствия между системой образования и потребностями общества, которое ведет к отрыву школы

Мы не требуем от сильных мира сего угрызений совести, а лишь надеемся, что она у них есть.

Поль-Марк Анри

Угандийский мальчик.

Photo A. de Wildenberg
© Gamma, Paris.

▶ от жизни, растущей безработице среди образованных людей.

Во-вторых, это диспропорция внутри самой системы образования — несогласованность в темпах роста ее отдельных ступеней и звеньев. «Узким местом» оказывается средняя школа, пока еще малочисленная и недоступная для массы учеников, оканчивающих начальную школу. К тому же она готовит своих выпускников не к производительному труду, а к поступлению в высшую школу, в которую большинство из них так и не попадает.

Язык — это история народа.

Самюэл Джонсон
(1709—1784)

Кирилл и Мефодий (IX в.), создатели кириллицы, первые переводчики книг с греческого на славянский язык.

Photo © Missi, Paris.

Континенты, крупные регионы, группы стран	Государственные расходы на образование (в млн. долл.)				Государственные расходы на образование (в % от ВВП)				Государственные расходы на образование (на душу населения в долл.)			
	1965	1970	1975	1978	1965	1970	1975	1978	1965	1970	1975	1978
Весь мир*	96 026	159 898	333 079	474 014	4,8	5,4	5,7	5,6	38	57	109	146
Африка*	1 737	3 102	8 320	12 972	3,4	4,2	4,8	4,8	6	9	21	29
Америка	43 374	77 355	127 622	171 985	5,1	6,3	6,1	6,0	94	152	229	291
Азия*	7 221	12 910	44 368	80 039	3,5	3,5	4,9	5,0	7	11	33	55
Европа (с СССР)	42 624	64 546	145 816	200 240	5,0	5,2	5,8	5,7	63	92	200	271
Океания	1 071	1 984	6 953	8 778	3,7	4,4	6,2	6,3	63	104	331	399
Развитые страны*	88 173	147 302	295 520	418 907	5,1	5,7	6,0	5,9	86	137	263	366
Развивающиеся страны*	7 853	12 596	37 559	55 107	2,9	3,3	4,1	4,1	5	7	19	26
Африка (без арабских стран)*	1 106	1 860	6 954	7 257	3,2	3,6	4,3	4,1	5	7	16	21
Азия (без арабских стран)*	6 845	12 331	32 226	72 965	3,4	3,5	4,7	5,0	7	11	30	52
Арабские страны	1 007	1 822	8 508	12 789	4,0	4,9	6,8	5,6	10	16	63	87
Северная Америка	40 049	71 839	113 288	151 187	5,4	6,7	12,2	6,6	187	318	480	622
Латинская Америка	3 324	5 516	14 334	20 798	3,0	3,3	3,7	4,0	13	20	45	60

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

Общее замечание — Ввиду округления цифр приводимые в таблице общие и отдельные итоговые данные не всегда полностью соответствуют суммам их компонентов.

*Весь мир — За исключением Южной Африки, Китая, Народной Республики Кампучии, КНДР, Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама.

*Африка — без Южной Африки.

*Азия — без Китая, Народной Республики Кампучии, КНДР, Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама.

*Развитые страны — без Южной Африки.

*Развивающиеся страны — без Китая, Народной Республики Кампучии, КНДР, Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама.

*Африка (без арабских стран) — без Южной Африки.

*Азия (без арабских стран) — без Китая, Народной Республики Кампучии, КНДР, Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама.

В Африке большинство (до 2/3) стран не достигли 10% охвата молодежи обучением в средней школе, который, по мнению некоторых специалистов, необходим для самостоятельного экономического развития. Кроме того, число студентов высшей школы (по отношению к общей массе населения студенческого возраста) в развивающихся странах составляет не более 1—2%, а в некоторых регионах Африки не более 0,2—0,3%.

Затем следует указать на разрыв между острой потребностью в преподавательских кадрах и темпами и характером их подготовки; и наконец — несоответствие между ограниченными материальными ресурсами и объемом задач, которые встают в области образования.

Так же остро, как и в развитых, стоит в развивающихся странах проблема содержания образования, повышения его эффективности. Это проблема преодоления разрыва между бурным ростом информации об окружающем мире и объемом тех знаний, которые реально может дать школа. Эта проблема в развивающихся странах будет и в дальнейшем обостряться, т. к. от долгих лет колониализма в наследство этим странам досталось неполноценное, «уцененное» образование.

За последние десятилетия в развивающихся странах можно наблюдать несколько подходов к решению проблемы содержания образования, имеющей значение для школы XXI века: сохранение основ псевдоклассического образования с некоторыми коррективами, вызванными веяниями времени; прикладной характер обучения в массовой начальной школе (за счет снижения внимания к общеобразовательным предметам) при поддержании высокого уровня подготовки в средней и высшей школе, аналогичного системе образования в развитых странах; радикальный пересмотр общего образования с целью приспособления к будущей производственной деятельности, главным образом сельскохозяйственной; дуализм «практической» и «академической» систем образования.

По существу, не поставлена в развивающихся странах и проблема эффективных методов обучения, его интенсификации, которая находится в центре внимания педагогической общественности развитых стран и с успешным решением которой в значительной степени связано будущее образования в мире.

Но может быть, есть возможность решить эти задачи сразу, одним ударом разрубить «гордиев узел»? Некоторые

отвечают: есть, для этого надо просто отказаться от... школы.

Как я мог убедиться, работая в международной комиссии ЮНЕСКО по развитию образования, нет более легкого способа сорвать аплодисменты и завоевать популярность «новатора», чем объявить себя противником и ниспровергателем школы. Набор обвинений против нее (и образования в целом), как и предлагаемые рекомендации, весьма устойчив: образование, которое олицетворяет школа, всегда «реакционно», «консервативно», «элитарно», школа не способна дать ученику знания, ученик должен быть уравнен в правах с учителем и может сам определять, чему и как ему учиться. А потому школа должна быть ликвидирована — если не сегодня, то в ближайшем будущем.

Заслужила ли такие аттестации школа — эта давняя и верная союзница человечества в борьбе за знания, культуру и образованность? Возникшая за несколько тысяч лет до новой эры, в эпоху расцвета Древнего Египта, Вавилона, Индии, школа удовлетворяла потребности человека, и все, что составляет славу и гордость рода человеческого, вышли из ее стен. Так что же произошло в канун XXI века? Какие аргументы пущены в ход сторонниками «радикального критицизма» школы?

«Аргумент» первый: школа — тормоз прогресса. Образование «консервативно» по своему существу, оно закрепляет неравенство между людьми. Оно сводится к передаче уже принятых и проверенных, а потому заведомо устаревших мнений. Люди же, которые определяют цели и содержание образования, просто заинтересованы в том, чтобы другие не знали больше того, что знают они сами.

Такова примерно логика сторонников «радикального критицизма», объявляющих образование силой, «помогающей людям воспринимать общество таким, как оно есть, и мириться с ним». Но можно ли согласиться с этим?

То, что образование предполагает передачу от поколения к поколению проверенных сведений и мнений, является не в большей степени признаком консерватизма, чем использование в медицине лекарств, принятых и проверенных на практике. Известную стабильность любой системы образования, имеющей, кстати, нередко динамический характер, никак нельзя назвать консерватизмом. Конечно, факты и закономерности, которые необходимо

сообщить школьнику, претерпевают изменения в связи с научно-технической революцией, и сегодня быстрее, чем когда-либо, но эту динамику изменений нельзя доводить до абсурда.

Опыт научно обоснованной реформы образования, которая осуществляется сейчас в Советском Союзе, например, показывает, что неизбежные и закономерные изменения в содержании обучения не являются зеркальным воспроизведением научных открытий, совершенных сегодня или вчера. Образно говоря, в ядре знаний, сообщаемых школьнику, происходят сравнительно медленные изменения, тогда как в оболочке сведений, окружающей это ядро,— более быстрые изменения.

Неверно также утверждение, что образование реакционно вообще, как неверно, разумеется, что оно вообще

Как школа относится к творчеству?

прогрессивно. Конкретная, исторически сложившаяся система образования реакционна, если реакционен социально-экономический уклад общества, где эта система действует. Весь вопрос в том, какие цели преследует образование, каково его содержание. Односторонний подход может только дезориентировать.

«Аргумент» второй: учиться можно и в кафе. Свободный обмен мнениями, встречи с интересными людьми, избавление от придирок учителей, леденящей боязни экзаменов, «этого бича учащихся», никаких обязательных программ — вот что предлагает теория «сопутствующего обучения», подпирющая идею «обесшколивания». Конечно, «учиться» в кафе, подслащивая ликером горький корень учения, для некоторых, наверное, приятнее, чем в школе. Бесспорно, что информацию можно получить и в кинотеатре, и на улице, и через массовые средства информации. Значение этих источников, кстати, нельзя недооценивать.

Однако научное знание, т. е. уяснение общего и существенного в предметах и явлениях, а тем более систем знаний может дать только организованное обучение —

главным образом хорошо поставленная школа. Более того, задача школы как раз и заключается в том, чтобы научить учиться, т. е. обеспечить личности возможность самостоятельно овладевать знаниями, развить ее познавательные способности, сформировать потребность в познании, в овладении знаниями.

«Аргумент» третий: молодежь всегда права. Взяв на вооружение старый коммерческий девиз «Покупатель всегда прав» и лишь слегка видоизменив его, сторонники «радикального критицизма» якобы оберегают молодежь от учителей, которые «придают слишком большое значение печатному слову», т. е. книгам и учебникам, «оберегают» от систематического учения, которое может «сбивать» вольные творческие порывы юношей и девушек, от экзаменов, которые «унижают» их свободную индивидуальность. На деле эти «р-р-революционные» призывы оборачиваются безответственным отношением педагога к своим ученикам и безразличием учеников к своим педагогам.

«Учащийся сам должен выбирать, где, чему и как он будет учиться, и тогда образование будет уникальным для каждой личности», — звучит не менее эффектно, чем предыдущее. Человек, бесспорно, свободен в выборе общего направления своего образования. Но программы образования, его средства и методы, учебники предполагают универсализацию, без которой нельзя создать равные возможности для всех. Люди не равны по своим силам и способностям, по уровню предварительной подготовки, и индивидуализация обучения необходима, но она не должна превращаться в самоцель будущей образовательной системы. Индивидуализация обучения — важнейший аспект универсализации, но не абсолют и не панацея.

Разумеется, некоторые конкретные типы школ, те или иные формы обучения нуждаются в критике. Многие виды школьного обучения требуют радикального пересмотра и реформы. Вместе с тем отказ от школы как общественного института в настоящем или в будущем означал бы капитуляцию в борьбе за образование людей. И в XXI веке мы придем с теми трудностями и проблемами, которые нам оставит наш век.

Рубеж между веками и даже тысячелетиями условен, как меридиан, как линия горизонта. За этой линией взойдет лишь то, что посеяно здесь и сегодня. Хочется верить, что не плевелы, а злаки взойдут и урожай удовлетворит все возрастающую потребность человечества все знать, все уметь, все понимать.

Мы хотим создать экономику? Так взгляните на наши народы. Как им живется? Миллионы людей страдают от нищеты, недоедают, живут в плохих условиях, болеют, не получают образования и обречены на безработицу. С этого, и только с этого, необходимо начинать.

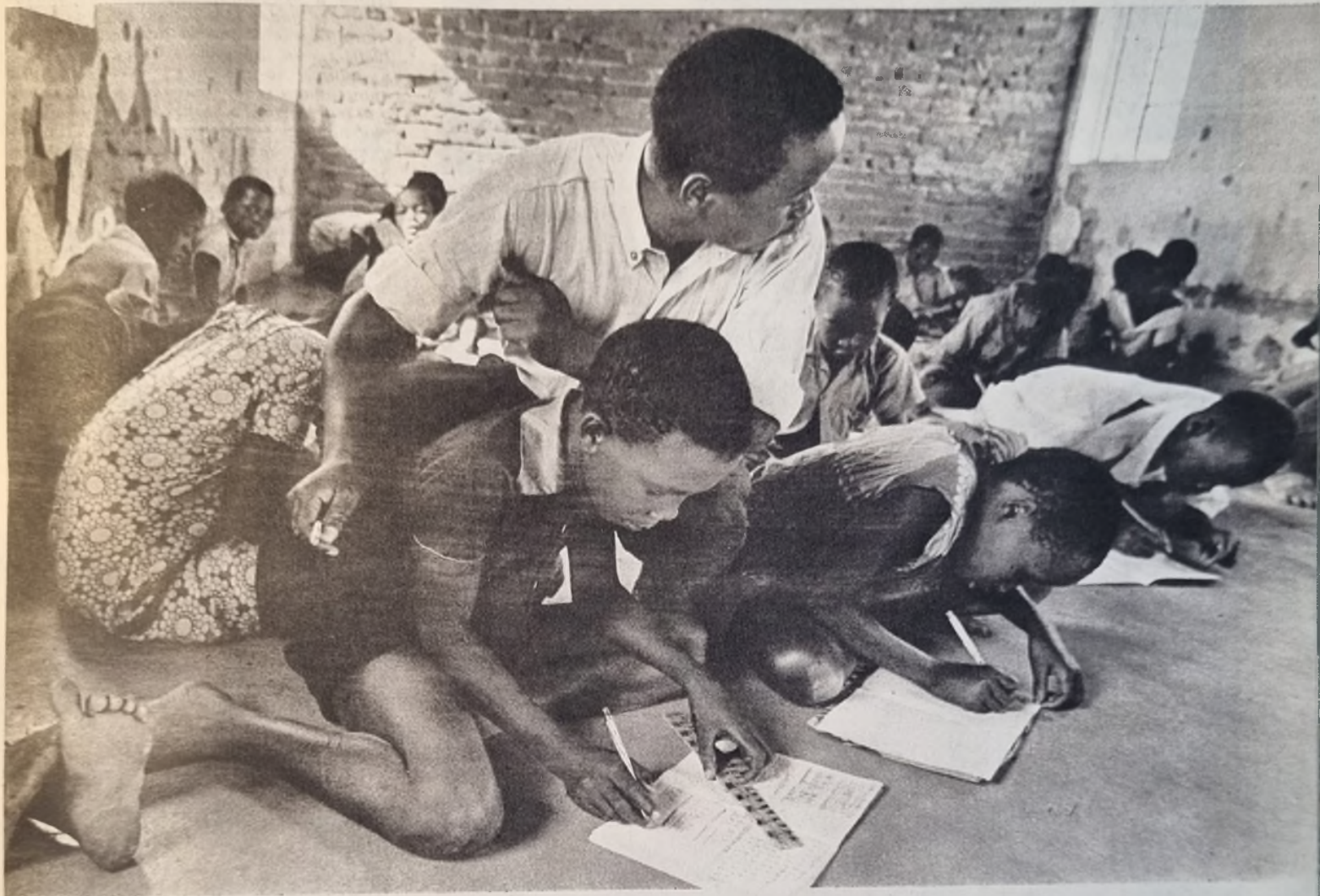
Хань-Шен Лянь

Впечатляющие террасные поля в провинции Шаньси.

Photo © China Photo Service, Peking.

Динамика образования

Взгляд в будущее

Только образованные свободны.

Эпиктет (55—138 гг. н. э.)

Школа в Замбии.

Photo © Abisag Tüllman, Frankfurt, Fed. Rep. of Germany

Основной целью образования с точки зрения его двусторонней функции социального воспроизводства и создания является, пожалуй, способствовать целостности и обновлению общества без нанесения ущерба его самобытности: именно школа обладает наибольшими возможностями передавать и увековечивать культурное наследие народа и одновременно подготавливать почву для социального обновления, прививая взгляды и развивая способности, необходимые людям для того, чтобы подготовиться к грядущим переменам.

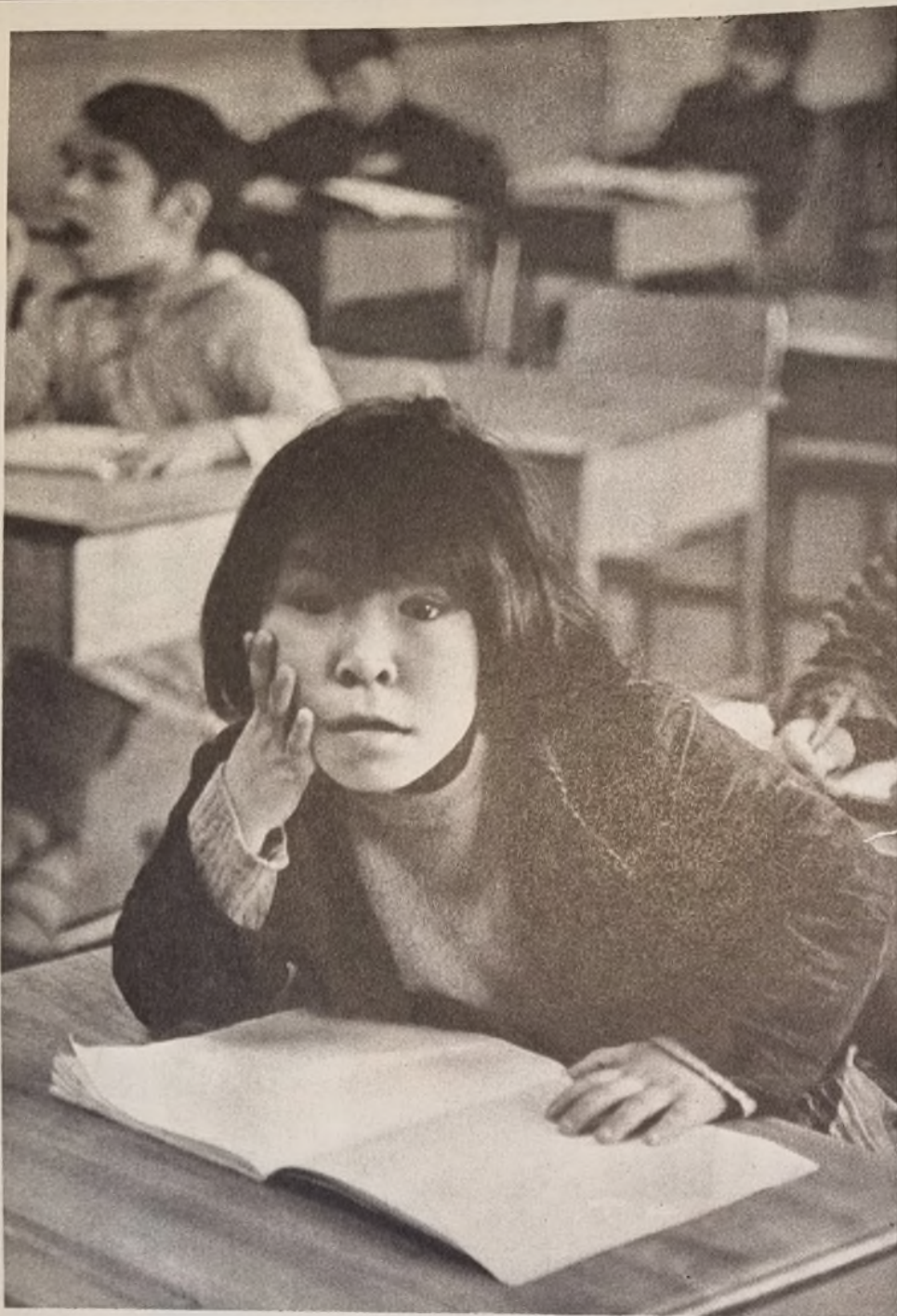
Однако темпы современных экономических и социальных преобразований, расширение знаний, особенно в

науке и технике, использование их достижений в самых разных областях, растущая усложненность различных обществ и интенсификация межкультурных обменов и влияний — все это означает, что достичь подобной цели совсем не просто.

Одной из наиболее примечательных черт второй половины XX в., безусловно, является признание того, что образование входит в число основных прав человека и предпосылок общественного прогресса. Всеобщее признание этого факта объясняет небывалое распространение образования в мире за последние два десятилетия. В 1960—1980 гг. число школьников и студентов в целом увеличилось почти вдвое: с

327 до 648 млн. человек, хотя следует признать, что темпы роста были неодинаковы в разных странах и регионах и на различных ступенях обучения. Наибольшее увеличение числа учащихся отмечалось в средней и высшей школе. Число учащихся высшей школы увеличилось почти в 4 раза: с 12,5 до 47 млн. человек. Число учащихся средней школы — примерно на 150%: с 69 млн. в 1960 г. до 180 млн. в 1980.

Несмотря на значительные успехи, проблема демократизации образования во многих странах пока еще не решена. Помимо неграмотности, одно из вопиющих проявлений неравенства в ряде современных обществ, еще имеют место существенные различия в

Образование — это акт любви и, следовательно, акт мужества. Чтобы к образованию относились серьезно, оно не должно бояться полемики, реалистического анализа и творческой дискуссии.

Паулу Фрейре

Юная канадская эскимоска в школе.

Photo © Paul Almasy, Paris.

Видеть своего соседа — а ныне все мы соседи — не означает знать его. Подобно тому как мозг понимает сигнал от глазного нерва, мы должны научиться понимать другие народы. Говорят, что расизм — это патологический образ мышления, форма иррациональности, своего рода эпидемия. Это означает, что здоровое мышление в условиях сосуществования различных народов может восторжествовать.

Жан-Поль Сартр
(1905—1980)

«Intervention au Havre», работа французского художника Эрнеста Пиньона Эрнеста.

Photo © Ernest Pignon Ernest, Paris.

возможностях получения доступа к образованию.

Неравенство в праве на образование наиболее очевидно в сельских районах, хотя с точки зрения школьного обучения в неблагоприятном положении находятся также жители окраин некоторых городов, лица с умственными и физическими недостатками, отдельные меньшинства, рабочие-мигранты, беженцы, а также нередко женщины и девушки. Несмотря на значительное увеличение числа учащихся женщин — в 5 раз за период с 1980 по 1980 г. на уровне высшей школы, — мужчины по-прежнему преобладают в процентном соотношении в школах и университетах многих стран. По мере повышения ступени обучения число учащихся женщин сокращается — особенно, как правило, на технических факультетах.

Далеко не во всех странах все типы обучения на любом уровне бесплатны, а в некоторых из них расширение образования создало наибольшие преимущества самым состоятельным слоям населения. В этом отношении ограниченность эгалитаризма, который лишь подразумевает равный для всех доступ

Обязательно ли вести преподавание на родном языке?

к образованию, не принимая во внимание неравенство или различия в происхождении, становится все более очевидной: теперь уже ясно, что демократизация образования не определяется только количественными показателями и что ее целью должно, по существу, стать предоставление всем оптимальных возможностей.

Это, вероятно, предполагает необходимость принятия особых мер в пользу тех, кто по расовому признаку, полу, происхождению или по социально-культурным факторам не может в полной мере, на равных основаниях воспользоваться предоставляемой им возможностью получить образование. В этой связи необходимо также приложить усилия для упрощения процедуры перехода с одного уровня или типа обучения на другой, с тем чтобы облегчить смену специализации учащимся

в процессе образования и таким образом способствовать всестороннему развитию их способностей.

Кроме того, необходимо сделать более гибкими содержание и методы обучения, максимально приблизить их к природной, культурной и социальной среде. В развивающихся странах, недавно обретших независимость, под длительным влиянием систем образования, доставшихся в наследство от колониализма, обучение по-прежнему далеко не всегда соответствует истинному положению в той или иной стране и ее нуждам.

Во многих развивающихся странах даже в начальной школе не решен еще вопрос о языке, на котором должно вестись обучение, и использование учебной программы для сохранения и укрепления культурной самобытности является серьезной проблемой. Однако многие и промышленно развитые, и развивающиеся страны сталкиваются в равной степени с одинаковыми трудностями в своих усилиях совместить дополнительные требования, которые в наше время возложены на образование в целях лучшего ознакомления людей с международной обстановкой и миро-

выми проблемами, более глубокого понимания ценностей различных цивилизаций, с необходимостью в то же время способствовать созданию и укреплению связей со структурой местной жизни, с тем чтобы облегчить отдельным лицам и общинам освоение окружающей из среды и ее ресурсов.

Образование по самой своей природе обращено в будущее, т. е. в неизведанное, и осуществлять подготовку людей к переменам становится все труднее из-за чрезвычайно быстрых темпов развития современных обществ, постоянного усложнения и диверсификации форм их организации; в то же время реальных эффективных средств для оценки предстоящих изменений и прогнозирования развития до сих пор нет. Не удивительно поэтому, что в последние десятилетия некоторые системы образования подвергаются беспощадной критике, в частности за то, что из школы готовят человека к жизни в уже устаревшем обществе.

Это подтверждается тем, что содержание и программы обучения часто существенно отстают от современного уровня знаний: в частности, такое явление наблюдается при обучении есте-

► ственным наукам и технике. Во многих странах необходимо уделять больше внимания общему ознакомлению учащихся с науками, начинать такое обучение в начальной школе и продолжать на различных ступенях, с тем чтобы дать учащимся ясное представление о принципах научного метода и помочь выработать активное, творческое отношение к окружающему миру. Необходимо также развивать профессионально-техническое образование, поскольку во многих случаях оно не удовлетворительно, а специализация и содержание его не всегда отвечают требованиям развития.

В целом соответствие образования и профессиональной подготовки проблемам занятости оставляет во многих странах желать лучшего. Особенно это относится к высшему образованию, где студентов нередко распределяют на различные курсы обучения, не учитывая при этом развития общества и по-

требностей в специалистах, что приводит к избытку квалифицированной рабочей силы в одних отраслях производства и ее нехватке в других, затрудняет трудоустройство и вызывает у людей чувство разочарования.

Кроме того, несмотря на усилия, направленные на достижение более тесной связи образования с производством как неперемкнутого условия надежной основы подготовки к жизни, которая достигается благодаря профессиональной ориентации и укреплению взаимосвязи образования и производства, рассчитанным на ознакомление учащихся, студентов и преподавателей с действительным положением дел в производственном секторе, эта связь еще далеко не везде налажена. Практические меры, предпринимаемые с этой целью, такие, как включение производственной практики в процесс обучения, что, несомненно, имеет огромное педагогическое значение и способствует стира-

нию издавна существующих границ между умственным и физическим трудом, во многих странах встречают сопротивление.

Сложность процесса налаживания контактов обучения с производством свидетельствует, как считают некоторые, об отрыве школы от жизни. Это является отражением того, что во многих странах системы образования еще недостаточно гибки и потому не отвечают все более многочисленным, разнообразным и постоянно меняющимся требованиям, предъявляемым обществом, и отстают от чрезвычайно сложной и не всегда устойчивой социальной реальности.

Таким образом, необходимость в большей адаптации образования к социальным нуждам и в более точной оценке их возможного развития ощущается во многих странах мира.

Это предполагает развитие педагогических наук и исследований в данной

области. До сих пор распространено мнение, что обучение — это ремесло, которому нет нужды опираться на науку. Напротив, как мне кажется, взаимосвязь между образованием и обществом нельзя наладить без постоянного развития педагогики как составной части социальных наук и разработки соответствующих мер, с помощью которых можно было бы более полно и быстро использовать научные достижения в педагогической практике.

Становится все более очевидным, что первоначальной педагогической подготовки еще недостаточно. Педагог должен систематически пополнять свои знания, чтобы не отстать от развития науки и отвечать требованиям социальных перемен. Поэтому неотъемлемой чертой профессии педагога является образование на протяжении всей жизни.

Такое образование, рассматриваемое

скорее не как дальнейшая профессиональная подготовка, а как всесторонний процесс образования, который начинается на самой ранней стадии и продолжается всю жизнь, предполагает, что развитие неформального образования и лучшая координация между ними и формальными системами также, по-видимому, будут способствовать более тесной взаимосвязи образования и общества в целом. А это приведет к тому, что диверсификация содержания, методов и уровней образования будет отвечать требованиям современного мира.

Кроме того, усилия в этой области и различного рода ресурсы, выделяемые на образование, в настоящее время настолько велики, что их современный уровень, пожалуй, трудно превзойти, а в некоторых странах даже поддерживать; во многих странах финансовые и трудовые затраты, связанные с огромным числом второгородников

Едины ли школа и общество?

и отсевом учащихся, особенно в высшей школе, вызывают немалую тревогу. Поэтому сегодня, как никогда прежде, представляется необходимым не только совершенствовать профориентацию в школах и университетах, но и максимально использовать весь образовательный потенциал общества, если считать, что при сокращении природных ресурсов и снижении темпов роста будущее народов будет зависеть от того, насколько успешно они мобилизуют и используют имеющиеся в их распоряжении трудовые ресурсы.

Учитывая это, а также неопределенность и трудности, скрытые в лю-

бой попытке взглянуть в будущее, вполне обоснованно предположить, что лучшей подготовкой к этому грядущему, пусть даже неопределенному, миру будет такое образование, которое способствует развитию в полной мере инициативы и творческой активности — индивидуальной и коллективной, — с тем чтобы общество само могло направлять свое собственное развитие. В этой связи особенно необходим умелый подход к организации обучения как процесса, в котором ученик самостоятельно следит за историческим и методологическим развитием науки, техники, философии или художественного творчества. С этой точки зрения процесс обучения становится созидательным и, следовательно, создает основу для любого творческого начинания.

С одной стороны, образование должно быть нацелено на всестороннее развитие личности, возлагая на нее более строгий контроль над окружающей средой и помогая ей развить свои способности и склонности; с другой стороны, оно должно также с самых ранних лет способствовать развитию у человека таких качеств, как терпимость, справедливость и солидарность. В то время как часть человечества вновь испытывает на себе еще более изощренные формы насилия и продолжают грубые нарушения прав человека, почти повсеместно необходимо поднять нравственное и гражданственное воспитание на должную высоту. Но в ряде стран такое образование представляет определенную проблему, т. к. там существует пропасть между прививаемыми моральными принципами и тем, что происходит в действительности в семье и обществе. Поэтому в грядущие годы образование должно способствовать формированию взглядов и ценностных систем и оценок, соответствующих реальной действительности, требованиям и устремлениям развивающегося общества. ■

Для свершения великих дел нужно быть с людьми, а не над ними.

Монтескье
(1689—1755)

Перемещение дома типа «дорзе».
Photo Georg Gerster © Rapho, Paris.

Запомни, стюарен и вассал,
Принц и нищий,
Никому не дано право на излишество,
Покуда хотя бы один человек
Лишен самого необходимого.

Сальвадор Дали Мирон
(1853—1928)

Сан-Франциско, 1933 г. На раздаче бесплатного
супа.

Photo Dorothea Laage © The Museum of Modern
Art, New York.

ГОЛОД, НАСЕЛЕНИЕ, СРЕДА

Ежегодно миллионы людей в развивающихся странах подвержены голоду и недоеданию, и в результате это приводит к смерти, заболеваниям и инвалидности. От недоедания (когда человек потребляет менее 2000 калорий в день) страдают 28% населения Азии, 25% — Африки и 13% — Латинской Америки. Согласно недавним статистическим данным, в развивающихся странах ежегодно умирают 17 млн. детей в возрасте до пяти лет. Из них 15 млн. можно было бы спасти, если бы у них были, как в развитых странах, нормальное питание и подходящие гигиенические условия. Как может наша всемогущая техническая цивилизация терпеть столь постыдное положение, которое Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу заклеил как нетерпимую ситуацию, в которую история ввергла человечество? Эта ситуация постыдна уже потому, что запасы зерновых в мире достаточны для того, чтобы обеспечить каждому 3000 калорий и 65 г белков ежедневно, другими словами, более, чем минимум, необходимый для нормальной жизни. Почему же сохраняется такое положение? Во-первых, потому, что 43% этих резервов идут на корм скоту (в основном для удов-

летворения чрезмерного потребления животных белков в развитых странах). В то же время многие страны, сталкивающиеся с проблемой голода, экспортируют значительное количество продуктов, которые идут на пищу людям и на корм скоту в богатых странах, где чрезмерное питание составляет серьезную угрозу здоровью человека.

Как можно оправдать модель развития, которая приводит к чрезмерному потреблению богатым меньшинством и в то же время еще глубже затягивает народы развивающихся стран в болото нищеты за счет деградации окружающей среды, вынуждая их использовать непригодные для обработки земли? Разве на нашей планете не достаточно ресурсов для удовлетворения потребностей, но, разумеется, не алчности каждого? Что следует предпринять, чтобы удовлетворить потребности более 6 млрд. людей, которые, согласно прогнозам ООН, будут населять нашу планету в 2000 году? Огромное большинство их придется на развивающиеся страны, которых нынешняя стратегия развития и система международных отношений уже теперь лишает возможности обеспечивать себя достаточным количеством продовольствия.

Среда и развитие на чашах весов

*Пропорциональный экономический рост
невозможен без охраны окружающей среды*

Анил Агарвал

Если о проблемах окружающей среды и развития и можно сказать что-либо определенное, так только то, что в 70-е годы они значительно обострились в развивающихся странах.

По оценкам ООН, почти 500 млн. человек хронически недоедают и практически ведут полуголодное существование изо дня в день. Многие миллионы голодающих — дети. Заболевая в таком истощенном состоянии, а болезни поджидают их за каждым углом, многие из них гибнут. Так, в 70-е годы в развивающихся странах диарейные болезни, вызываемые нехваткой чистой питьевой воды и отсутствием канализации, ежедневно уносили из жизни не менее 16 тыс. детей. А ведь диарея редко приводит к смертельному исходу, если ребенок питается нормально.

Изменение окружающей среды также приводит к распространению

многих заболеваний. Растущая заболеваемость шистосомозом в ряде стран Северной Африки сейчас хорошо известна. Менее известно о смертельно опасном японском энцефалите, который проник из Японии в Индию. Японский энцефалит — это воспаление мозга, при котором каждый второй случай — со смертельным исходом. Заболевание постепенно распространилось по мере расширения открытых систем ирригации, представляющих идеальную среду для размножения насекомого, которое служит переносчиком возбудителя болезни. Обеспечение неудовлетворительной питьевой водой и различного рода строительные работы, осуществляемые без надлежащего дренажа, привели в некоторых странах к резкому росту заболеваемости филяриозом. Учащение случаев малярии с повышением устойчивости переносчика к пестицидам теперь также хорошо известно и зафиксировано во многих документах.

И это еще не все. Во многих развивающихся странах наряду с традиционными заболеваниями, передаваемыми через воду или различными насекомыми, появились болезни, характерные для богатых стран. В условиях бесконтрольной индустриализации и растущего применения хими-

ческих веществ в сельском хозяйстве и промышленности довольно распространенным заболеванием в развивающихся странах становится рак. По оценкам ВОЗ, из 8 млн. случаев заболевания раком 5 млн. приходится на развивающиеся страны. Рост потребления сигарет в развивающихся странах заставляет еще до конца века ожидать порожденную коммерцией эпидемию рака. При современном уровне расходов на здравоохранение в развивающихся странах, составляющих несколько долларов на душу населения, не хватает ни медицинских кадров, ни финансовых возможностей для обеспечения необходимой терапевтической базы.

Окружающая среда также постепенно ухудшается. Каждую минуту сводится 20 га тропических лесов — за год с лица земли исчезает 1% общего лесного покрова. Ежегодно в результате засоления и заболачивания теряются площади земель, равные вводимым под орошение новым площадям. В большинстве развивающихся стран растет загрязненность воздуха и воды, тогда как во многих развитых странах правительства, располагающие значительными финансовыми ресурсами, проводят программы и устанавливают нормы, направленные на решение этой проблемы.

АНИЛ АГАРВАЛ (Индия) — писатель и журналист, специализирующийся по проблемам развития; директор Центра науки и окружающей среды (Дели). Автор работ «*Drugs and the Third World*» (1978) и «*Mud, Mud: The Potential of Earth-based Building Materials for Housing Programmes in the Third World*».

Сегодня в развивающихся странах растет разочарованность современным процессом развития. Это находит свое отражение во все большей озабоченности состоянием окружающей среды, и эта озабоченность имеет совсем иной характер, нежели те опасения, которые высказали развивающиеся страны на представительной Стокгольмской конференции по окружающей человека среде, где эта проблема впервые получила такое актуальное звучание в глобальном масштабе.

Эксперты указывали тогда, что возможны противоречия между сохранением природной среды и процессом экономического развития и что забота об окружающей среде может затормозить развитие. Сегодня многие признают, что эти рассуждения полностью ошибочны. Потребность в альтернативном процессе развития становится все более актуальной, и накопленный опыт со всей очевидностью свидетельствует о том, что рациональное, сбалансированное, справедливое экономическое развитие невозможно без защиты окружающей среды. Ухудшение окружающей среды неизбежно ведет к росту неравенства, при котором больше всего страдают беднейшие слои общества.

Такого рода рассуждения строятся на весьма простой и незамысловатой основе. В развивающихся странах с большой плотностью населения и высоким уровнем нищеты практически каждая экологическая «ниша» используется какой-либо группой, объединенной определенной культурой или родом деятельности, для обеспечения своих основных жизненных потребностей. Когда более мощные силы общества разрушают эту экологическую нишу или перераспределяют ее

ресурсы на другие цели, несомненно, страдает обездоленная группа.

Повсюду в развивающихся странах этот процесс неизбежно повторяется. Приведем ряд примеров. На протяжении долгих лет потомственные рыбаки кормились за счет запасов прибрежных вод. С развитием моторных рыболовецких судов и траулеров по всей Азии наблюдается истощение рыбных запасов. В результате страдают рыбаки-одиночки, которые веками жили в гармонии с окружающей их природной средой.

В развивающихся странах идет массовое сведение лесов ради удовлетворения спроса на промышленную древесину в городах и на международном рынке. При этом местные народы, жизнь которых непосредственно зависит от леса, лишаются всякой

Ухудшение окружающей среды — кто повинен?

основы существования — каждый год распадается одно племя. Сведение лесов полностью разрушает их вековой уклад жизни. Даже проводящиеся кое-где восстановительные лесопосадки ничего не дают этим людям. Монокультуры промысловых пород не обеспечивают их плодами, корнями и клубнями, которые традиционно удовлетворяли их потребности.

Аналогичный процесс оказывает воздействие на жизнь кочевых народов развивающихся стран. Поскольку

годных для обработки земель не хватает, более сильные оседлые народы при поддержке своих правительств занимают малопродуктивные земли, которые раньше служили пастбищами для кочевников. Вытесняемые со своих исконных земель кочевники вынуждены переходить на еще менее плодородные земли, если таковые существуют, или просто концентрируются на оставшихся скудеющих пастбищах. При этом страдают и кочевники, и земля.

На протяжении веков реки мира служили источниками питьевой воды и обеспечивали существование довольно значительного населения долин и речных пойм. Однако в условиях хаотической индустриализации и урбанизации эти реки стали местами сброса вредных отходов химической и микробиологической промышленности. Во многих районах развивающихся стран рыболовный промысел в реках и озерах прекратился, а там, где еще пьют неочищенную речную воду, высок уровень смертности.

Этот процесс вытеснения и обнищания, с одной стороны, и ужесточения контроля над ресурсами в сочетании с беспрецедентным уровнем материального богатства — с другой, наблюдается во многих регионах мира. Культурная модель, характеризующаяся высоким уровнем потребления, присущим западному образу жизни, проникает даже в развивающиеся страны. Однако в связи с тем, что она требует больших затрат и интенсивного использования ресурсов, ее распространение ограничивается очень незначительной частью населения.

Почти все проблемы развивающихся стран, связанные с окружа-

**Продукция или процесс —
необходимо ли развитию
новое определение?**

щей средой и развитием, своими корнями уходят в этот культурный процесс. Нынешние схемы экономического развития породили эту «транснационализацию» культуры, и теперь, набрав темп, оно все настойчивее требует продолжения тех же схем. Даже те, кому эта культура не принесла никаких благ, надеются когда-нибудь воспользоваться ее плодами. Сегодня нет свободы выбора. В действие пришел механизм своеобразного порочного круга. Транснациональные корпорации продают товары, служащие толчком для роста транснациональной культуры, и как только она пускает корни и ее плодами начинают пользоваться сильные мира сего, они еще более настойчиво требуют продукции транснациональных корпораций. Чтобы не дать разорвать этот порочный круг, в жертву приносится все без исключения, будь то леса, реки, киты или даже людские массы и их культуры.

Наивные специалисты и политики высказывают мнение, что можно стабилизировать проблемы окружающей среды, каким-то образом удовлетворив основные потребности бедноты. Глобальные проблемы окружающей среды практически в каждом случае проистекают от чрезмерного потребления богатыми, а не от недостаточного потребления бедными. Эти эксперты выдают свое полное непонимание проблемы нищеты. Многие

«Дай мне, где стать, и я сдвину Землю».

Архимед
(287—212 гг. до н. э.)

Люди племени габбра, строящие дорогу к своей деревне.

Photo Richard Saunders © ICA,
Washington, D. C.

*Наша душа должна пылать,
Мы должны воспламениться,
Чтобы мир открыл наконец глаза
Не на наши останки,
А на раны уцелевших.*

Катеб Яонн

В ожидании порции хлеба. Лагерь общественных работ в Дессе, 1966 г.

Photo Brian Aris © Parimage, Paris.

из сегодняшних бедняков отнюдь не были бедняками век назад и жили тогда в гармонии с природой.

Само определение «развитие» получило полностью извращенное толкование. Развитие сегодня рассматривается не как процесс, позволяющий отдельным лицам, общинам и народам — фактически всем слоям общества — достичь большего самообеспечения и в большей мере направлять свою судьбу, а как своего рода продукт, который может быть получен в результате экономического роста. Развитие нельзя механически отождествлять с ростом потребления и производством материальных ценностей в обществе, и все же это принятое ныне определение преобладает в мире. Оно несет оттенок той самой потребительской культуры, которую оно порождает.

Если будет принято определение развития как процесса, ведущего к большей опоре на собственные силы на всех уровнях общества, включая отдельную личность и общину, то окажется, что т. н. развитые страны «недоразвивались» более высокими темпами (их потребности значительно переросли ресурсы их природной среды), чем развивающиеся, и сейчас распространяют процесс экономического роста, который также «недоразвивает» развивающиеся страны.

Особенностью культур прошлого, существовавших в гармонии с окружающей средой, было то, что они полностью зависели от этой среды в удовлетворении всех своих повсе-

Есть два вида бедности: та, от которой в некоторых обществах страдает лишь меньшинство, и та, от которой в других обществах страдают все, кроме меньшинства.

Дж. К. Гэлбрейт

«Ребенок в большом городе», фотопортрет (Ж. Покорни). Международный фотоконкурс, ООН.

дневных потребностей. Сейчас т. н. развитые человеческие существа меньше знают об окружающей их среде и больше зависят от привозимых товаров. Эта тенденция зашла настолько далеко, что нарушает даже такие естественные традиции, как кормление грудью, и ставит матерей в зависимость от «транснациональных» импортируемых молочных смесей.

Поскольку движущей силой культуры многих стран является система, которая стремится к максимальной эксплуатации среды в интересах меньшинства, растущий кризис можно взять под контроль лишь в том случае, если такая культура будет заменена новой мировой экономической средой, дающей возможность равноправного сосуществования множества различных культур. Иной путь может быть лишь видимостью подлинного решения. Некоторые даже назвали бы это преднамеренной уловкой. Культура, которая не уделяет внимания человеку, не может заботиться о природной среде, и наоборот.

Показательно, что более 60 неправительственных групп, которые собрались недавно в Найроби на сим-

позиум «Окружающая среда и будущее», были единодушны (несмотря на все их различия культурно-географического и иного характера) в том, что основной интеллектуальной задачей, стоящей перед современным миром, является определение альтернативного процесса развития. Необходимо выработать новый подход, который укажет практические пути осуществления такого развития.

Сегодня, несмотря на все трудности, уже вырисовываются некоторые элементы новой культуры, которая должна включать:

— совместное использование ресурсов, не столь широкое, как в богатых регионах мира, но в то же самое время способствующее повышению уровня жизни бедного большинства;

— уважение многообразия укладов жизни на земле;

— большую опору на собственные силы и независимость;

— уважение конкретных потребностей женщин; многочисленные факты свидетельствуют о том, что женщины больше страдают от болезней и недоедания, чем мужчины, и в меньшей степени разрушают окружающую

среду, чем их мужья, на плечи которых ложится забота о заработке.

По мере приближения XXI века острота проблемы изыскания альтернативного процесса развития будет возрастать. Если мир не найдет лучших путей совместного использования ресурсов, борьба между богатыми и бедными — как в рамках отдельных стран, так и на международной арене — неизбежно обострится. Нынешний кризис в развивающихся странах — это лишь симптом общемирового кризиса.

Почти 70 лет назад Махатма Ганди определил вопрос о населении, ресурсах и развитии в сжатой и четкой формуле. Когда его спросили, какой он хотел бы видеть Индию после достижения независимости — может быть, такой, как Британия, — он ответил вопросом на вопрос: «Если Британии, чтобы стать такой, как она есть, понадобилось эксплуатировать полмира, то сколько же миров понадобится для этого Индии?» Это тот вопрос, который сегодня должна поставить перед собой каждая развивающаяся и развивающаяся страна. В нашем мире достаточно всего, чтобы удовлетворить потребности (но не алчность) каждого.

Окружающая среда и беднейшие слои населения

*Ежедневно умирают 40 000 детей,
которых можно было бы спасти*

Эрик Экхолм

Конференция ООН по проблемам окружающей среды, состоявшаяся в Стокгольме в 1972 г., дала возможность обобщить проблемы окружающей среды 1960-х годов; по решению конференции была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), выступавшая в качестве катализатора и индикатора деятельности ООН в этой области. Десять лет спустя с 10 по 18 мая в Найроби проходило юбилейное заседание Совета управляющих ЮНЕП, на котором были подведены итоги работы за прошедший период.

Конвергенцию идей об окружающей среде и развитии развивающихся стран, происшедшую в последнее десятилетие, следует рассматривать как историческое достижение в обеих областях. Ранее сторонники охраны природы и сторонники экономического развития, как правило, конфликтовали. Однако в последнее время многие представители обеих сторон стали понимать необходимость комплексного подхода к этим двум проблемам для решения каждой из них.

Участники движения за бережное отношение к природе в основном концентрировали свое внимание на необходимости защиты животных, которым грозит исчезновение, и на создании парков и заповедников. Но животных невозможно спасти, не сохранив среду их обитания, а эта природная среда, подобно осажденной крепости, не долго выстоит под натиском голодных людей. Если тысячи людей не имеют средств к существованию, они непременно будут рубить деревья и возделывать землю на территориях национальных заповедников. Безысходная нищета лишает человека возможности заботиться о судьбе беспомощных, с его точки зрения, тигров.

Многие сторонники охраны природы сосредоточивают теперь внимание не столько на опасности, которой развитие подвергает окружающую среду, сколько на признании необходимости развития как непременной предпосылки успеха в деле защиты природы. Однако развитие не должно быть хаотичным или односторонним; обязательным условием его является экономический прогресс, экологически сбалансирован-

ный и удовлетворяющий насущные потребности беднейших слоев населения. Исследование проблем охраны природы в развивающихся странах неизбежно ставит вопрос о социальной справедливости. Более широкое распределение плодов развития не только важно с точки зрения моральной справедливости, но и необходимо для охраны природных систем.

Деграляция природных систем в наименее развитых странах является одновременно симптомом и причиной крайней нищеты, в которой живут сотни миллионов людей. Борьба за сохранение качества окружающей среды на Земле неизбежно тесно связана с борьбой за улучшение условий жизни беднейшей части населения мира — безземельных крестьян, жителей городских трущоб и племенных меньшинств, самых бедных из всех бедняков мира. Примерно около половины беднейших людей живет в трех странах Южной Азии: Индии, Бангладеш и Пакистане. Значительное их число приходится на долю других азиатских стран, особенно Индонезии, и на африканские страны к югу от Сахары; остальные разбросаны по государствам Ближнего Востока, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Повседневная борьба за выживание в условиях постоянного голода, неграмотности, эксплуатации и болезни не оставляет этой абсолютной бедноте времени для забот о судьбе окружающей среды. И в то же время эта категория людей в значительно большей степени зависит от качества окружающей среды, чем обеспеченные слои населения. Источником существования большей части сельской бедноты являются именно та земля и вода, те леса и живая природа, деградация которых вызывает беспокойство во всем мире. Нередко бедствующие люди под давлением не зависящих от них обстоятельств вынуждены истреблять те самые ресурсы, от которых зависит их существование. В городах они вынуждены жить в условиях крайней антисанитарии и, как правило, первыми страдают от промышленного загрязнения окружающей среды.

Среди беднейших слоев населения недоедание является постоянным

ЭРИК П. ЭКХОЛМ — специалист по проблемам окружающей среды и развития, работал консультантом в учреждениях системы ООН, правительственным чиновником США, а также старшим научным сотрудником института Worldwatch в Вашингтоне. Настоящая статья подготовлена по материалу его новой книги «Down to Earth: Environment and Human Needs». Его предыдущие книги «Losing Ground» и «The Picture of Health» переведены на ряд языков.

фактором. По данным ООН, в середине 70-х годов более 400 млн. людей — десятая часть человечества — не получали даже минимально допустимого рациона питания, а это сказывается на их здоровье. Нередко губительные последствия недоедания внешне почти незаметны. Явно выраженные признаки истощения редко встречаются за пределами районов, охваченных голодом, и лагерей беженцев. Однако постоянное недоедание часто ведет к хроническим заболеваниям, более высокому проценту смертности от болезней людей всех возрастов, большей вероятности смертных случаев рожениц и новорожденных, к снижению работоспособности. Такие неопасные в нормальных условиях заболевания, как диарея или корь, часто являются причиной смерти истощенных людей.

Большинство абсолютной бедности в мире — сельские жители, в основном безземельные и малоземельные крестьяне или батраки, лишенные возможности обеспечить свое существование.

Безземельные батраки, испольщики, а также крестьяне, возделывающие неплодородные земли, составля-

Разве не правы сторонники защиты окружающей среды, сохраняя „бесплодные“ виды?

ют большинство сельских жителей многих стран Азии и Латинской Америки; их число увеличивается и в Африке, где недостаток земли стал одной из основных проблем лишь в последнее время. Этим лишенным земли людям экономическое развитие, как правило, не только не приносит благ, но подчас и ухудшает их положение.

Крестьяне, не имеющие достаточных наделов и не способные найти работу в традиционных сельскохозяйственных районах, расчищают и возделывают земли, совершенно для этого непригодные. В бесплодных подчас попытках обеспечить себя пропитанием они переселяются в тропические леса, разрушая различные экологические системы. Иногда отчаявшиеся крестьяне Центральной и Южной Америки начинают возделывать

по соседству с расположенными в долинах малоиспользуемыми землями огромных имений горные склоны, которые настолько круты, что дожди через год-два смывают с них верхний плодородный слой почвы.

В полузасушливых зонах Азии и Африки нуждающиеся в земле крестьяне возделывают участки в районах с низким уровнем выпадения осадков, земля на которых с наступлением неизбежной засухи превращается в клубы пыли. Что касается скотоводов, то их вытесняют в еще более неплодородные зоны, и в результате этого увеличивается площадь вытаптываемых пастбищ. Растущая диспропорция между количеством земли на душу населения и развитием техники часто не так заметна из-за неуклонного снижения количества площадей, оставляемых под паром.

Участь безземельных крестьян разделяет и население городских трущоб в развивающихся странах. Старые трущобы не выдерживают притока новых жителей, поэтому значительное число людей захватывает свободные участки или покупает незаконно разделенные участки и

Мы, люди, похожи на сосуд для приготовления пищи, который испытывает на себе ярость огня, но, когда пища готова, ему не находится места на столе, поскольку он может запачкать скатерть.

Жак Румен
(1907—1944)

Приготовление обеда

Photo © Claude Sauvageot, Paris.

строит на них свои жилища, будь то хибары из толя или более прочные и более пригодные для жизни строения. Наиболее обездоленные подчас устраиваются на крутых опасных склонах гор или в часто затопляемых местах, где стихийные бедствия, перенаселенность и антисанитарные условия постоянно угрожают их здоровью. Поскольку поселенцы проживают на незаконно занятых участках, их, как правило, плохо обеспечивают водой, не говоря уже о канализации или сборе мусора. Во многих городах частные развозчики воды взимают с них непомерно высокую плату за воду, без которой не обойтись и которая обходится беднякам дороже, чем состоятельным людям. Нередко они являются жертва-

---

Вынуждены ли бедняки разрушать окружающую среду, которая обеспечивает их существование?

ми опасного загрязнения воздуха и содержащихся в воде вредных химических примесей — отходов чужого изобилия.

Более половины населения развивающихся стран (не считая Китая) лишено источников чистой питьевой воды и средств удаления отходов. В результате антисанитарные условия, усугубляемые недоеданием, приводят к высокому проценту смертности, особенно новорожденных в семьях беднейших слоев населения.

В целом, по данным ВОЗ, в конце 70-х годов ежегодно умирало около 17 млн. детей в возрасте до 5 лет. Если бы население всех стран мира жило в таких же благоприятных для здоровья условиях, как жители Северной Европы, число смертных случаев составило бы лишь 2 млн. Следовательно, 15 млн. новорожденных и малолетних детей, т. е. более 40 тыс. в день, можно было бы уберечь от беды. На фоне этого тускнеют все остальные проблемы здравоохранения в мире. Однако сама обыденность этих 40 тыс. ежедневных трагедий препятствует должному вниманию в мире к такому вопиющему положению.

Некоторые плановики и агентства по оказанию помощи наконец стали учитывать экологические факторы в процессе развития. Однако решение взаимосвязанных проблем бедности и ухудшения окружающей среды зависит и от политически действенных социально-экономических реформ, и от улучшения планирования.

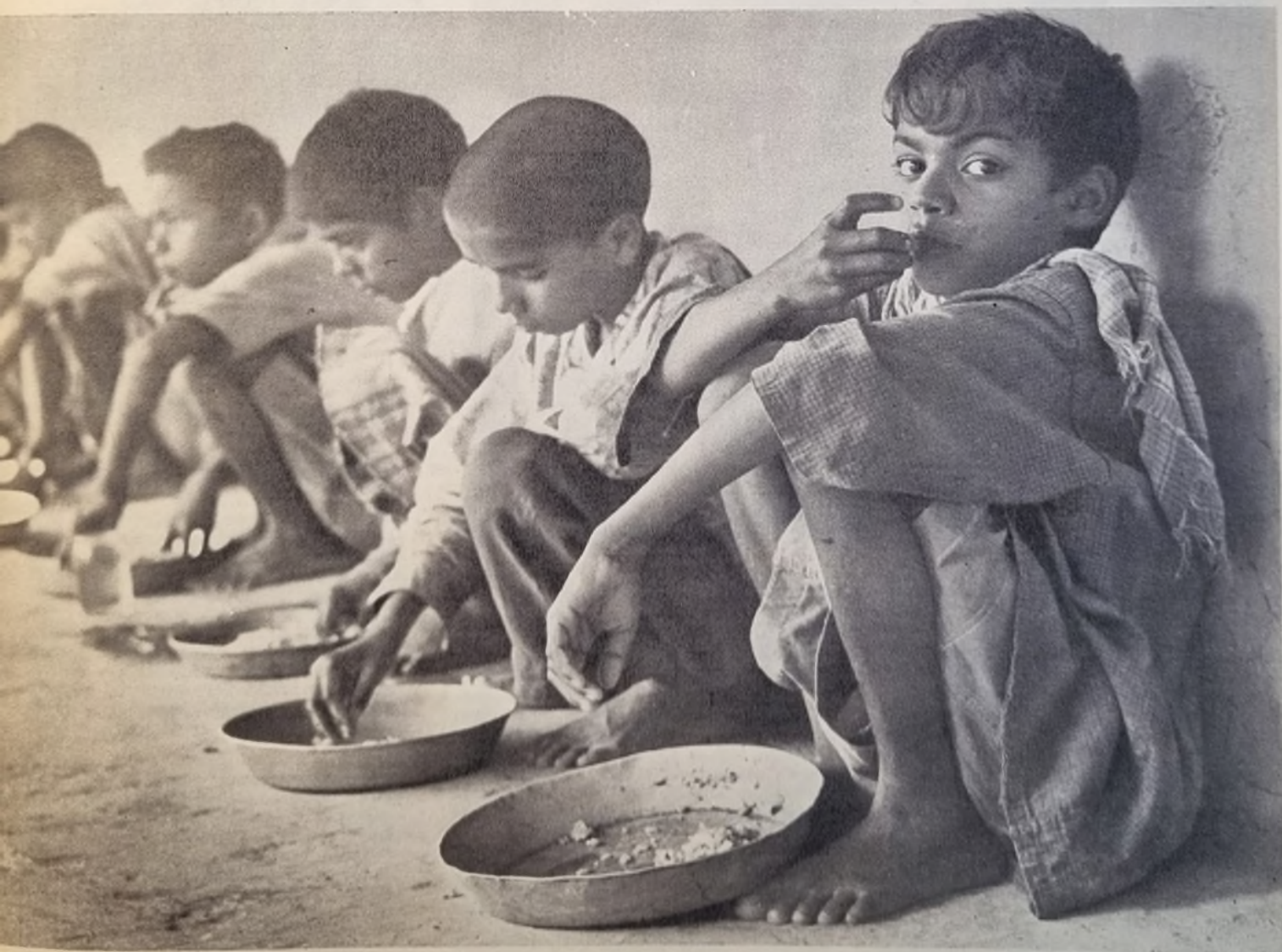
Безысходность положения, с которой сталкивается пятая часть человечества, составляющая беднейшие слои населения, является главной причиной постоянного истощения природных ресурсов в большинстве районов мира. При отсутствии национальных и международных экономических реформ усилия, направленные на защиту живой природы, лесов, на рациональное использование водосборов и засушливых земель, на расчистку трущоб и водных путей, не могут быть полностью успешными. Темпы роста населения также вряд ли резко снизятся в странах с высокой детской смертностью. Борьба за сохранение пригодной для жизни окружающей среды, ведущаяся во всем мире, должна стать частью широкой программы создания более справедливого общества на земле. ■

Тот, кто говорит, что не боится голода, никогда не испытывал его.

Книга негритянской мудрости

Столовая в Бихере.

Photo © Claude Sauvageot, Paris.

Демографический взрыв

*К 2000 году население Земли
возрастет на 40%*

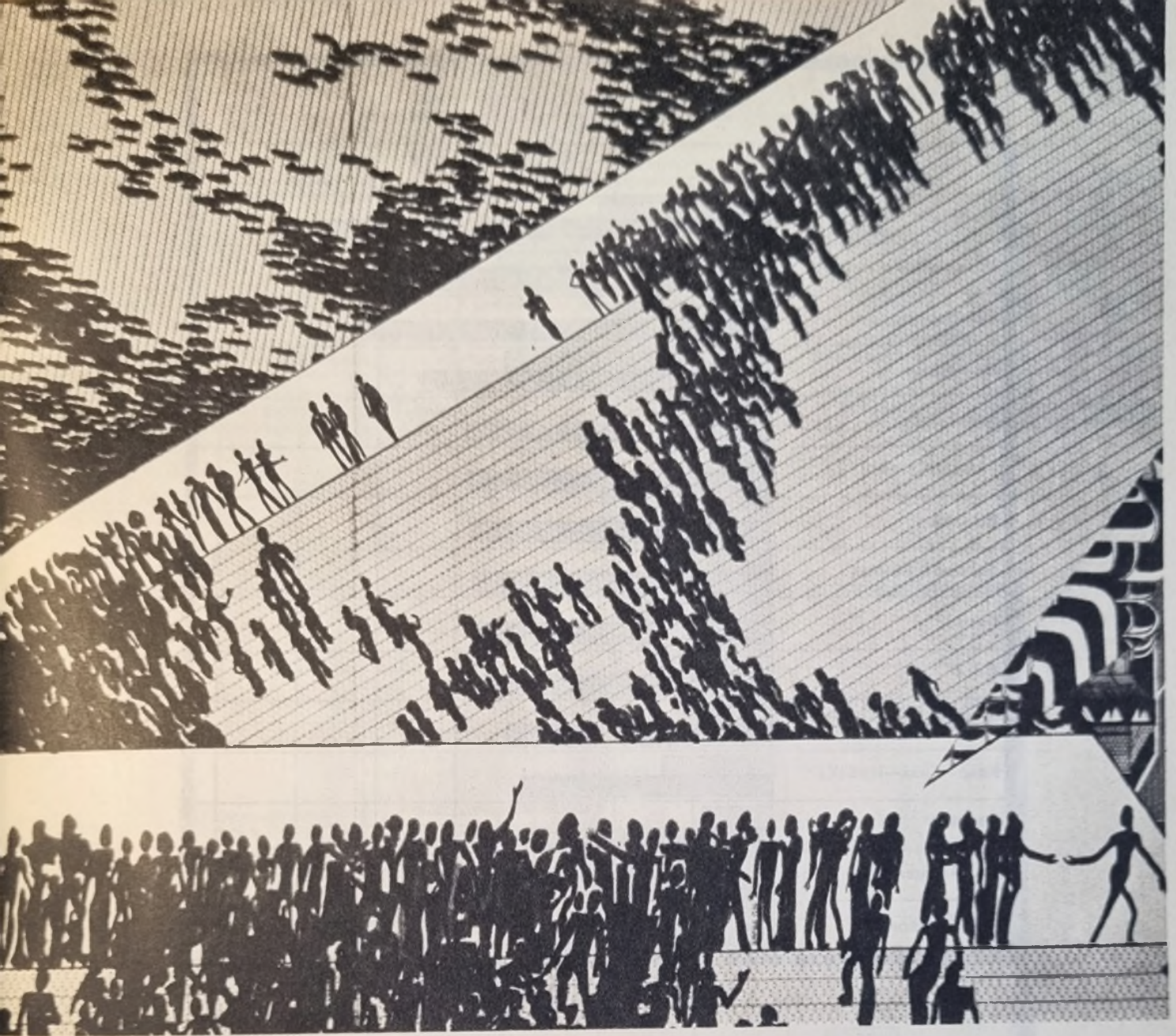

Рафаэль М. Салас

Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стряется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других.

А. П. Чехов
(1860—1904)

«Застолье» (1941), картина кубинского художника Рене Портокарреро.
Photo © Almayu, Paris.

Город — это люди, а не его стены или его корабли.

Фукидид
(V в. до н. э.)

Люди в городе.

Photomontage © Richard Napier, Paris.

Крупнейший и наиболее полный банк данных по вопросам прошлого, настоящего и будущего народонаселения мира находится на берегу Ист-Ривер в Нью-Йорке. Здесь, в штаб-квартире ООН, в отделе народонаселения хранится и обрабатывается информация о численности, росте и мобильности населения почти всех стран мира. Из года в год эти материалы свидетельствуют о пройденном нами пути и вероятном на-

правлении развития в будущем. Возможные прогнозы строятся на основе статистических данных за прошедший период.

Если бы на Земле сохранились условия 1950-х годов, картина будущего характеризовалась бы стабильной рождаемостью и уменьшением смертности, сохранявшимися на протяжении ряда лет. В этом случае население мира, насчитывавшее в 1950 г. 2,5 млрд. человек, возрастало бы очень быстрыми темпами и достигло к 2000 году 7,5 млрд. Причем наибольшая часть прироста пришлась бы на долю менее развитых стран.

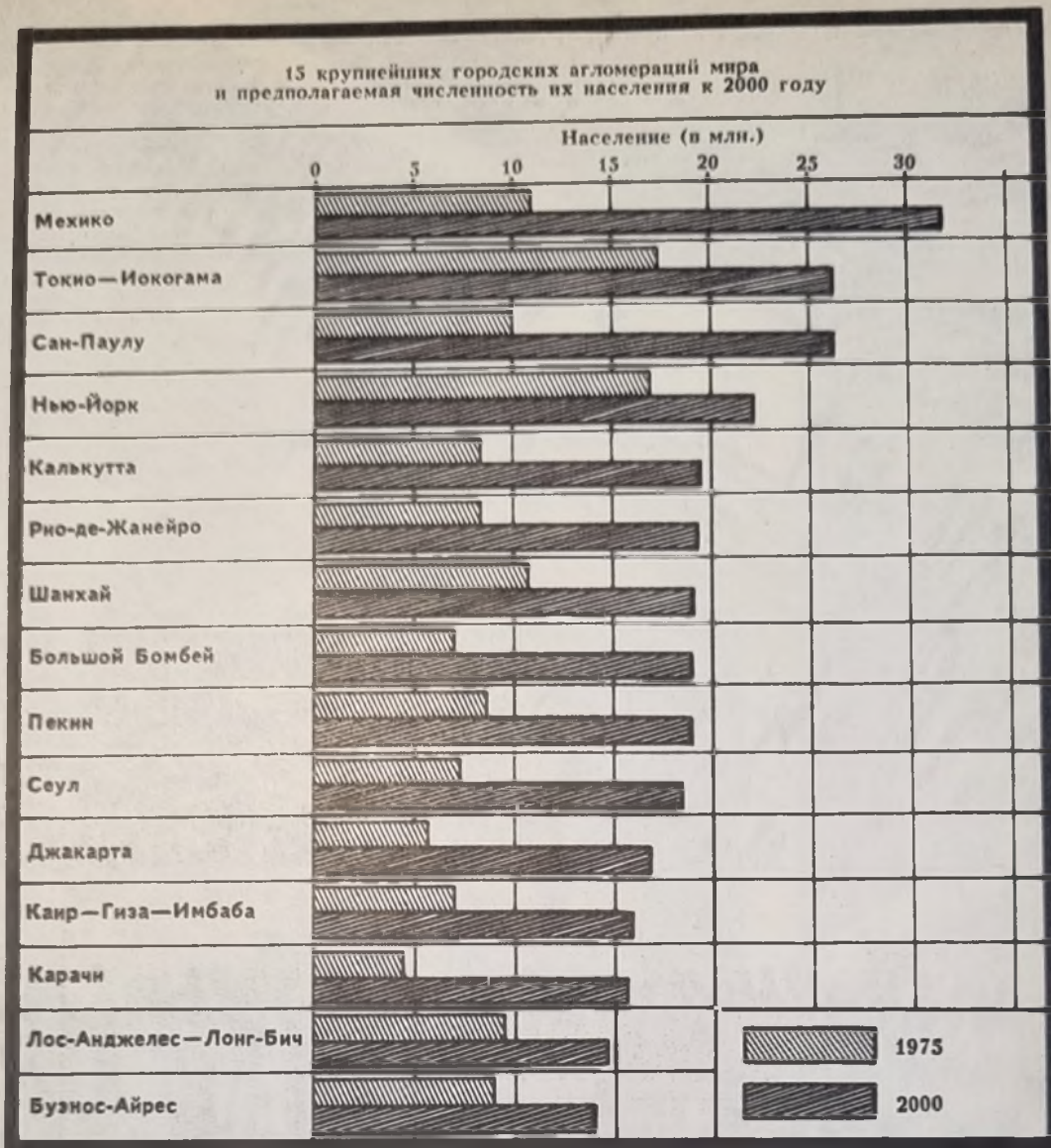
С распространением в 50-х годах информации об этой и других, еще более устрашающих перспективах возросла озабоченность в мире и родилась идея «демографического взрыва». Частично благодаря этой озабоченности был создан Фонд ООН для

деятельности в области народонаселения (ЮНФПА).

В 60-х годах смертность населения продолжала снижаться. Это значит, что вероятность выживания и средняя ожидаемая продолжительность жизни повышались благодаря улучшению медицинского обслуживания и совершенствованию методов борьбы с наиболее опасными и распространенными заболеваниями. Рождаемость также стала снижаться в 60-х годах, несмотря на то что условия в большинстве стран, казалось, не благоприятствовали этому. Снижение рождаемости было сначала очень медленным, но затем ускорилось, и к середине 70-х годов темп снижения рождаемости возрос вдвое по сравнению с серединой 60-х годов.

К концу 70-х годов стало очевидно, что ни колоссальная численность населения, ни неудержимые темпы ее роста, которые представлялись ве-

РАФАЭЛЬ М. САЛАС (Филиппины) — заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор Фонда ООН по деятельности в области народонаселения, который он возглавляет с момента его создания в 1969 г. Учился в Филиппинском и Гарвардском университетах; занимал ответственные представительские посты у себя на родине.

Источник: ВОЗ

ройдными всего лишь несколько лет назад, в действительности нашей планете не угрожают. В этом году в докладе ЮНФПА «О положении в области народонаселения» отмечается, что к концу века численность населения Земли скорее всего составит около 6,1 млрд. человек — на 1,4 млрд., или на 20%, меньше, чем можно было ожидать по оценкам данных 1950-х годов.

Это хорошие новости, и по мере того, как рассеивается пыль, поднятая «демографическим взрывом», наше представление о реальном положении вещей становится более ясным. В настоящее время есть основание считать, что к концу века наша планета должна будет кормить население, на 40% превышающее сего-

дняшнее. Одного этого достаточно, чтобы вновь осознать крайнюю необходимость обеспечить потребности и этого и последующего прироста населения Земли.

Рост численности населения не прекратился и не прекратится окончательно до середины XXII в., когда на нашей планете, вероятно, будет проживать около 10 млрд. человек. Необходимо найти пути обеспечения потребностей этой огромной массы людей, причем не следует забывать о тех трудностях, с которыми придется сталкиваться при обеспечении потребностей даже теперешнего населения Земли. Независимо от возможностей техники или теоретического потенциала глобальной экологической системы даже сегодня многие мил-

лионы людей фактически лишены предметов первой необходимости. Перспектива того, что в будущем к ним присоединятся новые миллиарды жителей, из которых 90% будут жить в менее развитых странах, должна вызывать еще более сильное стремление к удовлетворению их потребностей, а также к сокращению прироста населения в мире.

Необходимо тщательно изучить опыт двух последних десятилетий, в течение которых прирост населения в мире снизился с 1,99% в 1960—1965 гг. до 1,72% в 1975—1980 гг.

Во-первых, в этот период многие правительства развивающихся стран стали понимать значение таких факторов, как рост и территориальное распределение населения, при плани-

К 2000 году в развивающихся странах будет по крайней мере 150 млн. детей — инвалидов в возрасте до 15 лет.

ровании развития. Около 80% населения развивающихся стран живет сейчас при правительствах, которые считают, что рождаемость у них слишком высокая, и стремятся к ее снижению; 110 из 126 правительств развивающихся государств признают распределение своего населения в большей или меньшей степени неприемлемым.

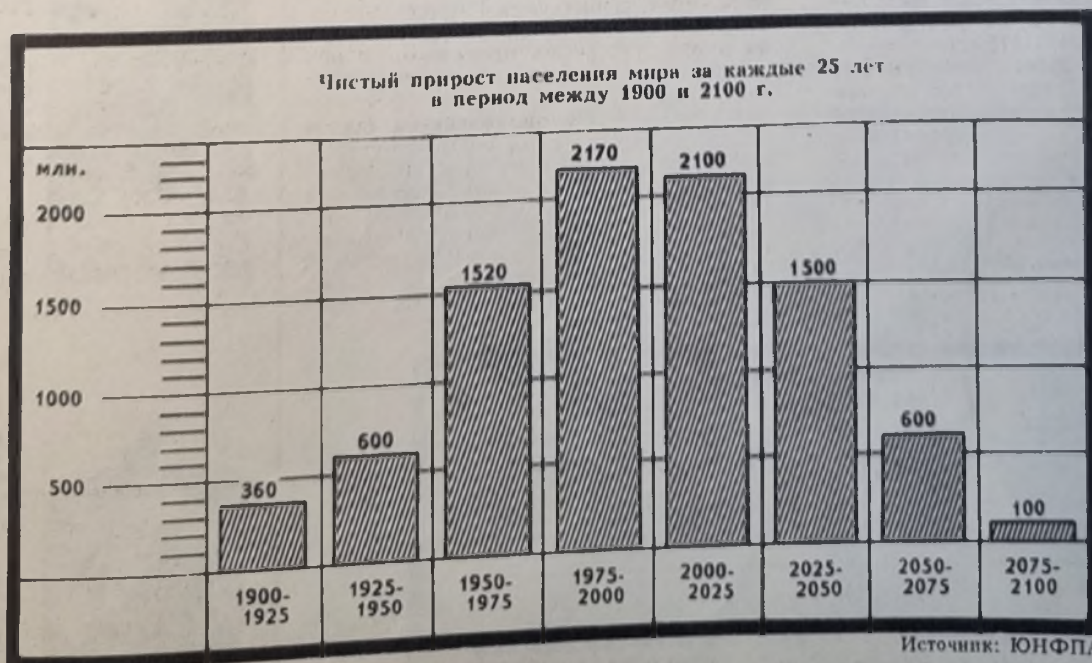
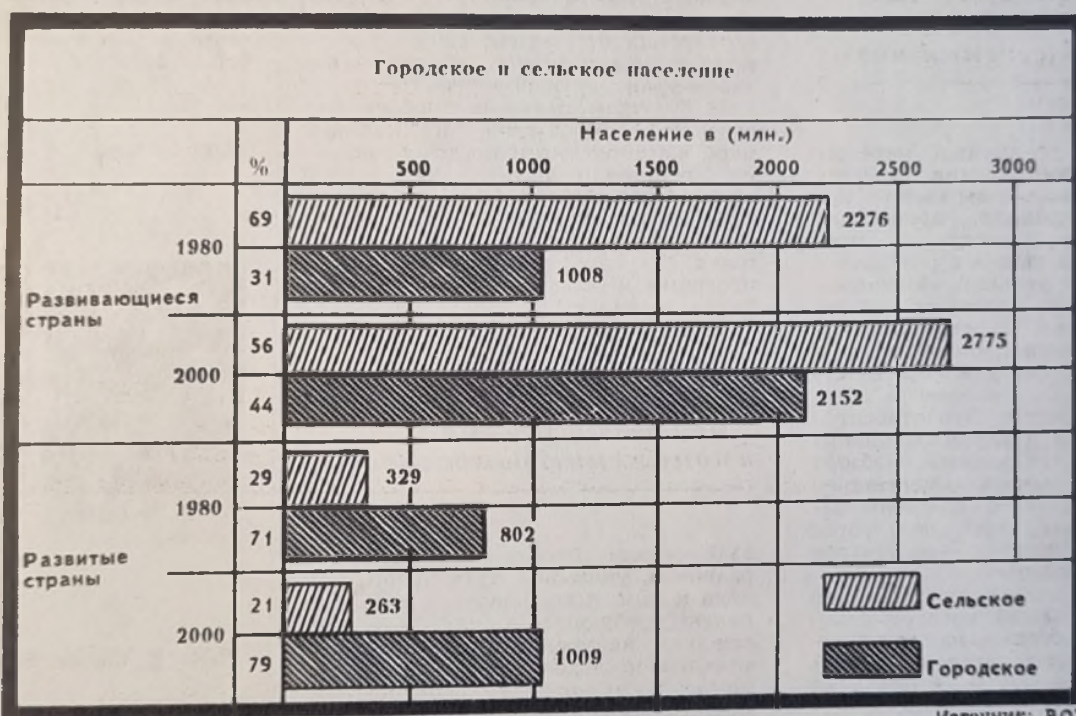
Во-вторых, признание правительствами того факта, что рост и мобильность населения оказывают вполне определенное, подчас отрицательное влияние на экономику и социальную структуру государства, а характер развития в свою очередь воздействует на рост и мобильность населения, привело к выработке политики, направленной как на искоренение причин, так и на ликвидацию последствий. В процессе выработки и

осуществления такой политики со всей очевидностью проявилась взаимосвязь между населением, природными ресурсами, окружающей средой и развитием. Накопленный опыт и исследования продемонстрировали, что проблемы населения и такие проблемы, как, например, здравоохранение, образование, положение женщины и социальное развитие в целом, являются звеньями одной цепи. Укрепление одного звена может положительно сказаться на других, но подчас возникает необходимость укрепить сразу несколько звеньев, прежде чем это скажется на каком-либо одном из них.

Обзор рождаемости в мире является одним из прекрасных примеров глубокого структурного исследования, свидетельствующего о сложных взаимосвязях различных аспектов про-

блемы народонаселения. Он показал справедливость ряда предположений, например снижение рождаемости при повышении социального статуса, и уточнил другие аспекты проблемы. Так, уровень снижения рождаемости, как правило, связан с работой женщин по найму; в обзоре указывается, что женщины, проработавшие какое-то время, имеют меньше детей, чем женщины, никогда не работавшие. Большое значение имеет и тот факт, каким именно видом деятельности занимается женщина. Работа в сельском хозяйстве, по-видимому, влияет на рождаемость меньше, чем работа в промышленности, а женщины, работающие в учреждениях, и женщины с высшим образованием имеют наименьшее число детей.

Грамотность и уровень образования женщины сказываются не толь-

ко на числе ее детей, но и на вероятности их выживания. Например, дети неграмотных женщин Латинской Америки подвержены фактору риска, в 3,5 раза превышающему тот же показатель среди детей, матери которых получили среднее или высшее образование. Вероятность смерти с момента рождения детей до двухлетнего возраста неуклонно снижается с повышением образовательного уровня матерей.

Исследования и опыт 70-х годов показывают, что задаче снижения рождаемости и смертности в развивающихся странах больше всего способствует повышение внимания к образованию и трудоустройству женщин, облегчению доступа к медицинскому обслуживанию и службам планирования семьи, а также изменению взглядов на семью в целом.

Третий важный урок, который следует извлечь из опыта 60-х и 70-х годов, — это необходимость повышения эффективности служб. Сокращение детской смертности требует

Что влечет за собой старение населения мира?

ликвидации или по крайней мере ограничения распространения наиболее опасных заболеваний, заражение которыми, как правило, происходит через загрязненную воду или продукты питания, а также в результате антисанитарных условий. Медицинское обслуживание может даже быть не так важно, как эффективная информация о значении чистой воды и пищи, о необходимости соответствующих санитарных условий и обеспечении ими каждого. Это относится в равной мере и к службам планирования семьи; по данным «Обзора рождаемости в мире», значительно больше людей знает о противозачаточных средствах, чем пользуется ими. Одна из причин — отсутствие соответствующих служб.

Четвертый важный момент — это размеры ассигнований, которые отводятся правительствами на программы в области народонаселения. С повышением интереса к этой проблеме значительно возросла доля государственных бюджетных ассигнований на нее. В Кении, например, правительство выделило с этой целью в 1978—1980 гг. примерно в 12 раз больше средств, чем в 1971—1975 гг.

И наконец, с 1970 г. международная помощь в области народонаселения в реальном выражении удвои-

лась и составляет примерно треть всех расходов развивающихся стран на программы в области народонаселения. Однако эта помощь все еще составляет менее 2% от общего объема международной помощи.

Эти пять важных моментов в целом охватывают основные направления планового подхода к проблемам народонаселения и способствуют ускорению темпов снижения рождаемости, наблюдавшегося в последнее десятилетие. Однако за общими цифрами скрываются широкие региональные и национальные различия. Большая часть снижения рождаемости приходится на незначительную группу государств, прежде всего в Азии, в которых живет примерно две трети населения развивающихся стран. Во многих других странах, особенно африканских, рождаемость остается высокой, а средняя продолжительность жизни — низкой. Этим государствам становится все труднее удовлетворять и без того скудными ресурсами потребности быстро растущего населения. Нередко проблема усугубляется сложностью и дороговизной предоставления услуг разрозненному и неоднородному населению в условиях отсутствия даже элементарных медицинских, образовательных и транспортных служб.

В будущем решение проблем народонаселения должно, по крайней мере частично, идти по тому же пути. Увеличение ассигнований в этой сфере, как национальных, так и международных, необходимо для сохранения тенденции, возникшей в 70-х годах. В процессе осуществления программ в области народонаселения будут выявляться новые данные о

Ведет ли повышение жизненного уровня к снижению рождаемости?

взаимосвязи проблем населения и развития, указывая пути нового подхода к ним, и вскрываясь новые аспекты, требующие в силу их неясности или неопределенности дополнительных исследований для последующего успешного разрешения. Но прежде всего необходимо будет найти более эффективные пути установления контакта с широкими слоями населения, добиться их признания и сотрудничества. Опыт свидетельствует о том, что успех программы в области народонаселения невозможен

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 39

Источник: ВОЗ

Детская смертность (на 1000 новорожденных)		
	Развитые страны	Развивающиеся страны
1975	22	109
2000	10	50

Цветные владыки

РАЗОРУЖЕНИЕ

Следует попытаться взять Всеобщую декларацию прав человека и Пакты о правах человека в качестве основы для новой всемирной морали. Я объединяю Всеобщую декларацию прав человека с Пактами

о правах человека, поскольку последние охватывают экономические и социальные права, которые, на мой взгляд, должны быть включены в права человека, поддерживаемые правительствами. Это важно не только для предотвращения нарушений прав человека, но и с точки зрения доверия. Разве можно заставить сегодняшних и завтрашних детей поверить в провозглашаемые принципы, если на деле эти принципы постоянно нарушаются? Можно ли ожидать, например, что молодежь будет уважать правительство, которое применяет пытки к политическим заключенным, или считать, что пытки людей не должны применяться?

Шон Макбрайд

Photo Mingam © SIPA — Press, Paris

ОБРАЗОВАНИЕ

На мой взгляд, основная цель образования — стимулировать критический подход молодых людей к тому, что считается само собой разумеющимся. Главное — это духовная самостоятельность.

Бертран Рассел
(1872—1970)

Photo © Claude Sauvageot, Paris.

ГОЛОД

По правде говоря, вся наша система обеспечения питания не ждет урожая будущего года.

Эдуард Саума

Photo Silvester © Rapho, Paris.

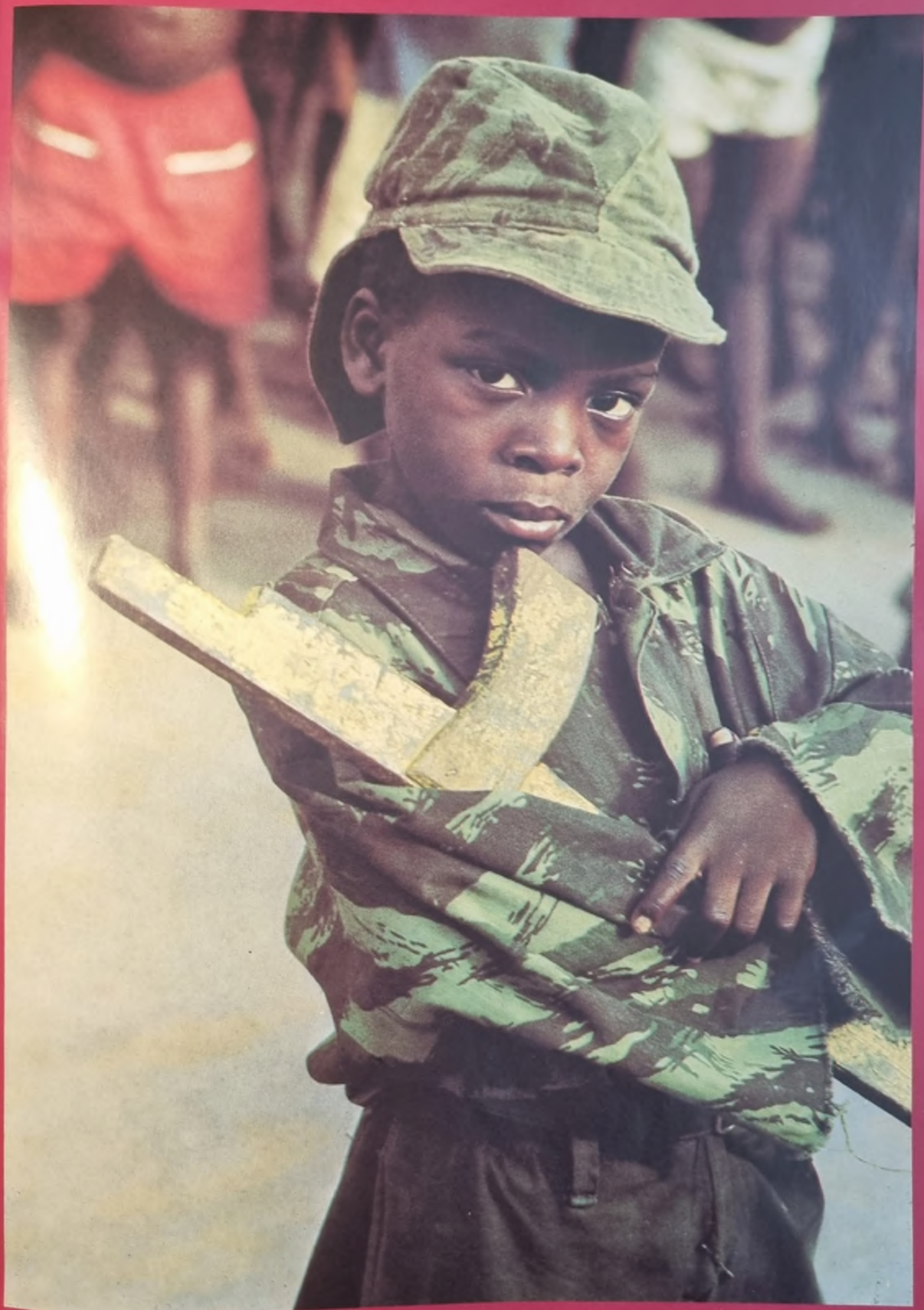

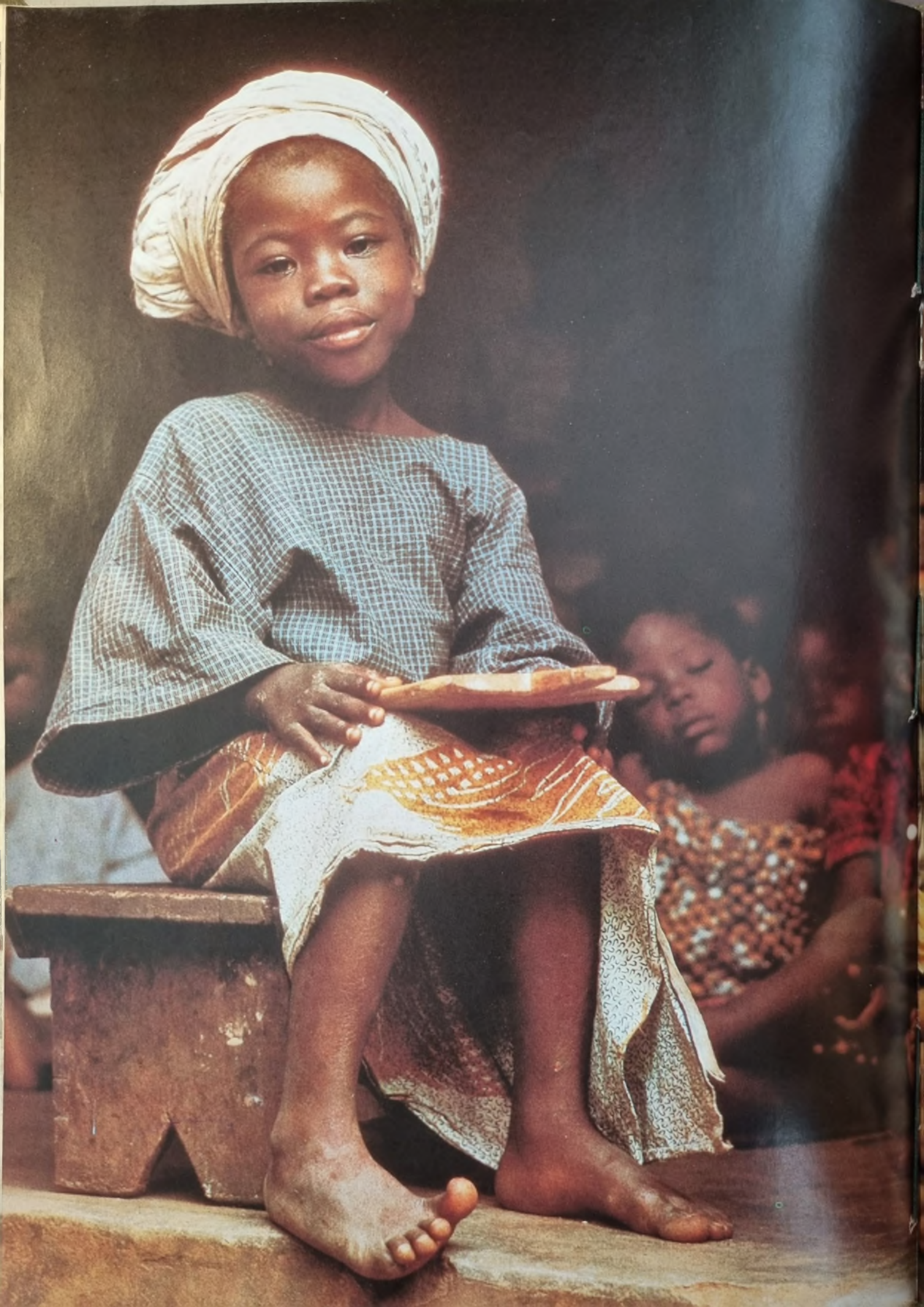
РАЗВИТИЕ

Человек — лучшее лекарство для человека.

Пословица народа волоф

Photo Eve Arnold © Magnum, Paris.

Демографический взрыв

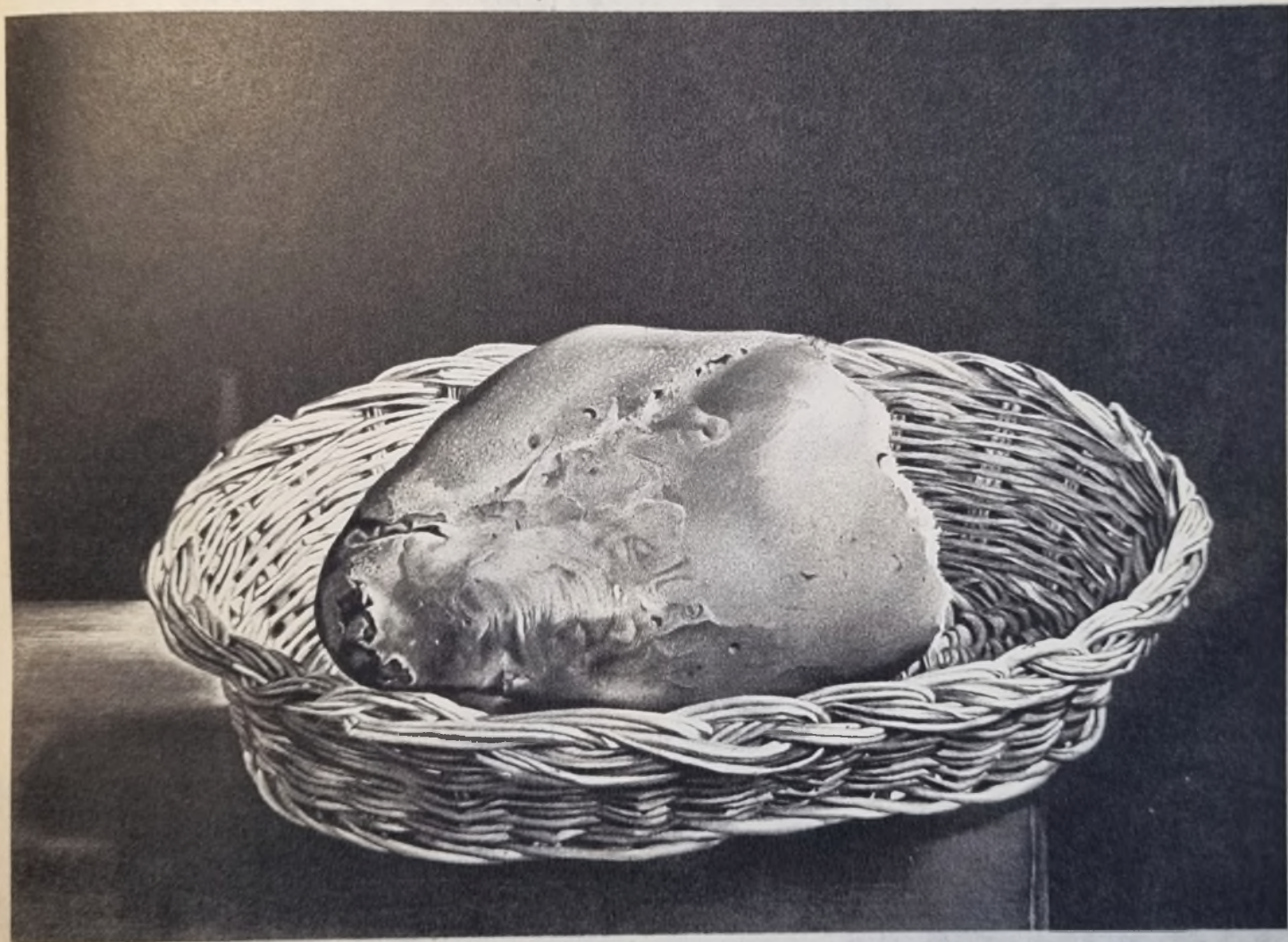
ПРОДОЛЖЕНИЕ СО СТР. 34

без активного участия в них самих людей. Община может взять на себя многие задачи материального обеспечения, руководства и информации в поддержку правительственных программ.

Кроме того, придется искать новый подход к вновь возникающим проблемам. Каким образом, например, следует решать проблему бурного роста городского населения, который происходит сейчас и, по-видимому, не прекратится и в дальнейшем? Ряд возможных решений был

предложен Конференцией о будущем городов, состоявшейся в Риме в 1980 г. Неотложного внимания требует проблема национальной и международной миграции, возникшая в связи с тем, что люди все чаще начинают искать работу в отдаленных от родных мест районах. Помимо этого, с увеличением числа пожилых людей до уровня, с которым большинству развивающихся стран ранее сталкиваться не приходилось, необходимо будет создать социальные структуры, приспособленные к потребностям и возможностям этой группы населения.

Эти и другие вопросы будут рассмотрены на международной конференции по народонаселению, проведение которой намечено на 1984 г. Десять лет спустя после Всемирной конференции по народонаселению в Бухаресте представители разных стран мира смогут собраться для обсуждения достигнутых успехов и существующих проблем, а также для выработки общего курса на будущее. О том, насколько успешной будет эта работа, расскажут цифры в банке данных на берегу Ист-Ривер и лица миллионов людей в развивающихся странах. ■

*Засыпай, о люд голодный, и от злой беды
Пусть тебя оберегает добрый бог еды,
Если утолить не можешь словом голод жгучий,
То пускай хотя бы ночью он тебя не мучит.
Засыпай скорей на ложе лжи и пустословья,
Где разбитые надежды ждут у изголовья,
Пусть во сне сонм фей прекрасных, опустившись с неба,
Обелит тебя лотьями золотого хлеба.*

Мохаммед Али Джавахери
«Колыбельная песня голодных»

«Корзина для хлеба» (1945), Сальвадор Дали.

Photo Editions Draeger © SPADEM 1982, Paris.

Ядерная угроза, как это видно из теории сдерживания, предполагает все более упорные поиски средств эффективного ответного удара, а усилия по защите территории все более сводятся к непрерывной подготовке страны к превентивной войне.

М. Тих

Солдат.

Photo United Nations, Nagata.

РАЗОРУЖЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Доклад Независимой комиссии по разоружению и безопасности под председательством Улофа Пальме, отрывки из которого приводятся на с. 44, с ужасающей точностью описывает последствия гипотетической ядерной войны между крупными государствами: 200 млн. убитых, более 60 млн. раненых в результате взрывов, пожаров и облучения. В докладе делается вывод о том, что мировая ядерная война неизбежно ввергнет человечество в хаос и скорее всего приведет к его полному уничтожению.

Можно ли предвидеть возможность такой войны сегодня? Непрерывная гонка вооружений, по-видимому, ведет как раз к этому, ибо нельзя предположить, что она будет продолжаться бесконечно. Ее часто оправдывают необходимостью установить «сдерживающее равновесие», но это является, по-видимому, фикцией, и, поскольку достижение его невозможно, логика подсказывает, что эта абсурдная, бесплодная гонка вооружений должна уступить место единственной рациональной альтернативе: сокращению и в конечном счете всеобщему и полному разоружению (см. «Курьер ЮНЕСКО», май 1979, «Куда ведет гонка вооружений»).

Однако, может быть, гонка вооружений, несмотря на то что она противоречит здравому смыслу, укрепляет экономику некоторых стран? Или производство вооруже-

ний необходимо для сглаживания последствий кризиса? Эта точка зрения и близорука и ошибочна. Наращивание вооружений означает колоссальные потери; оно ведет к иррациональному использованию людских ресурсов, обрекает на голодную смерть миллионы людей в развивающихся странах. Оно увеличивает диспропорции и обостряет экономический кризис. Но при условии политической решимости и осознании всех возможных последствий нынешний огромный технический потенциал можно было бы использовать на благо человечества, а военную промышленность без особых проблем перевести на мирные рельсы (см. «Курьер ЮНЕСКО» за апрель 1982 г., «Мечи на орала»).

Такой проект уже не является утопией. Каковы пути его практической реализации? Роль ЮНЕСКО в этой области четко изложена в ее Уставе, согласно которому ЮНЕСКО учреждена «с целью постепенного достижения путем сотрудничества народов всего мира в области образования, науки и культуры международного мира и всеобщего благосостояния человечества». ЮНЕСКО неукоснительно следует этой цели, стремясь к созданию благоприятного международного климата для разоружения, прежде всего среди молодежи (см. «Курьер ЮНЕСКО» за октябрь 1980 г., «Образование в поддержку разоружения»).

Разоружение — путь к развитию

Ричард Фолк

Экономическая, политическая и культурная жизнь вступает в период затяжного кризиса. Преобладающей тенденцией в нынешней обстановке являются стремительное наращивание вооружений и все убыстряющийся процесс модернизации военной техники, глобальный по своим масштабам и охватывающий различные с точки зрения их исторического прошлого страны. Непосредственными результатами этого процесса являются растущая милитаризация политической жизни в ряде стран, а также усиливающийся протест широких народных масс против опасности ядерной войны. Столь значительное внимание к военным вопросам, в том числе озабоченность в связи с возникающими вновь и вновь военными конфликтами между развивающимися странами, препятствует творческому подходу к проблемам развития на международном уровне в 1980-е гг.

Это препятствие становится еще более трудно преодолимым в обстановке общего экономического спада, который продолжается в течение нескольких последних лет и, по-видимому, сохранится по крайней мере до середины 80-х гг. Этот спад происходит на Западе, а его последствия ощущаются и в ряде других регионов мира в форме замедленных темпов экономического роста и наблю-

дающегося во многих странах расстройство валютных систем, которое, как правило, проявляется в увеличении задолженности и инфляции. Этот длительный экономический спад тяжелее всего сказывается на экономике наименее развитых стран и на положении беднейших слоев населения промышленно развитых государств. Даже наиболее развитые капиталистические страны, за исключением Японии, страдают от исключительно высокого уровня безработицы: в 1982 г. число безработных в них достигло 30 млн. человек.

В высшей степени неясным остается то, сколько еще времени эти беднейшие слои населения и наименее развитые страны будут мириться с необходимостью расплачиваться за ущерб, наносимый циклическими колебаниями.

Однако нет никаких сомнений относительно отрицательного воздействия экономического застоя на процесс развития. Ранее предпринимавшиеся попытки договориться о согласованных глобальных экономических преобразованиях, направленных на перераспределение ресурсов между развитыми и развивающимися странами и предоставление последним торговых преимуществ, явно сошли на нет, главным образом под давлением сил национального эгоцентризма, порожденного общим экономическим спадом, а также в результате связанного с этим разочарования во внешней экономической помощи и роли таких международных финансовых институтов, как Мировой банк и Международный валютный фонд.

Особенно важен тот факт, что это разочарование в целом охватывает как развитые страны, предоставляющие помощь, так и получающие эту помощь развивающиеся

РИЧАРД А. ФОЛК (США) — работник образования; с 1965 г. — профессор международного права Принстонского университета. Автор ряда работ, в т. ч. «This Endangered Planet» (1971), «A Study of Future Worlds» (1975) и (в соавторстве) «International Law and World Order» (1980).

Мир — это не просто отсутствие войны, а добродетель, покоящаяся на силе духа, ибо послушание — это постоянное стремление делать то, что должно согласно традициям города. Еще раз повторяю: город, где мир царит исключительно в силу инерции его жителей, подобных стаду овец, привыкших к повиновению, достоин называться скорее пустыней, нежели городом.

Спиноза
(1632—1677)

Photomontage Tsunehisa Kimura © Pacific Press Service, Tokyo. ANA, Paris.

► страны. В ряде стран, предоставляющих помощь, особенно в тех из них, где у власти стоят консервативные правительства, выражается все больший скептицизм по поводу целесообразности «инвестировать» свои ресурсы в ликвидацию нищеты или развитие международного сотрудничества; при этом указывается на то, что коррупция среди правящей элиты, бесконтрольный рост населения, отсутствие политической стабильности и радикализм получающих помощь стран якобы сводят на нет любые ожидавшиеся выгоды от перевода капиталов. С другой стороны, правительства стран, получающих помощь, по видимому, испытывают все большую озабоченность в связи с масштабами и характером вмешательства в их экономическую и политическую жизнь со стороны международных финансовых институтов, которые настаивают на этом в качестве обязательного условия предоставления ими государственной или частной финансовой помощи и в целом предпочитают торговые уступки, включая снижение тарифов, что способствует росту капиталовложений и усилению зависимости.

Внешняя задолженность развивающихся стран служит той ловушкой, которая приводит к проявлению новых форм постколониальной зависимости, препятствующих полноправному суверенитету и осуществлению национальных моделей развития. Кроме того, условия финансовой неадекватности, выдвигаемые иностранным капиталом, отодвигают на второй план социальные и политические цели развития, включая обеспечение элементарных потребностей населения. Одним из главных результатов этого навязываемого извне «аскетизма» является искусственное замораживание заработной платы и подавление профсоюзов аппаратом государственной власти, приводящие, как правило, к нарушению прав человека и организованному террору.

Более того, «модернизация» процесса развития взвалила на большинство развивающихся стран тяжелое бремя импорта. Чтобы расплачиваться за импорт, не увеличивая внешнюю задолженность и инфляцию, правительства многих развивающихся стран вынуждены делать основной упор на развитие экспортных отраслей производства.

Этой последней тенденции потворствуют крупные международные влиятельные центры, включая банки и транснациональные корпорации. Однако рост экспортного производства означает создание преимущественных условий для капиталовложений и проектов развития в тех отраслях, продукция которых пользуется наибольшим спросом на мировом рынке. В сельском хозяйстве такая приоритетная политика ведет к резкой замене традиционного производства выращиванием культур, наиболее выгодных с точки зрения международных цен. При этом местное население зачастую страдает либо от сокраще-

ния производства продуктов питания внутри страны, либо от сосредоточения земельных угодий в рамках крупных агропромышленных предприятий.

В промышленности отрицательные последствия ориентированного на экспорт развития проявляются в еще большем стремлении к сдерживанию роста заработной платы ради снижения цен и увеличения прибыли, а также в восприимчивости к технологии, загрязняющей окружающую среду, как к средству привлечения иностранных капиталовложений, которые направляются за границу, чтобы можно было избежать обременительных ограничений у себя дома. В конечном счете это приводит к искажению процесса развития с точки зрения удовлетворения

основных потребностей человека (т. е. ликвидации нищеты) и достижения более высокого жизненного уровня всего населения, а кроме того, это делает экономику страны крайне чувствительной к колебаниям международного спроса

Оценка современного характера развития осложняется также неравномерностью экономического роста развивающихся стран. Наиболее четкая грань проходит между странами-экспортерами и странами-импортерами нефти, которые резко отличаются друг от друга с точки зрения экономического положения. Разумеется, следует отметить, что на первый взгляд очевидное преимущество, заключающееся в наличии богатых нефтяных ресурсов, идущих на экспорт, может оказаться весьма сомнительным благом. Громадные капиталы, поступающие в распоряжение правительств и финансовой элиты, могут стимулировать непродуманную и непрочную модернизацию, в том числе создание мощной военной машины, непосредственно зависящей от присутствия иностранных советников, и принятие такой модели развития, при которой материальные блага сосредоточиваются в руках незначительной части населения.

Быстрый экономический рост может также вызвать резкое увеличение миграции сельского населения в города, что создает в них дополнительные проблемы, одновременно лишая деревню трудовых ресурсов. Инфляция, загрязнение окружающей среды, нехватка жилья, перенаселенность городов и перегрузка общественного транспорта могут еще более отяготить нелегкую жизнь простых людей, несмотря на экономический рост и процве-

Где в действительности принимаются решения по проблемам развития?

тание страны в целом. Однако наибольшую опасность, вероятно, представляет то, что при определенных обстоятельствах быстрая модернизация чревата серьезными культурными потрясениями, которые ставят под угрозу традиционные ценности.

Существуют и другие проявления неравномерности, приводящие к еще большему многообразию взглядов на проблемы развития. Ряду развивающихся стран удалось добиться стабильных темпов экономического развития, в силу чего некоторые выделяют их в особую группу так называемых «новых индустриальных» государств. Уровень модернизации этих «новых Японий» опровергает предположение, правомерность которого, впрочем, всегда вы-

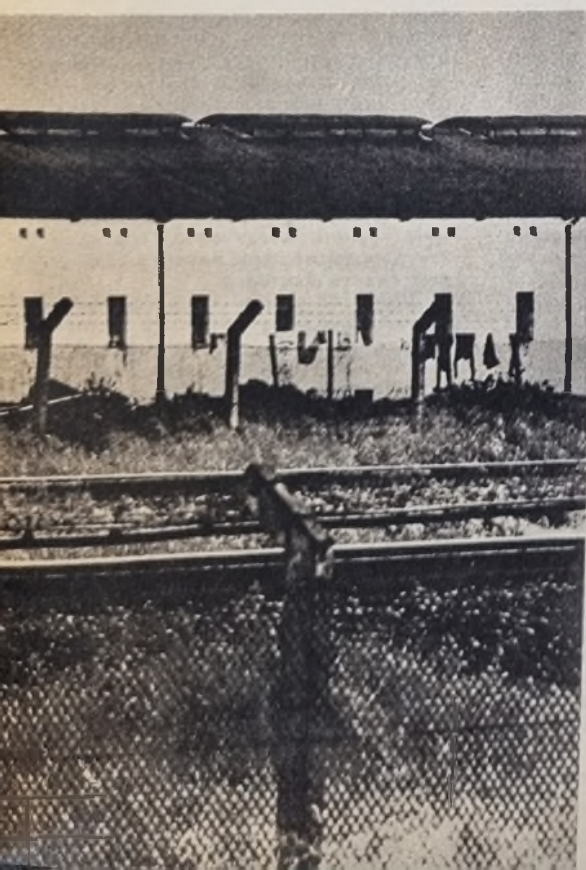

Будет ли глиняный светильник удовлетворять нужды поэта в ядерном мире? Да, если человек еще будет помнить, что такое глина. Для поэта достаточно быть совестью своего времени.

Сен-Жон Перс
(1887—1975)

«Поэт Ли По, декламирующий стихи», рисунок художника Лян Кай (ок. 1140—1210), выполненный пятнадцатью мазками. Типичный образец искусства дзэн-буддизма.

Photo © Roger Viollet, Paris. National Museum of Japan, Tokyo.

зывала сомнения, что развивающиеся страны представляют собой группу западных государств с низким, как правило, уровнем промышленного развития. Имеются, конечно, существенные различия в подходах к развитию между странами, являющимися составной частью мировой системы капитализма, и странами, вставшими на некапиталистический путь преобразований, в плане отношения к капиталовложениям и предоставлению кредитов, а также участия в той или иной мере в международном торговом обмене. В то же время различный опыт и возможности развитых стран в борьбе с экономическим спадом способствуют обострению конкуренции даже среди союзников, приводящей к возникновению чреватых экономической конфронтацией протекционистских тенденций, которые могут нанести серьезный ущерб большинству развивающихся стран.

Одним словом, уже не существует единодушия в вопросах развития ни среди развитых, ни среди развивающихся стран. Более того, напряженность геополитического соперничества и серьезные проблемы, вызванные медленным экономическим ростом большинства стран, отодвинули диалог между ними на второй план в международных делах. Страны ОПЕК при желании все еще могут оказывать давление, но их интересы, судя по всему, настолько тесно связаны с интересами основных импортеров нефти и они настолько опасаются радикальных внутренних перемен, что поддержка ими международных экономических преобразований постоянно ослабевает.

Такое положение дел в мире, естественно, приводит ко все большему расхождению во взглядах. Действия

Независимо от существования или отсутствия закона и административных органов мир может быть обеспечен лишь в том случае, если международное право основывается на определенных фундаментальных принципах. Закон, противоречащий основным правам человека, утрачивает свою основную функцию, ибо не защищает жизнь человека в обществе.

Джулиус К. Ньерере

Шахтерские бараки в Южной Африке, обнесены колючей проволокой.

Photo Abslag Tüllmann © International Defence and Aid Fund for Southern Africa, London.

правительств обуславливаются соображениями выгод и преимуществ, причем акцент делается на суверенные права государств. Ощущается отсутствие уверенности в реальности и важности осуществления международных реформ. Повсеместное забвение ряда рекомендаций Комиссии Брандта, предварительные результаты переговоров по морскому праву, бессистемность Конференции в Канкуне и усиление напряженности — все это признаки одной и той же тенденции. Север не ощущает давления Юга, поскольку последний не имеет соответствующих рычагов и, кроме того, испытывает большие сомнения в отношении того, какие выгоды ему это сулит.

В целом картина развития представляется малоутешительной. Экономический рост, сопровождающийся справедливой системой распределения, требует эффективной национальной мобилизации капиталов и относительно высокой степени независимости от внешних экономических условий. Международные учреждения могут играть вспомогательную роль, выборочно предоставляя помощь в форме кредитов и займов. Однако современная международная политика, проводимая, по-существу, в расчете на собственные силы и имеющая тенденцию к милитаризации, и иерархическая структура международного экономического порядка, характеризующегося длительным периодом застоя, не дают серьезной основы для оптимиз-

ма. Поэтому в среднесрочной перспективе большинству народов и стран Азии, Африки и Латинской Америки уготованы медленные темпы экономического роста при сохранении несправедливости.

Существуют два пути возрождения веры в процесс развития. Во-первых, народные движения могут добиться установления эффективного контроля над выбором путей

Не мешает ли выращивание экспортных культур в наименее развитых странах производству продовольствия для их собственных нужд?

развития, если им удастся одержать верх над коалицией иностранной и внутренней элиты, которая поддерживает существующие структуры привилегий и эксплуатации. Одержать верх в этих условиях — значит бороться за демократию и права человека, т. е. осуществлять национальную революцию. Во-вторых, значительные политиче-

Последствия ядерной войны

Текст © Перепечатка воспрещена

Первым проявлением ядерного взрыва в атмосфере является белая вспышка такой яркости, что она может ослепить на расстоянии многих километров. Но убивает не свет, а тепловое излучение. Свет и тепло излучаются так называемым «огненным шаром», возникающим при взрыве; огненный шар — это нагретая до температуры порядка 10 миллионов градусов масса воздуха, которая насыщена продуктами распада. Любой человек, оказавшийся вне укрытия на расстоянии двух километров от огненного шара, погибнет уже только от термического воздействия. При взрывах небольшой мощности, не превышающей 10—20 килотонн, — приблизительно равной мощности бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, — люди, находящиеся на расстоянии трех километров от взрыва, получают ожоги второй степени.

Через несколько секунд после светового и теплового излучения следует ударная волна. Она сопровождается громовидным звуком и ураганным ветром, который валит телеграфные столбы, вырывает с корнем деревья, переворачивает грузовики, сбивает с ног и уносит людей. Рушатся здания, неся смерть почти всем, находящимся в них, а разлетающиеся обломки строений и покрытия мостовых поражают тех, кто оказался снаружи. Никто из находящихся на открытом месте или внутри зданий обычного типа на расстоянии 1,5 километра от взрыва, практически не имеет никаких шансов остаться в живых.

Поднимаясь вверх, огненный шар охлаждается и превращается в облако, увлекающее за собой пыли и дыма. Похожее на гигантский гриб высотой в 6 км и диаметром в 4 км облако представляет собой радиоактивную массу, способную убить всех уцелевших после теплового излучения и ударной волны.

Если взрыв осуществлен на небольшой высоте от поверхности, то его непосредственное воздействие будет

еще сильнее, так как в воздух поднимаются тысячи тонн зараженной земли со смертельным уровнем радиации, которая будет рассеиваться на больших площадях. Хотя смертельный уровень радиации сохраняется недолго, опасные для здоровья радиоактивные вещества могут переноситься на тысячи километров и выпадать на поверхность земли в течение многих недель. Даже через несколько десятилетий будет сохраняться большая опасность возникновения раковых заболеваний и появления генетических дефектов. Последствия ядерной войны не пройдут бесследно и для будущих поколений.

Все это — лишь прямые последствия ядерного взрыва. Его вторичные последствия также будут носить повсеместный и интенсивный характер. Самым большим бедствием станут пожары, возникающие от высокой температуры взрыва, от разгневших зданий, разрушенных газовых магистралей, бензобаков и т. д. В определенных условиях вызванные взрывом пожары приобретут фронтальный характер и превратятся в распространяющийся на огромные площади огневой вал, который практически будет невозможно остановить до тех пор, пока он не поглотит все, что может гореть.

Другие виды вторичных последствий ядерного взрыва будут также губительными. Разрушение системы водоснабжения и канализации приведет к распространению инфекционных заболеваний, которые могут принять масштабы эпидемий. В результате электромагнитного импульса, возникающего в момент взрыва, будет серьезно нарушена работа средств связи и других электронных систем. Повсеместно выведенные из строя трансформаторы и связанная с этим повсеместная перегрузка коммунальных сетей и электронно-вычислительных устройств вызовет дополнительные трудности. В результате предоставление срочной помощи и даже установление мест, где имеются раненые и разрушения, будет крайне затруднено. И наконец, гибель

медицинского персонала, разрушение медицинских учреждений и отсутствие коммунальных услуг будет означать, что даже небольшие ранения или простудные заболевания приведут к гораздо большему числу смертельных исходов, чем в обычной обстановке.

Фактические последствия обмена ядерными ударами будут зависеть от многих факторов. Из них наибольшую роль будут играть погодные условия, причем зима окажется наиболее неблагоприятным периодом для тех немногих, кому удастся выжить. Но в конечном счете все будет зависеть от числа использованных ядерных боезарядов и масштабов нападения. Способность того или иного государства ликвидировать последствия лишь одного взрыва в значительной степени будет зависеть от того, смогут ли центральные органы власти быстро перебросить людей, еду, продовольствие и медикаменты для оказания помощи пострадавшим в других районах. Если же война примет широкие масштабы, то совместные последствия ожогов, ранений, лучевых болезней и таких вторичных явлений, как распространение инфекционных заболеваний, могут оказаться куда более ужасными, чем простая сумма этих же факторов.

Широкий обмен ядерными ударами может вообще уничтожить городскую цивилизацию. Трудно представить, как можно будет поддерживать хоть какой-то общественный порядок в условиях того опустошения, которое возникнет в ходе войны с применением сотен, если не тысяч, ядерных боезарядов. Задумают ли люди признать полномочия правительства, по чьей вине разразилась такая ужасающая катастрофа? Если нет, то может прекратиться осуществление функций, на которых зависит существование современного общества: например, защита граждан от преступных элементов, банковская и денежная системы, производство и распределение электроэнергии, водоснабжение и снабжение продовольствием городских районов. Иное общество в этих условиях может

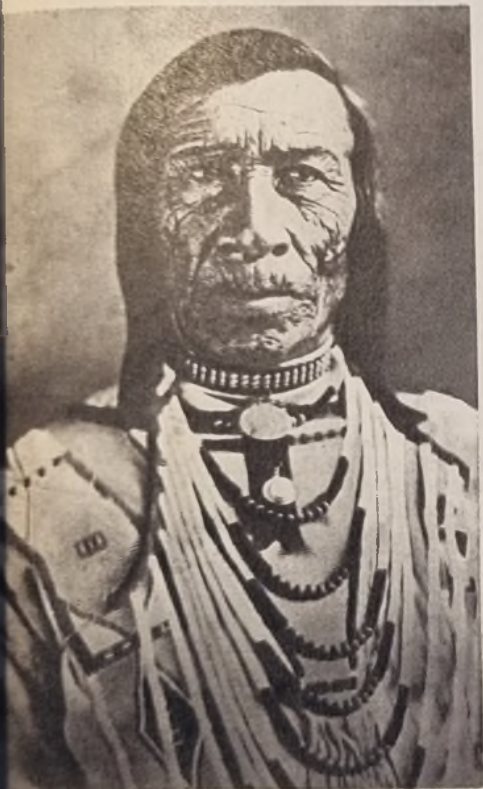
ские успехи массовых гражданских движений протеста против ядерной угрозы, которые нарастают сейчас в развитых странах и ставят под вопрос обоснованность их нынешнего политического курса и экономических приоритетов, а также демилитаризация международной и внутриполитической жизни могут высвободить ресурсы и создать возможности для новых усилий в области развития и ликвидации массовой нищеты.

Вряд ли окажется возможным повернуть вспять гонку ядерных вооружений без более широкого наступления на войну и милитаризм, что в свою очередь должно заострить внимание на таких причинах возникновения войн, как усиление экономических противоречий внутри государств и между государствами, а также на путях предотвращения вооруженных конфликтов (поддержание мира, мирное урегулирование споров под эгидой Организации Объединенных Наций и региональных организаций).

Демилитаризация предполагает появление новых концепций безопасности, в частности замену понятия безопасности государств понятием безопасности народов. Такой подход к проблеме безопасности позволил бы по-новому, с более прогрессивных позиций взглянуть на процесс развития в мире, привел бы к обесцениванию вооружений. И тогда безопасность будет рассматриваться ско-

рее в плане народной поддержки руководства, чем с точки зрения размеров и мощи военно-промышленного комплекса.

Судьба развития, таким образом, тесно связана с перспективами демилитаризации. А пока в интересах любой страны добиваться по мере возможности освобождения от связывающих ее структур зависимости. Процесс управления страной не может быть до конца независимым, если он обуславливается политическими решениями извне, независимо от того, принимаются ли они в столицах иностранных государств, в штаб-квартирах транснациональных корпораций или в международных финансовых учреждениях. Демилитаризация, самоопределение, права человека и развитие во все большей степени становятся неотъемлемыми частями прогрессивных национальных устремлений. ■

Я, Деганавида,
И вожди Пяти народов Великого
Мира
Вместе выроем из земли самую
высокую сосну
И в яму, где раньше были ее корни,
Бросим все наше оружие.
В недрах Земли,
В чреве Земли...
Мы зароем наше оружие.
Мы навек похороним его в глубине
И вновь посадим на место сосну...
Да наступит так время Великого
Мира.

Песня ирокезов
«Древо Великого Мира»

Канадский индеец-ирокез.
Photo © Boyer — Viollet, Paris.

регрессировать до такой степени, что распадется на отдельные группы живущих, как правило, в сельской местности людей, которым удалось избежать наиболее смертоносных уровней радиации, существующих в примитивных условиях и полагающихся только на свой разум и на местные ресурсы.

Джонатан Шелл хорошо изобразил это в своем недавно изданном произведении «Судьба Земли»:

«[Хотя ядерные стратеги] говорят о периоде «восстановления» после ограниченного ядерного нападения, более вероятной перспективой представляется долгосрочное радикальное ухудшение условий жизни... Чтобы восстановить [эти] элементарные условия жизни, нужно время. Но как раз его-то и не будет хватать. В первый же день нападения голод, болезни и, возможно, холод станут довлеть над повергнутым в ужас, замученным и дезорганизованным выжившим населением. Люди будут вынуждены заняться поисками пропитания. Блуждая меж развалин «космического века», они обнаружат, что осколки вдребезги разбитой современной экономики... не могут удовлетворить их элементарных потребностей».

Бросая взгляд в будущее и рассматривая потенциальные долгосрочные последствия множественных ядерных взрывов для генетики человека, и в частности раковых заболеваний, вероятное воздействие взрывов на озоновый слой атмосферы и последствия этого для флоры и фауны, а также возможные климатические изменения, можно утверждать, что под угрозой окажется само существование людей. Таким образом, человечество столкнулось бы с самой страшной для себя опасностью — опасностью своего собственного исчезновения. В течение пяти лет после атомной бомбардировки Хиросимы от последствий атомного взрыва умерли 200 тыс. человек. За этот же период число смертельных случаев после атомной бомбардировки Нагасаки, где толмистый рельеф местности снизил убийственные последствия, составило 140 тыс. человек. Даже сегодня смертность в обоих городах продолжает пусть медленно, но расти; в частности, это связано с увеличением числа раковых заболеваний, вызванных ядерными взрывами.

Каждый год потомки тех, кто умер в Хиросиме, зажигают фонарики, на

которые написаны имена погибших родственников. Они пускают эти фонарики по протекающей через город реке. На протяжении многих километров река кажется сплошным потоком огня.

А что же стало с теми, кто выжил? В декабре 1981 г. члены прибывшей в Хиросиму комиссии беседовали с теми, кто уцелел после атомного взрыва. Задавайтесь над свидетельством И. Фукакори, который пережил взрыв в Нагасаки:

«Некоторые говорят, что выжившим больше повезло, чем тем, кто погиб. Но так ли это? Те из нас, кто уцелел, живут вот уже тридцать шесть лет в борьбе за кров, пищу, одежду, средства к существованию... Думаю, что крест, выпавший на нашу долю, оказался гораздо тяжелее... Я был молод, когда подвергся облучению. И с тех пор меня мучает страх заблуждения. Моя жена — тоже жертва бомбардировки и страдает от болезней... Мы не знаем, что ждет наших детей в будущем, что будет с ними, жертвами второго поколения... Смогут ли мои дети дать здоровое потомство? Выживет ли третье поколение в моей семье?»

Попытка спроецировать последствия ядерного взрыва на современные города, исходя из того, что нам известно о последствиях бомбардировки японских городов в 1945 г., является сложным делом. Ядерное оружие с тех пор претерпело огромные изменения. По нынешним понятиям, примененные против Японии бомбы были относительно маломощными; в современных ядерных зарядах соотношение между светом, теплом, взрывной волной и радиоактивным излучением при взрыве может оказаться иным. Изменился также и облик городов. Японские города 40-х годов состояли в основном из деревянных построек и поэтому пострадали в гораздо большей степени от пожаров, что вряд ли повторилось бы в современных городах. С другой стороны, по современным стандартам они имели относительно небольшое население и поэтому пострадали в меньшей степени, чем могли бы пострадать современные перенаселенные города.

Все же можно дать достаточно надежные оценки. Например, проанализировано несколько предположительных вариантов бомбардировки современных городов лишь одним ядерным зарядом. Рассмотрим, например, по-

Я мечтаю о том, что однажды люди очнутся и увидят, что они созданы жить вместе, как братья. И еще я мечтаю о том, что придет день, когда о каждом негре в этой стране, о каждом небелом человеке в мире будут судить по его личным качествам, а не по цвету его кожи, и когда каждый будет уважать достоинство и ценность человеческой личности... И еще мечтаю я о том, что однажды правосудие низвергнется, подобно водопаду, и справедливость забурлит, как могучий поток. И еще я мечтаю о том, что в местные органы власти выберут людей, которые будут творить справедливость, будут милосердны и смиренны. И еще я мечтаю о том, что однажды придет конец войнам, что люди перекуют мечи свои на орала, а копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меч, и не будут более учиться воевать.

Мартин Лютер Кинг
(1929—1968)

Марш борцов за гражданские права. Третий справа в первом ряду — Мартин Лютер Кинг.

Photo Matt Herron © Rapho, Paris.

следствия взрыва ядерного устройства мощностью в одну мегатонну, то есть равного 1 миллиону тонн обычных взрывчатых веществ, против городов с населением примерно 4 миллиона человек.

Если бы такая боеголовка взорвалась в воздухе над одним из них без предупреждения, то от 470 тыс. до 890 тыс. жителей было бы убито и от 630 тыс. до 1260 тыс. получили бы ранения. Однако крупные боеголовки этого типа сейчас устаревают. Уже в течение определенного времени идет замена нынешнего поколения ядерного оружия мегатонного класса боезарядами меньшей мощности, но более многочисленными. Это менее мощное оружие является более эффективным. Несколько боезарядов килотонного класса могут причинить больший ущерб, хотя их суммарная мощность может быть меньше одной боеголовки мегатонного класса. Опустошение в городах даже трудно себе представить. Дома были бы полностью разрушены или стали бы непригодными для жилья на площади более 300 км². В случае наземного взрыва радиацией был бы заражен район, далеко выходящий за административные границы городов общей площадью более 1000 км². Спасатели и медицинский персонал смогли бы войти в эту зону только с риском для жизни.

Если даже не принимать во внимание опасность радиоактивного облучения, спасательные работы окажутся чрезвычайно трудным делом. Огонь будет бушевать повсюду, водопроводные коммуникации будут разрушены, магнитные электропередачи — повалены, мосты, развязки дорог и поднятые над поверхностью участки железных дорог — снесены или повреждены. Величественные города превратятся в груды развалин. Особенно тяжкими последствиями ядерного взрыва были бы для системы медицинской помощи. Комиссия прове-

ла отдельные встречи с академиком Евгением Чааовым и доктором Говардом Хьяттом, которые соответственно возглавляют советских и американских врачей в международном движении «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». Их заявления ясно показывают, что оказать эффективную медицинскую помощь, даже самую элементарную, жертвам ядерного нападения было бы невозможно.

Джон Херси так описал последствия взрыва атомной бомбы в 1945 г., сказавшиеся на системе здравоохранения Хиросимы:

«Из 150 городских врачей 65 были убиты, большинство остальных — ранено; из 1780 медсестер 1654 были убиты

Как повлияет ядерная война на климат Земли?

или не могли работать из-за ранений. В самой большой больнице, принадлежавшей Красному Кресту, смогли работать лишь 6 врачей из 30 и 10 медсестер из более 200».

И все же цифры и статистические оценки не могут передать весь ужас ядерной войны и страшные последствия вывода из строя медицинской службы. Приведем заявление перед членами комиссии Т. Акиауки, врача, работавшего в больнице Св. Франциска в Нагасаки:

«Наша больница находилась в 1,5 км от эпицентра взрыва, поэтому пациенты и мы получили незначительные ранения. Но само здание сгорело за несколько часов. Из пылающего города толпами шли оборванные люди, стонавшие от боли. Я не сразу понял, что эти люди страдают от ужасных ожогов и ранений... Все основные больницы сгорели или были разрушены, и большин-

ство пострадавших умирало, так и не получив никакой медицинской помощи. Несколько сотен людей обратились ко мне. Их кожа на глазах багровела и чернела, их рвало кровью и мучил кровавый понос, пока не наступала смерть. Это были симптомы острой лучевой болезни... В 30 км от нас находилась большая больница, но добраться туда было не на чем. Десятки тысяч людей умирали, не получив медицинской помощи... Пациенты лежали во рвах, канавах и умирали один за другим от лучевой болезни... Как врач, я чувствовал себя беспомощным. Я не мог ничем помочь тем, кто не погиб сразу. Что произошло бы, если бы ядерная война разразилась сейчас? Даже если бы на помощь могли прийти врачи, даже если бы у нас были лекарства, люди остались бы беззащитными. Независимо от того, как далеко вперед шагнула сейчас медицина, она бессильна перед лицом атомной войны. Это было поистине сущий ад».

Очевидно, что численность населения, которому удастся в конечном счете выжить после ядерного взрыва, не говоря уже о восстановлении опустошенных районов, будет зависеть в основном от помощи извне. Ну а если нападению подвергнется не только один город? Что стало бы, если бы десятки или даже сотни крупнейших городов были сметены с лица Земли в результате ядерного нападения? Если бы это случилось, то шансы на восстановление чего-либо, даже отдаленно похожего на наше нынешнее общество, были бы крайне незначительными.

Хаос, который бы последовал за таким нападением, почти невозможно себе представить. Даже если бы вначале подверглась нападению только горстка городов, это могло бы вызвать невероятную панику. Каждый городской житель решил бы, что именно его город станет следующей мишенью. Из-за мас-

ового бегства людей в сельскую местность мог бы возникнуть невообразимый беспорядок. В некоторых районах имеются достаточные возможности для размещения беженцев, но в ряде мест эвакуация городов в зимнее время связана с ужасными последствиями. Над посевами полями и бассейнами ветры начнут разносить радиоактивные осадки. Где тогда брать здоровую пищу и воду? В некоторых районах беженцы из городов столкнутся с враждебным отношением сельских жителей. Даже центральные административные органы, если они сохранятся, не будут иметь точных сведений о положении дел в других районах страны.

На докладах по Хиросиме и Нагасаки явствует, что большинство пострадавших инстинктивно стремилось найти для себя спасение в том, чтобы как можно скорее выбраться из пострадавших районов. Дети бросали родителей, мужья — жен. Только одна связь между людьми оставалась прочной — матери не оставляли своих детей. Без сомнения, даже в такой обстановке смя-

Выживет ли человечество после ядерной войны?

тения и глубоких социальных потрясений многим будет проявлено мужество и сила воли, которые они даже не подозревали. Но будет ли этого достаточно, чтобы противостоять общему хаосу, возобладающему над ужасом и страданиями раненых, обожженных, помутившихся в разуме от взрыва, а затем над болезнями, муками неуверенности в завтрашнем дне, горем утраты близких и всего знакомого и дорогого мира?

На этот вопрос нет удовлетворительного ответа. Но официальные оценки США свою потерю в случае широко-масштабного ядерного нападения при отсутствии эффективной гражданской обороны составляют от 105 до 165 млн. человек. Можно предположить, что практически вся экономическая инфраструктура будет разрушена. В этих условиях нациемны выглядят оптимистические предсказания о возможности восстановления нормальной жизни за одно поколение. Более реалистичным

представляется вывод, что ядерное нападение с применением боезарядов «поставит вопрос, смогут ли воюющие стороны сохранить свои позиции как организованные, жизнеспособные и мощные страны».

Участники конференции ведущих врачей Востока и Запада были настроены еще более пессимистично. Они пришли к выводу, что в случае ядерной войны между крупными державами сразу же погибнет около 200 млн. мужчин, женщин и детей. Кроме того, пострадает еще 60 млн. человек, в т. ч. около 30 млн. — от лучевой болезни, 20 млн. — от травм и ожогов и 10 млн. — от всех этих трех факторов.

Одновременно будет выведено из строя около 80% врачей и столько же лечебных учреждений. Погибнут запасы плазмы, крови, морфия, антибиотиков и препаратов для внутривенных инъекций. В докладе сделаны следующие выводы:

«Разрушится структура общества, и система медицинского обслуживания, лишенная всей созданной ею за многие годы материальной базы, на столетия будет отброшена назад. Все выжившие, будь то ходячие раненые или врачи, смогут лишь взаимно поддерживать друг друга, насколько позволит им это еще не угасшая в каждом из них человечность. Земля будет сожжена, воздух насыщен радиоактивными частицами в смертельных концентрациях, и медицина не сможет справиться с нуждами больных».

Пострадали бы не только воюющие страны. Возможны серьезные климатические изменения. Гигантское количество огняющей пыли будет поднято в атмосферу, что приведет к охлаждению воздуха на один градус Цельсия. Значительная часть зерновых в мире произрастает на полях, относительно высоко расположенных над уровнем моря. В том случае, если посевы будут уничтожены, а возделываемые земли окажутся зараженными радиоактивностью, население многих стран начнет страдать от голода.

Более того, прекратился бы экспорт сельскохозяйственной техники, пестицидов и химических удобрений из промышленно развитых стран. Результаты сельскохозяйственных исследований оказались бы недоступными. Во многих развивающихся странах урожайность

сельскохозяйственных культур резко снизится; даже тем странам, которые в настоящее время обеспечивают себя продовольствием, может грозить голод.

Мир в 80-е годы стал гораздо сложнее, чем даже при жизни предыдущего поколения. Быстро развивается торговля, взаимозависимость стала тесной и повсеместной. Лишенные же возможности продавать нефть и другие сырьевые материалы, текстильные изделия, машины и оборудование, а также импортировать грузовики, тракторы, инструменты, горючее и лекарственные средства, развивающиеся страны станут свидетелями гибели своей промышленности и сельского хозяйства. Во многих регионах развивающиеся страны сейчас похожи на Европу, какой она была в предыдущем поколении: большое городское население и сложные индустриальные потребности. Без торговли эти страны просто-напросто погибнут. Без систем международных финансовых связей все государства, богатые и бедные, развитые и развивающиеся, в лучшем случае смогут лишь едва поддерживать свое существование.

В мире, на который обрушится молниеносно беспорядочное и повсеместное разрушение, не всякому обществу удастся избежать потрясений, а нарушение коммуникаций будет лишь содействовать распространению слухов, вселять страх и отчаяние, что приведет к таким быстрым и радикальным изменениям в жизни людей, которые трудно даже вообразить.

Ни одна из прошлых войн не может нам до конца осознать последствия ядерной войны. Во второй мировой войне, несмотря на астрономические цифры убитых и на ее чудовищный вандализм, не произошло никакого крупномасштабного распада общества или упадка морального духа. Воздушные налеты на города и промышленные объекты редко приводили к таким разрушениям, которые не поддавались бы ликвидации в течение нескольких лет. Во всеобщей ядерной войне возникнет такой хаос и смятение, к которому человечество абсолютно не готово и никогда не будет готовым. Такая война может означать конец самой жизни на Земле.

Данная статья представляет собой выдержку из «Последствий войны» — третьего раздела доклада комиссии по вопросам разрушения и безопасности под председательством Улофа Пальме. В состав комиссии входят: Георгий Аркадьевич Арбатоев (СССР), Эгон Бар (ФРГ), Гро Харлем Бруннтланд (Норвегия), Юзеф Циранкевич (Польша), Жан-Мари Дайе (Франция), Роберт А. Д. Форд (Канада), Альфонсо Гарсия-Роблес (Мексика), Харуки Мори (Япония), С. Б. Мутхамма (Индия), Олусезун Обасанджо (Нигерия), Дэвид Оуэн (Соединенное Королевство), Шридатх Рампхал (Гайана), Салим Салим (Танзания), Судятмоко (Индонезия), Йоп ден Ойл (Нидерланды), Сайрус Вэнс (США). Доклад вышел на английском языке под названием «A Programme for Disarmament». Text © ICDSI.

Господь! Война вселяет в женщин страх,
Мужчинам разжигает гнев в сердцах,
И сеет зло железною перчаткой.
Когда в полях безумствует война,
Кто щедро бросит в землю семена?
Кто снимет кукурузные початки?

Антонио Мачадо
(1875—1939)

Горестный урожай.

Drawing © André Paris, Fontenouille, France.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В борьбе с угнетением и дискриминацией люди неизменно вдохновлялись идеалами справедливости, равенства и свободы, а представители философских течений и столпы церкви взывали к всеобщему братству людей. Постепенно прогрессивные общества включали в свои конституции, правовые системы, социальные и политические институты определенные гарантии, отчасти обеспечивавшие некоторые права. Однако в XX веке эта система прав была поставлена под угрозу фашистскими государствами. Спустя 3 года после окончания второй мировой войны — трагедии, унесшей огромное число человеческих жизней, Генеральная Ассамблея ООН 10 декабря 1948 г. торжественно провозгласила Всеобщую декларацию прав человека.

Декларация, краткий текст которой включает 30 статей, частично основана на более ранних документах подобного рода, таких, например, как английский и американский билли о правах, Декларация независимости США и французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, в частности, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах; что каждый человек имеет право на жизнь; что никто не должен содержаться в рабстве или подвергаться пыткам; что все равны перед законом и находятся под его защитой; что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии, убеждений, на свободу мирных собраний и ассоциаций; каждый имеет право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда, на социальное обеспечение; право на профессиональные союзы; право на отдых и досуг, на оплачиваемый периодический отпуск, на равные условия жизни, на медицинскую помощь, на образо-

вание; материнство и детство являются предметом особой заботы и помощи; каждый человек имеет обязанности перед обществом и т. д.

Всеобщая декларация прав человека подвергается критике за ее слишком общий характер. Однако в 1966 г. ООН приняла еще два международных пакта: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Оба пакта были ратифицированы более чем 60 странами и вступили в силу в 1976 г. Среди прав, сформулированных в этих текстах, фигурируют следующие: все народы имеют право на самоопределение, на свободное распоряжение своими природными богатствами и ресурсами, на свободное установление своего политического статуса и свободное обеспечение своего экономического, социального и культурного развития; в них также подчеркиваются равноправие мужчин и женщин, право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны, право на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного прогресса и т. д.

Но права человека должны всегда идти в ногу с эволюцией человеческих обществ. Ныне мы являемся свидетелями того, что Генеральный директор ЮНЕСКО назвал «третьим поколением прав человека». В их число входят права на развитие, на здоровую и экологически сбалансированную окружающую среду, на мир, на использование общего наследия человечества. Эти «солидарные» права могут быть обеспечены лишь всеобщими усилиями государств, общественных и частных учреждений и отдельных лиц.

Развивающиеся страны и права человека

Радхика Кумарасвами

Во многих отношениях движение за права человека находится на перепутье. Успех этого движения непосредственно связан с тем, насколько оно будет отвечать проблемам, стоящим перед развивающимися странами. Развитие движения за права человека в значительной степени будет зависеть от того, насколько оно сможет овладеть умами молодежи этих стран. Структура и характер развития этого движения будут также зависеть от позиции по такому острому вопросу, как права женщин в различной культурной среде.

Развивающиеся страны не внесли сколько-либо значительного и конструктивного вклада в формулирование и осуществление прав человека. Хотя практически движение за права человека воплощает принципы, присущие всем культурам мира, в теоретическом плане его происхождение не связано с развитыми странами. Основополагающие концепции этого движения — свобода, равенство, материальное благосостояние и самоопределение — сформулированы в духе современных движений за социализм, независимое развитие и демократию, которые зародившись в Европе, оказали влияние на политические структуры всего мира.

Эти исторические корни позволяют немалому числу сторонников культурного национализма отрицать универсальный характер движения

за права человека. Нарушения прав человека оправдываются неправомерностью ряда принципов прав человека в условиях развивающихся стран. Это продолжает оставаться основной проблемой движения за права человека во второй половине XX в.

Каким же в таком случае должен быть подход, направленный на смягчение противоречий между исторической традицией прав человека и важнейшими событиями развивающегося мира? Любая переоценка такого рода должна неизбежно начинаться с трактовки истории как коллективного опыта, многогранного процесса познания и развития прав человека. В настоящее время развивающимся странам необходимо иметь собственные взгляды на защиту прав человека, однако этот процесс должен быть творческим; он не может сво-

РАДХИКА КУМАРАСВАМИ (*Шри Ланка*) — юрист, занимается исследованиями в области прав человека и образования.

даться к отрицанию самой концепции прав человека: этот процесс дополнения, а не выхолащивания.

Проблема, порождаемая этой полемикой, имеет два аспекта. Во-первых, это увязывание систем культурных ценностей развивающихся стран с основными концепциями прав человека и, во-вторых, включение опыта «развития» в нормы и структуры защиты прав человека. Одним из путей решения этих проблем явилось бы рассмотрение прав человека не как самоцели, а как процесса, включающего в себя определенный подход к юридическим, политическим и экономическим вопросам, подход, выдвигающий на первый план стоящую перед человечеством дилемму. Движение за права человека невозможно сразу же отделить от его истории и структуры, ибо это привело бы к отрицанию самой его сути и к еще большей неопределенности. Напротив,

Необходимо ли преподавание такого предмета в школе?

процесс увязывания необходимо рассматривать как диалектический. С одной стороны, он должен способствовать стремлению развивающихся стран к упорядочению своих систем ценностей на данном этапе их истории, что заставило бы их примириться с нормами международных традиций прав человека в свете их конкретного исторического опыта. С другой стороны, этот процесс должен побудить движение за права человека в развивающихся странах выйти в теоретическом и практическом плане за рамки одного только опыта и искать альтернативные концепции и структуры, способные в большей степени овладеть умами людей.

В дальнейшем успех движения за права человека в развивающихся странах будет в значительной мере зависеть от его способности убедить молодежь этих стран в том, что права человека играют важную, а возможно, и очень важную роль в их политических и идеологических ценностях. Это приобретает особое значение в свете «кризиса морали», переживаемого ныне как западным обществом, так и развивающимися странами.

Противоречивые ценностные системы и контрасты в образе жизни в развивающихся странах привели к росту социальной мобильности и ослаблению иерархических структур. Но в то же время не исключено, что предлагаемый этим странам набор ценностей и идей создал моральный вакуум, который лишает молодежь интереса к таким проблемам, как права человека. В своем стремлении избежать этой моральной дилеммы, порожденной модернистскими веяниями, молодежь может отдать предпочтение практицизму и не откликнуться на призыв к социальным выступлениям сторонников защиты

прав человека. Она может также попытаться уйти от моральных дилемм будущего, цепляясь за структуры прошлого — основу своей самобытности и безопасности. Ни один из этих путей не внесет существенного вклада в дело последующей борьбы за права человека.

Поэтому необходимо рассматривать права человека в качестве одного из основных аспектов школьной программы. Без такой программы «воспитания сознательности» проблемы прав человека затеряются в общей массе противоборствующих современных ценностей и идей.

Но при этом нельзя допускать, чтобы идеалистические порывы, питающие движение за права человека, низвели обучение принципам этого движения до уровня религии или метафизики. Защита прав человека в

конкретной политической и культурной среде должна быть основным объектом всех педагогических усилий в этой области.

Хотя права женщин привлекли большое внимание в западном мире, дилемма имеет более глубокий и сложный характер. С одной стороны, политическая, юридическая и экономическая, особенно в отношении так называемого «современного» сектора, структура и организация промышленности которого основывается на моделях либо социалистических стран, либо Западной Европы.

«Технические рациональные» методы управления и выработки политики особенно актуальны в отношении структур защиты, разрабатываемых и осуществляемых движени-

Об уровне той или иной цивилизации можно судить по тому, какое социальное положение занимает в ней женщина.

Доминго Фаустино Сармьенто
(1811—1888)

Власть — это многогранная концепция, состоящая из различных компонентов. Мы полагаем, что существует пять основных типов таких компонентов. Во-первых, физическое насилие, к которому прибегают армии, полицейские силы, неофициальные группы и даже отдельные политические экстремисты и террористы. Второй и третий компоненты — экономического характера: это власть монополий и корпораций, а также власть, основывающаяся на облада-

нии ограниченными ресурсами, будь то природные ресурсы или человеческие качества (т. е. ум, организационные способности или сила убеждения). Четвертый компонент — сила традиции или закона, которые иногда считаются правовой основой для определенных типов поведения. Пятым элементом мы предлагаем считать власть идей, рациональных или этических.

Ян Тибберген

ем за права человека. Подобно тому как организации современного сектора являются аналогами соответствующих европейских учреждений, вопросы прав человека во многом сходны с таковыми в развитых странах. Однако эти вопросы стоят особенно остро в связи с ограниченным распределением ресурсов.

С другой стороны, проблема прав женщин в развивающихся странах имеет колоссальное социальное и психологическое значение. В проблемах прав женщин нашел свое воплощение постоянный конфликт между традицией и современностью. Женщин издавна считали носительницами традиций, передававших их из поколения в поколение. Изменение социальной роли женщин рассматривается как подрыв основ традиционных культур. Когда традиции противопоставляются «вестернизация», это автоматически вызывает культурное предубеждение и приводит к отказу предоставить женщинам равные права с мужчинами. Задача первостепенной важности состоит в том, чтобы высвободить вопрос о правах женщин из пут традиционных представлений и институтов, подразумевая, тем не менее, при этом, что последние могут играть созидательную роль в других аспек-

тах общественной и политической жизни.

Эти краткие замечания не могут, конечно, охватить все дилеммы, которые порождают права человека в условиях развивающихся стран. У нас нет возможности даже кратко рассмотреть такие конкретные вопросы защиты прав человека, как политические и экономические права, уголовное судопроизводство, свобода слова, расовые отношения и т. д. Во всех этих областях сохраняются трудности, качественно отличающиеся от тех, с которыми сталкиваются в области прав человека североатлантические государства. Решение этих проблем даже в нормативных рамках защиты прав человека может отличаться как по содержанию, так и по процедуре от норм, традиционно принятых теми сторонниками прав человека, которые получили подготовку в духе политико-юридической культуры Запада.

Однако основной вопрос не в том, будет ли решение проблемы прав человека в развивающихся странах носить иной характер, а в том, станет ли этот процесс созидательным или разрушительным с точки зрения развития прав человека. Суть поиска не только в том, чтобы согласовать

актуальные задачи, но и в том, чтобы создать на национальном и международном уровне средства, которые обеспечат плодотворное и динамичное взаимодействие между прошлым и настоящим, развитыми и развивающимися странами, традицией и современностью, идеализмом и Realpolitik.

Такой ход событий может оказать разрушительное влияние на хрупкую структуру защиты прав человека, которая создалась на протяжении многих лет. Однако при рациональном и целенаправленном поощрении и согласовании задач он может оказаться плодотворным и новаторским. Первым шагом здесь должен явиться призыв к «непредубежденности» не только со стороны традиционных развивающихся обществ, но и международного движения за права человека.

Без анализа опыта развития, без компромисса между позициями различных культур движение может лишиться своей правомерности или прийти в состояние раздробленности — ни одна из этих перспектив не способствует выполнению главной цели движения за права человека: коренного улучшения основных условий жизни людей.

Права человека для всех

Самобытность культуры — в равноправии людей

Ёсикадзу Сакамото

Хотя универсальный характер концепции прав человека признан сегодня повсеместно и безоговорочно — недаром принятая в 1948 г. подавляющим большинством голосов государств — членов ООН Декларация прав человека была названа всеобщей, — следует признать, что в некоторых аспектах эта концепция является продуктом современной цивилизации. Когда к концу XIX в. Япония вступила в период «модернизации» и в страну был внесен ряд новых политических и юридических понятий, в японском языке не существовало словосочетания «права человека», и для обозначения этого понятия пришлось ввести новый термин. Это лишь один пример западной культурной традиции, в рамках которой отсутствовал эквивалент этой концепции.

Такой паразитический контраст красноречиво свидетельствует о сложностях универсализации данной концепции. Безусловно, проникновение этой западной концепции в западный мир произошло в условиях

западного колониализма. Другими словами, «право на равенство», являющееся одним из основных прав человека, распространялось в незападном мире в условиях вопиющего неравенства между угнетателями и угнетенными.

Такая парадоксальная ситуация вызвала двойственную реакцию в незападном мире. Во-первых, возникло стремление использовать понятие «право на равенство» в качестве рычага давления, критики и даже сопротивления реально существовавшему господству Запада. Это был эффективный способ выявления противоречий в позиции Запада, но в то же время это означало и признание западных ценностей, в результате чего возникала ситуация, ведущая к новым противоречиям. Более того, даже если такая точка зрения была в какой-то степени приемлема для элиты развивающихся стран, получавшей образование, как правило, на Западе, она далеко не всегда находила поддержку народных масс в этих странах.

Во-вторых, в ряде развивающихся стран выявилась и другая тенденция, опиравшаяся на более широкие слои населения. Это был национализм, не признававший универсальность западных ценностей и ставивший во главу угла свои традиционные, исконные ценности. Это была попытка укрепить и сохранить свое собственное политическое и культурное существование.

Такое проявление народных чаяний имеет свои положительные аспекты, не ограничиваясь лишь отрицанием культурного господства За-

пада, однако, подобно утверждению об универсальности западных ценностей, оно по-своему опасно. Одним из крайних проявлений такого рода является осуществляемая правительствами некоторых развивающихся стран репрессивная политика в отношении прав человека. Учитывая давление западных стран и международных организаций, стремящихся защищать принцип универсальности прав человека, следует ожидать, что подобное отрицание западных ценностей может прийти в столкновение с концепцией, считающейся западной и не учитывающей реальностей национальной жизни. Понятия «независимость» и «невмешательство во внутренние дела» искажаются и используются для противопоставления внешнему давлению, в защиту прав человека.

Таким образом, подобно западному понятию об универсальности «прав человека», которое часто использовалось в политических целях для оправдания колониального господства, западная концепция «специфичности» берется иной раз на вооружение теми, кто держит в руках бразды правления для оправдания своего господства. Иными словами, как западный «универсализм», так и западную «специфичность» можно исказить настолько, что они станут помехой на пути осуществления прав человека.

Сегодня эта проблема стоит с особой остротой, ибо никогда еще принцип прав человека не получал такого широкого распространения в развивающихся странах и никогда

ЁСИКАДЗУ САКАМОТО (Япония) — профессор международных отношений юридического факультета Токийского университета; автор многих статей по проблемам международных отношений, разоружения и мира, а также ряда книг, в т. ч. «Peace — Its Realities and Research» (1976). С 1979 г. — Генеральный секретарь Международной ассоциации исследований по проблемам мира.

*У человека три опоры в этом мире: сея, урожай и еда.
Пословица народа шолоф*

Подготовка почвы к севу.
Photo International Labour Office, Geneva.

еще люди, живущие в незападных странах, так не стремились к самоопределению и не отстаивали так убежденно свою независимость и культурную самобытность.

Подчеркивая свою культурную самобытность и многообразие даже применительно к правам человека, развивающиеся общества акцентируют также различия между их образом мышления и западным. Например, изучение положения женщины в обществе показывает, что во многих странах разделению социальных функций женщин и мужчин придается большое значение. В некоторых обществах хранителями истинной мудрости считаются старейшие члены общины, и молодые люди, даже подающие надежды, лишены возможности самим участвовать в принятии решений.

Взаимоотношения между человеком и коллективом также не одинаковы. Во многих обществах преданность коллективу и обществу ценится выше интересов отдельного человека в отличие от представления, преобладающего на Западе.

Кроме этого, существует много развивающихся обществ со своеобразной двойственной структурой, в рамках которой законы и конституция покоятся на западных понятиях об универсальности прав человека, в то время как в правилах общественного поведения и обычаях сохраняются традиционные местные понятия о ценностях. В таком дуализме следует разобраться. С одной стороны, во многих развивающихся странах, несомненно, существуют особые ценности, которые нельзя ни понять, ни объяснить с помощью западных кри-

Предполагает ли логика „культурного релятивизма“ отрицание универсальности?

териев; с другой стороны, существует опасность, что под прикрытием этих «специфических» ценностей будет укореняться тирания.

В этих условиях возник так называемый «культурный релятивизм», который признает наличие в каждой культуре своеобразных ценностей, но отвергает понятие иерархической шкалы ценностей. Такое направление общественной мысли в значительной степени способствовало подрыву евроцентристской концепции, подразумевающей превосходство европейской культуры. Но если основополагающие доводы сторонников «культурного релятивизма» довести до логического конца, то это могло бы привести к анархии в ценностных системах мира. Если бы дело обстояло именно так, то универсальная система ценностей утратила бы свой смысл.

Это может натолкнуть нас на мысль, что логика «культурного ре-

лятивизма» неизбежно приводит к отрицанию универсальности прав человека. Так ли это? Более глубокий анализ «культурного релятивизма» дает иную картину.

В основе «культурного релятивизма» с присущим ему отрицанием культурного империализма лежит утверждение, что культуры следует классифицировать не по иерархическому принципу, исходя из главенства западной культуры, а как отдельные системы, обладающие равными ценностями. Зачем нужно это утверждение о равенстве различных культур? Не потому ли, что в основе каждой культуры стоит человек, а нашим отправным пунктом является тот факт, что все люди обладают равными правами? Принимая точку зрения, что равенство культур основывается на равенстве людей, мы можем согласиться с этим равенством культур лишь при условии, если оно исходит из признания различными культурами принципа равенства людей. Другими словами, все культуры с присущими им соотносительностью и своеобразием являются в своей основе равными.

Когда та или иная культура отрицает основополагающий принцип равенства людей, то есть равнопра-

Подданные прежних тираний смирялись со своим рабским положением под давлением очевидного контроля, который ограничивал их физическую свободу, а также страха, который внушали им приспешники официальной власти, а граждане будущего, с самого рождения лишённые самостоятельности, возможно, будут любить рабскую покорность, называя ее свободой.

Уильям Лейс

Автоматы.

Drawing by Guillotin © Encre Libre, Paris.

вия людей, она становится удивимой для критики со стороны международного сообщества. Желательно, конечно, чтобы такое равенство нашло свое конкретное выражение, обрело материальное воплощение в самых разнообразных формах, свободно избираемых членами каждого общества. Однако это многообразие должно

всегда базироваться на исходной посылке — равноправии. Отправной точкой своеобразия и независимости культуры должно быть равенство людей. Поэтому к всеобщему равноправию можно приравнять всеобщее равенство людей, из которого проистекают культурная независимость и многообразие. ■

Идеальным следует признать такое положение человечества, когда нет богатых, когда никто не хочет разбогатеть и никто не боится быть обойденным теми, кто стремится идти вперед.

Джон Стюарт Милл
(1806—1873)

Лестница и звездам.

Drawing © Gourmelin, Paris.

Почему эта прекрасная прикладная наука, которая экономит труд и облегчает жизнь, приносит нам столь мало радости? Ответ прост: потому что мы пока еще не научились разумно использовать ее.

Альберт Эйнштейн
(1879—1955)

Свеча на электронике.

Drawing © Colombat, Total Information, Paris.

НАУКА, ТЕХНИКА, КОММУНИКАЦИЯ

«Говорят, что наука и техника являются причиной большинства наших сегодняшних бед. Побеждая болезни и продлевая жизнь человека, они способствовали демографическому взрыву. Увеличивая продуктивность и повышая уровень жизни, они привели к истощению ресурсов и загрязнению окружающей среды. Способствуя расширению знаний и повышая эффективность, они развеяли мифы и принизили человека. И наконец, вкладывая в руки человека гигантскую силу, они привели его на грань уничтожения».

Таким образом суммировал однажды специалист в области ядерной химии, лауреат Нобелевской премии Гленн Сиборг распространенные в настоящее время обвинения в адрес науки и техники. Такого рода обвинения, являясь ценным свидетельством обеспокоенности широкой общественности состоянием дел в науке и технике, тем не менее основаны на неправильном понимании сути науки и техники. Комплекс научных знаний не является, как зачастую полагают далекий от этой области человек, обширной копилкой взаимосвязанных в строгой логической последовательности фактов. Напротив, каждое новое открытие требует пересмотра уже накопленных знаний. Ученному свойственно ошибаться. Наука основана на неопределенности; она являет собой постижение на первый взгляд непостижимого, и именно поэтому она столь тесно связана с другими аспектами культуры человечества.

С другой стороны, техника — находясь на службе науки — основывается на том, что можно было бы назвать

постулатами механики; в момент применения ей приходится сталкиваться со множеством не поддающихся контролю переменных, что и создает неопределенность. И нет обратной связи для предупреждения, нет средств заблаговременного оповещения, позволивших бы изменить курс в случае неправильного использования новой техники.

Существуют ли пути устранения фактора неопределенности в применении технологии? Можно ли выявить какие-то элементы, способные своевременно предупреждать о возможном ошибочном ее использовании?

Интересно, что проблемы воздействия науки и техники на человека и общество особенно наглядно проявились в области, где за последнее десятилетие были достигнуты поразительные успехи, — в коммуникации. Спутники, телевидение, телетекст и видеотекс открывают — на благо или во зло — колоссальные возможности. Эти новые технические средства коммуникации обеспечивают прямой доступ в дома миллионов людей в мире. Не приведет ли это к доминированию культуры немногих крупных государств, которые могут обеспечить телезрителю и радиослушателю гораздо более широкое разнообразие программ и непосредственную двустороннюю связь с телестудией или радиостанцией. Не значит ли это, с другой стороны, что рядовой человек сможет, наконец, участвовать в деятельности людей, машин и событий, от которых зависит его судьба?

Передача технологии

Чтобы ростки нового укоренились,
нужно подготовить почву

Али А. Мазруи

Широкий термин «передача технологии» охватывает как краткосрочное, так и долгосрочное предоставление техники и технических знаний в мире, начиная со сдачи в аренду африканским странам электронно-вычислительной техники и кончая созданием технологических институтов на местах. Независимо от того, годится это или нет для принимаемой стороны, оно все равно рассматривается как «передача технологии».

С другой стороны, термин «трансплантация технологий» представляет собой заимствование образного выражения из биологии и подразумевает способность принимающего организма к восприятию. Поэтому требуется определенная совместимость между трансплантируемым — будь то сердце или семя — и принимающим.

В этом плане наша исходная позиция заключается в том, что, хотя за последние тридцать лет развивающимся странам был передан значительный объем технологии, почти не осуществлялась ее «трансплантация». Особенно это относится к странам Африки, где лишь очень немногое из того, что было передано, оказалось успешно трансплантированным, очень немногое укоренилось. Отсюда возникает вопрос: «Почему?»

АЛИ А. МАЗРУИ (Кения) — профессор Джосского университета в Нигерии, профессор политических наук и афро-американских и африканских исследований Мичиганского университета в Анн-Арбор. Его перу принадлежат труды: «A World Federation of Cultures: An African Perspective» (1976), «Africa's International Relations» (1977) и «Political Values and the Educated Class in Africa» (1978).

Мы считаем (это прежде всего касается Африки), что, хотя атмосфера в целом и благоприятна для трансплантации технологии, структурная и социологическая почва все еще мало готова к ее принятию. Хотя технологическая культура вызывает большой интерес и встречается с энтузиазмом, имеющаяся социологическая почва все еще, как правило, отвергает трансплантацию. Рассмотрим обе стороны этого вопроса более подробно.

Во многих развивающихся странах общественное мнение настроено в пользу «модернизации», «индустриализации», более эффективного «развития сельских районов» и скоростных транспортных средств. За исключением нескольких поэтов и философов, в сельскохозяйственных кругах нет никакой сколь-либо значительной оппозиции развитию промышленности и техники.

Индия любит и чтит память покойного Махатмы Ганди, но даже те индийцы, которые выступают в настоящее время за кустарное производство, скорее склонны видеть в этом дополнительный элемент в стратегии развития их страны, чем альтернативу крупнейшим индийским монополиям и сталелитейной промышленности. Более воинственно настроенные экономисты из числа последователей Ганди (призывающие вернуться к «экономической простоте») до настоящего времени оказывали незначительное воздействие на политику или на организованное общественное мнение.

В Африке и в Вест-Индии также можно время от времени услышать голоса экономистов-примитивистов. Вся школа негритюда в Африке и в Вест-Индии временами испытывала ностальгию по «экономической простоте» африканского исторического прошлого. Вот что об этом

сказал однажды поэт и политический деятель Мартиники Эме Сезер:

Благословен не сделавший открытий,
Ничто не изобретший, в суть событий
Не проникавший, не творивший никогда...
Благословенны радость и беда,
Потоки слез, бегущих по щекам
И омывающих юдоль скорбей иную...
Мой негритюд — не в небо взымавший храм,
А корни, что уходят в плоть земную...

«Возвращение на родную землю»

Сезер находит очарование в полном отсутствии техники в первозданных африканских культурах.

Виднейший представитель негритюда в Африке — Леопольд Сенгор. Но, находясь более 20 лет на посту президента Сенегала, он не проводил программу «воскрешения простоты». Напротив, официальная политика Сенегала при Сенгоре была направлена на расширение промышленного сектора и валютно-финансовой системы.

Все это свидетельствует о том, что святыни индустриализации не подвергаются никакой опасности в развивающихся странах. Даже в таких государствах, которые в свое время отказывались от благ современной техники, в последнее время вновь проявляется заинтересованность в ней.

Именно в силу этих обстоятельств представляется — по крайней мере при первом рассмотрении, — что в большинстве развивающихся стран имеется благоприятный нормативный климат для трансплантации технологии. Родители стремятся послать своих детей в учебные заведения современного образца, правительства разрабатывают пятилетние планы, из-за рубежа по контрактам прибывают технические эксперты. Почему же при таком благоприятном климате «древо технологии» не всегда пускает корни? Это вызывает у нас ассоциации с бесплодной почвой. Такой почвой в данном случае является соотношение между социальным устройством общества и его структурными связями с внешним миром. Эта почва неоднородна, что частично объясняется целым рядом противоречий.

Не испытывают ли те или иные развивающиеся страны «вестернизацию» культуры без модернизации экономики? Не происходит ли распространение западной модели потребления без передачи западных методов и способов производства? Не сопровождается ли увлечение западной техникой отсутствием какой-либо программы, предусматривающей ее производство на местах?

Модель потребления отражает отношение к ценностям, старым или новым. Методы и способы производства должны быть отражением технических навыков. Запад больше преуспел в популяризации своих ценностей и вкусов, чем в трансплантации производственных навыков. Зачастую такая диспропорция создается преднамеренно. Прививать вкус к западным товарам, которые невозможно было производить на местах, нередко было для Запада более прибыльным делом, чем экспорт как вкусов, так и способов производства соответствующей продукции.

Даже экспортируя капитализм как систему, Запад больше преуспел в распространении стремления к при-

были, чем в экспорте предпринимательских навыков. Но стремление к прибыли отнюдь не одно и то же, что и умение получать ее.

Предприниматели во многих странах Африканского континента очень хотели бы получать максимальные нормы прибыли. Но многие из них гораздо удобнее чувствуют себя, занимая «теплые» места в советах директоров, чем испытывая новые методы торговли. Умение рисковать, являющееся одним из проявлений предпринимательства, почти не развито в развивающихся странах. Предпочтение отдается «легким» деньгам и надежным капиталовложениям.

Даже западный пуританский принцип «делай деньги, но не трать их» редко пользуется успехом. Деньги сделаны и тут же демонстративно растрачены. Не часто отдается предпочтение капиталовложению за счет полученной прибыли для приобретения более совершенного оборудования и более эффективной технологии. А приобретенное новое оборудование, как правило, оказывается ненужным.

Что касается постулата «трудолюбия» (или этики труда) как морального принципа, то он зачастую более свойствен африканским крестьянам, чем буржуазии.

Во многих странах Африки она действительно была обращена «веру» прибыли, но даже в тех случаях, когда представители буржуазии по своей религиозной принадлежности являются протестантами, они отнюдь не всегда следуют «протестантской этике» в классическом экономическом смысле, какой ей пытался придать Макс Вебер в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма». Стремление к получению прибыли очень сильно в большинстве стран Африки, но навыки предпринимательства там еще развиты слабо. В этом — одна из при-

Что распространяет Запад: методы производства или модели потребления?

чин бесплодия той почвы, на которую предполагается осуществить эффективную трансплантацию соответствующей технологии.

Системы образования в Африке также приспособлены к передаче западных ценностей и вкусов, чем производственных навыков и способов производства. Школы, унаследованные от эпохи колониализма, являются инструментом культурной ориентации, а не средством экономических преобразований. В классных комнатах происходит освоение умения вести беседу, а не ознакомление со способами производства.

Африканские университеты ориентированы в основном на подготовку «посредников», а не творческих работников, людей, владеющих «искусством» устной и письменной речи, а не создающих и открывающих что-то новое. Колониализм предпочитал посредников-подражателей творцам-первооткрывателям. Соответствующим образом и велось преподавание в колониальных школах.

Наукообразность взамен подлинно научного духа являлась результатом колониальных структур образования. Покидая стены учебных заведений, выпускники оказывались «вооруженными» идеологией «современной наукообразности», а не принципами истинной науки. Африканцев готовили так, чтобы наука вселяла в них страх, а не желание овладеть ею, чтобы они находились под впечатлением научных достижений Запада, а не стремились обрести уверенность в своих собственных научных возможностях. Идеология наукообразности заставляла их не только благоговеть перед западной наукой, но и беспо-

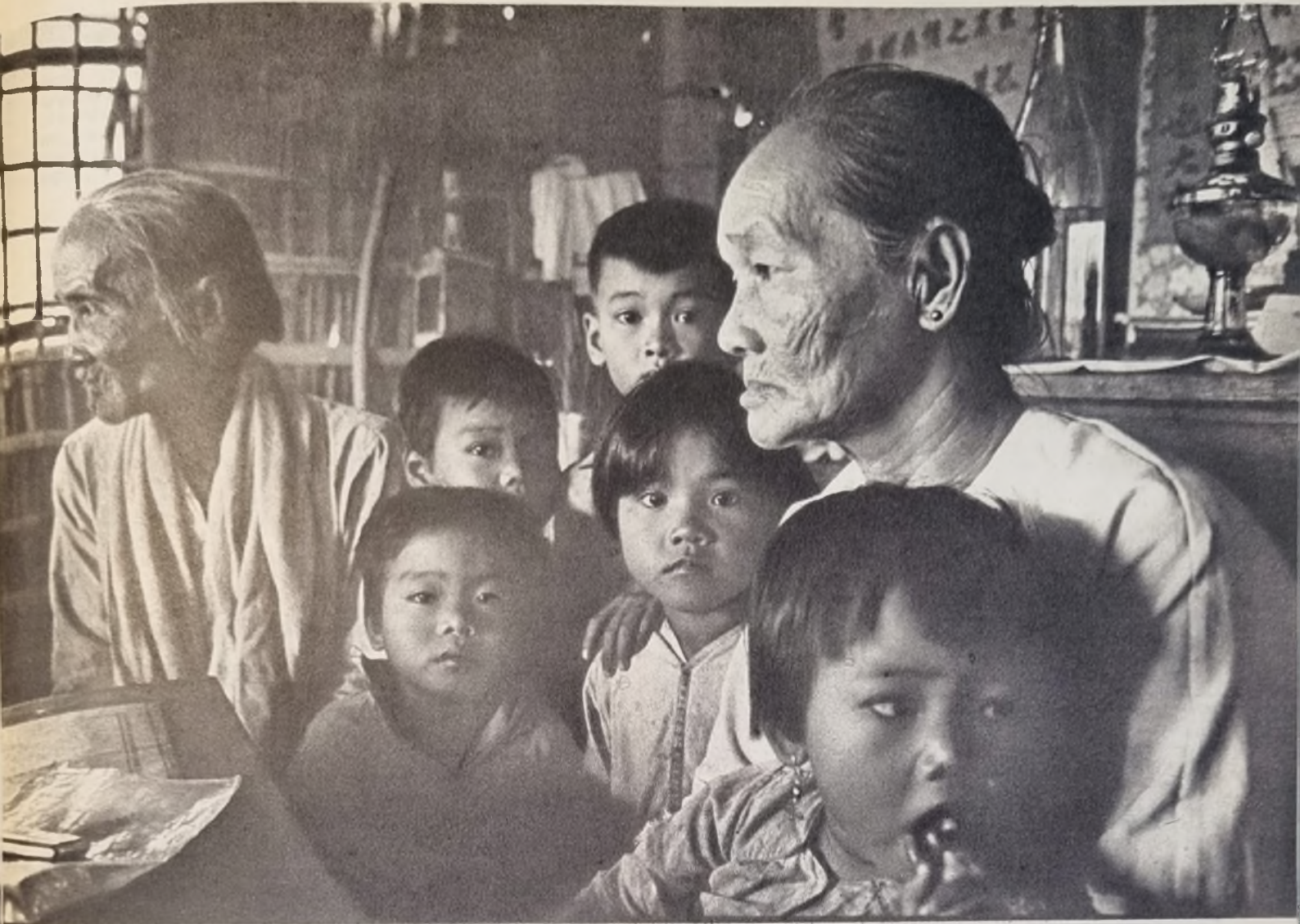
Нет, мы не хотим никого обгонять. Мы хотим денно и нощно во все времена идти вместе с людьми.

Франц Фанон
(1925—1961)

Урожай риса.

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris.

Время есть пространство человеческого развития.

Карл Маркс
(1818—1883)

Жители одной из деревень в дельте Меконга.

Photo Raumont Depardon © Magnum, Paris.

*Вчера горшечным рядом я шел через базар,
Там комья свежей глины сердито мял гончар,
И слышался — о диво! — как будто глины стон:
«Ведь гончаром была я... Смягчи же свой удар!»*

Омар Хайям
(1048—1122)

Работа на гончарном круге.

Photo Leo Pelissier © Rapho, Paris.

мощно зависеть от нее в психологическом плане. Таким образом, создавались условия для долгосрочной зависимости Африки от Запада в области технологии.

Вот некоторые противоречия, способствовавшие тому, что после свержения колониализма почва оказалась столь неблагоприятной для успешной трансплантации технологии. И все же общественное мнение настроено в пользу технического развития, сейчас необходимы коренные изменения как в социальном, так и в структурном отношениях.

Если ассоциацию с почвой еще несколько расширить, то можно сказать, что для повышения плодородия почвы и укоренения «древа новой технологии» необходимы удобрения. Мало просто жаловаться на неравноправие между Севером и Югом и злоупотребление со стороны транснациональных корпораций. Мало просто концентрировать

внимание на ограничениях авторского или патентного права или на эксплуатации, хотя эти проблемы действительно существуют. Рано или поздно нам придется иметь дело с изъянами в структурах развивающихся стран, которые вызваны пороками, унаследованными от колониальных времен, или местными культурными различиями. Речь идет о решении такого широкого круга проблем, как природа действующих стимулов и систем образования, искаженная «протестантская этика» и несбалансированность мировой экономики.

Поиски нового международного технологического порядка следует начинать с решения проблемы «удобрений» — технологических «удобрений», которые должны обогатить почву в развивающихся странах, с тем чтобы она была более восприимчивой к подлинной трансплантации навыков производства и к нововведениям.

Предвидеть непредвиденное

Можно ли избежать неприятных неожиданностей?

Кроуфорд С. Холлинг

В настоящее время весьма распространена точка зрения, согласно которой нынешние масштабы и темпы перемен в мире опережают способность отдельных людей, правительств, промышленности и даже самой природы приспособляться к ним. Увлекаемые этими переменами люди ищут некую общую причину, способную объяснить необъяснимое и тем самым — обеспечить основу для действия. Человек, подобно сбитой с толку пчеле в движущемся поезде, порой утрачивает представление о том, откуда он и куда лежит его путь.

Озабоченность проблемами мира, претерпевающего структурные изменения, разделяют многие деятели, однако их попытки принимать и проводить в жизнь разумные решения иной раз срываются из-за «растущей» неспособности традиционных механизмов обеспечить необходимый анализ и альтернативы. В то же время возникающие противоречия коренного характера ставят под сомнение традиционные научные представления. В тех случаях, когда использовался традиционный подход к повышению эффективности, обеспечению постоянства, поддержанию устойчивости и совершенствованию прогнозирования, подчас оказывается, что именно действенность таких усилий порождает противоречия, разрешение которых требует более глубокого понимания структурных изменений.

С повышением эффективности той или иной системы, например, подчас возрастает ее неустойчивость и уязвимость. Стремление к постоянству нередко сводит на нет роль изменчивости как одного из факторов проверки совершенствования и поддержания гибкости. Аналогичным образом в процессе поиска путей к устойчивости проявляется конструктивная роль неустойчивости в развитии самообогатления, самоконтроля и саморегулирования системы. А совершенствование методов прогнозирования приводит к установлению его предельных возможностей и необходимости в адаптации, что говорит иной раз о неизбежности просчетов и непредвиденных ситуаций.

Мне вместе с коллегами из Международного института прикладного системного анализа (Австрия) в сотрудничестве с рядом национальных научно-исследовательских институтов приходится заниматься изучением различных концепций, связанных с понятиями «неожиданное», «кризис», «перемены», с целью выявления категорий непредвиденного, воз-

никающих при взаимодействии человека, техники и природы, и определения составных элементов адаптированного поведения и управления.

В каждом случае анализ сосредоточивался на выявлении связей между «естественной» экологической системой, органом или органами управления, их политической и технологическими решениями, с одной стороны, и обществом в целом — с другой. Нами было изучено более 20 примеров решения проблем использования ресурсов. В данной статье в качестве примера я остановлюсь на пяти из них, проанализировав те ключевые моменты, которые представляются наиболее важными для разработки адаптационного подхода.

Во всех случаях, которые рассматриваются ниже, как нами установлено, применявшиеся методы управления обеспечивали успех в краткосрочном плане, однако оказывались несостоятельными в долгосрочном плане и приводили к кризисной ситуации; в каждом случае причиной неудач являлось сокращение возможностей изменчивости; в ряде случаев адаптация к последствиям неудач была успешной.

— Борьба в Восточной Канаде с гусеницами, поедающими хвою, которая проводилась с помощью инсектицидов, обеспечив частичную защиту лесных массивов, содействовала в краткосрочном плане сохранению местной целлюлозно-бумажной промышленности и уровня занятости. Но после проведения этих работ и леса, и промышленность стали еще более уязвимыми для нового, массового появления вредителей.

— Охрана нерестилиц и искусственное разведение лосося у западного побережья Северной Америки, судя по всему, даст обещанный прогнозом успех. Но успех влечет за собой рост капиталовложений и развитие рыболовства; в результате запасы менее продуктивных видов рыб истощаются, а рыболовство попадает в опасную зависимость от нескольких искусственно разводимых пород, запасы которых тоже могут истощиться.

— Борьба с лесными пожарами снизила вероятность их возникновения в национальных парках США. Однако следствием этого стало накопление горючего материала, что может привести к небывалым по размаху и ущербу пожарам.

— Полусухшливые саванны (Сахель, а также Юг и Восток Африки, Юг США, Северная

Развитие — это процесс становления человека.

Дом Хелдер Камара

Статуэтка культуры баррилес, Панама. III—V вв.
Photo © National Institute of Culture and Leisure, Panama City.

КРОУФОРД С. ХОЛЛИНГ (Канада) — директор Международного института прикладного системного анализа в Лаксенбурге (Австрия), в 1973—1975 гг. руководил Проектом по экологии и окружающей среде этого института. С 1967 г. — профессор Института экологии животных и сотрудник кафедры зоологии в университете Британской Колумбии; консультант отдела биологических служб Службы охраны рыбных ресурсов и живой природы США.

То, что мы называем современным, вероятно, окажется недолговечным.

Данте
(1265—1321)

Снос гостиницы «Билтмор», Оклахома-Сити.

Photo John Vowter © Rapho, Paris.

Мы должны преодолеть комплекс благоговения и страха, проистекающий из представления о том, что «технология» — это нечто непостижимое. Необходимо знать, что техническое развитие не только позволило человеку долететь до Луны или вести передачи через спутники связи, что технологическое созидание означает не только производство новых вещей, но и нахождение новых путей производства вещей, которые мы уже умеем делать. Необходимо осознать, что технологическое созидание, нововведения и адаптация могут развиваться в наших странах в рамках не только крупного, но и среднего и мелкого промышленного производства.

Роберто Салас Каприлес

Индия и Австралия) превращаются в районы продуктивного животноводства. Но в связи с изменениями в составе травостоя повсеместно идет необратимый процесс перехода к древесной растительности. Именно поэтому системы такого типа нестойки и подвержены всякого рода бедствиям, началом которых нередко служат засухи.

— Программы искоренения малярии в Бразилии, Египте, Греции и Италии — это прекрасный пример глубоко продуманных и тщательно, с армейской четкостью осуществляемых мероприятий. Однако в других местах, где малярия распространена достаточно широко, но не является

эндемическим заболеванием, в результате временного успеха мероприятий по борьбе с ней ослабился иммунитет и повысилась невосприимчивость к ДДТ комаров — переносчиков инфекции. Вследствие этого в ряде стран недавно отмечено 30—40-кратное учащение случаев заболевания малярией по сравнению с 1969—1970 гг., что представляет значительную опасность как для здоровья людей, так и для социально-экономического развития.

Сравнение данных нашего анализа выявило две категории «решений». В первом случае допущенные просчеты носят необратимый характер, во втором — последствия их не столь серьезны. Применение инсектицидов против насекомых-вредителей для защиты лесов от дефолиации или людей от малярии требует такого высокого уровня бдительности и эффективности, который далеко не всегда под силу человеку и его технике. Напротив, биологический контроль, т. е. использование для борьбы с вредными насекомыми их естественных врагов и болезней, представляет собой попытку заставить работать на нас законы самой природы, с тем чтобы вызвать динамичные изменения, носящие саморегулирующий и самоконтролирующий характер. Просчеты возможны и в этом случае, и они происходят достаточно часто, но, как правило, их последствия быстро локализируются и искореняются.

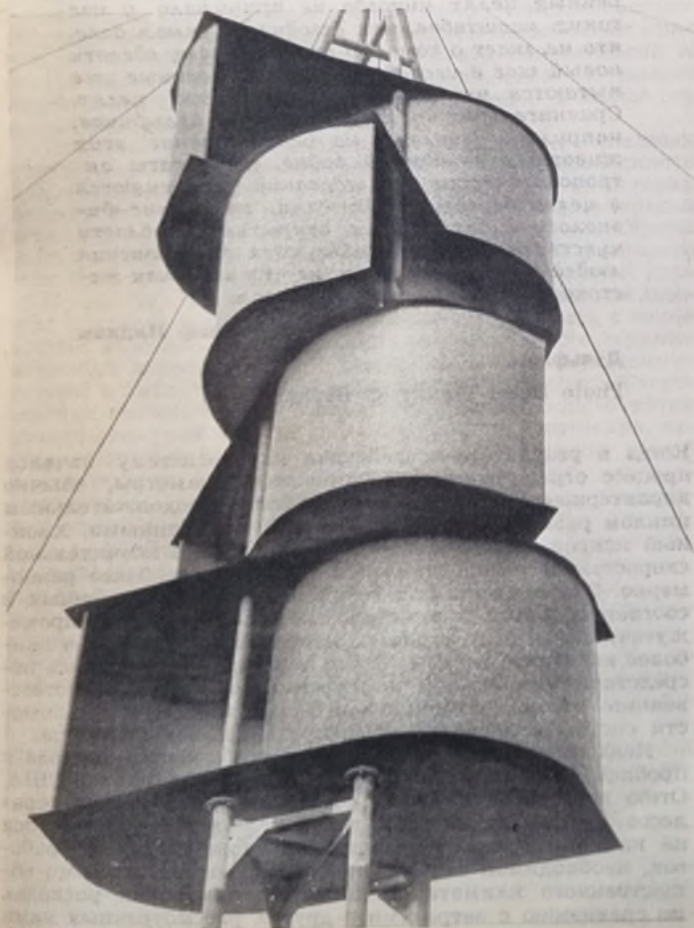
Во всех проанализированных нами случаях краткосрочные цели были достигнуты: удалось сохранить уровень занятости в бумажной промышленности, когда ей угрожало неизбежное сокращение сырьевой базы вследствие нашествия насекомых-вредителей, снизить число лесных пожаров, увеличить популяции лосося и производство продуктов животноводства, снизить заболеваемость малярией. Однако в результате этого каждая система постепенно эволюционировала в качественно иную. Эволюция происходила по трем направлениям. Изменилась социально-экономическая среда: возникли новые деревообрабатывающие фабрики на сырьевой базе сохраненных от гибели хвойных лесов, увеличилось число отдыхающих в защищенных от пожаров национальных парках, возросли эффективность и масштабы рыболовства в районах добычи лосося, расширились пастбища животноводческих хозяйств в саванне, открылись более широкие возможности развития в районах, защищенных от малярии.

Развивались и органы управления. Были созданы оперативные службы для распыления инсектицидов, борьбы с пожарами, обслуживания рыбных инкубаториев, развития животноводства, снижения популяций москитов. Характер их деятельности стал определяться не социально-экономическими, а сугубо техническими задачами повышения эффективности, совершенствования парка самолетов-опылителей, авианавигационных служб и снабжения, создания новых методов обнаружения и тушения пожаров.

Эволюция, последствия которой, как правило, не осознавались, происходила и в биофизической сфере. Успех всякий раз достигался благодаря сокращению той или иной формы изменчивости видов: популяций насеко-

Ветровой электрогенератор.

Photo © Christophe Naigeon, Paris.

► мых — вредителей леса, комаров — переносчиков инфекции, частоты лесных пожаров, количества лососей в прибрежных водах, концентрации скота на пастбищах. Основные характеристики биофизической среды, рассматривавшиеся как сугубо постоянные, постепенно трансформировались в структурно отличные системы.

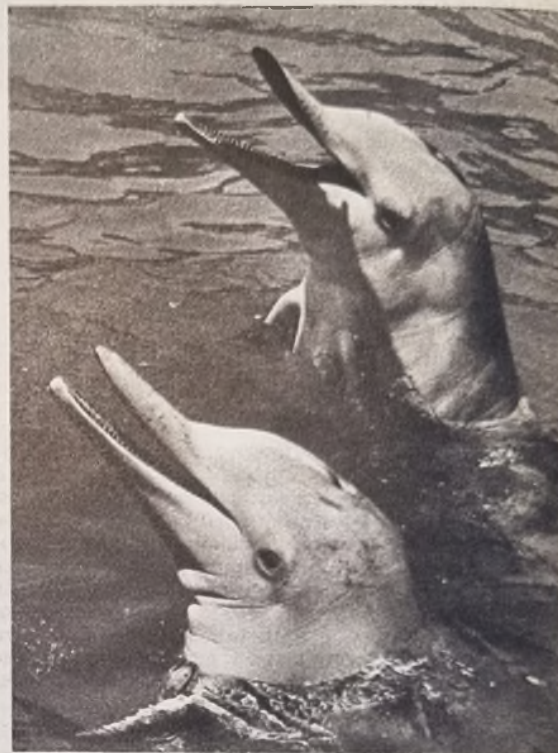
Снижение численности популяций гусениц, поедающих хвою, с целью поддержания ее на невысоком уровне привело ко все более широкому распространению лесного покрова. Малейшее ослабление бдительности может теперь неожиданно вызвать массовое появление вредителей, которые могут распространиться на огромные территории. Сокращение числа лесных пожаров привело к накоплению горючего материала и смыканию крон деревьев, так что теперь каждое незначительное наземное возгорание, раньше затрагивавшее ограниченную площадь и вызывавшее незначительные потери, принимает катастрофические масштабы, охватывая огромные районы и губя большие лесные массивы.

Аналогичным образом, рост численности лососей привел к увеличению рыболовного флота и уловов и постепенному сокращению многих естественно существовавших в местных водах видов, что усилило уязвимость сложившейся экосистемы от разного рода случайностей; выпас скота в саванне вызвал изменения в составе травостоя в сторону менее стойких к засухе и ошибкам человеческой деятельности разновидностей; постоянное сокращение популяций комаров привело к постепенному увеличению числа людей, восприимчивых к заболеваниям, и появлению комаров, стойких к инсектицидам. Короче говоря, биофизическая среда стала в результате эволюции более хрупкой, в то время как социально-экономическая и организационная среда оказались в большей зависимости от дальнейшего развития достигнутых успехов.

Приводя эти примеры, я не выступаю против первоначальных целей: сохранить уровень занятости или облегчить бремя болезней. Я даже не считаю, что необходимо совсем отказаться от решений, просчеты в которых носят необратимый характер. Порой такие решения — единственно возможные. Иногда ими следует воспользо-

му равновесию, а подчиняются в своем развитии определенному пространственно-временному циклу — рост, состояние покоя, *collapsus* и возрождение. Поэтому время и темпы изменений являются центральными звеньями в понимании и разработке адаптационных, саморегулирующихся проектов.

Анализ биофизических аспектов рассмотренных случаев включал три группы биологических переменных, жизнедеятельность которых протекает с различной скоростью. Например, в том случае, когда речь шла о насекомых — вредителях леса, такими переменными были насекомые и их естественные враги, с одной стороны, хвоя и деревья, — с другой. Темпы развития примерно соответствовали темпам смены поколений: год для насекомых, 8 лет — для хвои и более 60 лет — для деревьев.

Использование научных открытий в злонамеренных целях никогда не принимало у нас таких масштабов, как сегодня. В самом деле, кто не знает о том, что стоит ученому сделать новый шаг в исследованиях, как военные уже пытаются использовать это в своих целях. Сравнительная психофизиология дельфинов, например, нацелена на использование этих животных в морской войне, результаты антропологических исследований применяются в целях борьбы с мятежами, экстрасенс-физиологи видят, как их открытия в области чувствительности используются для лишения людей восприятия, а это не что иное, как жестокое глумление над человеком.

Джозеф Нидхэм

Дельфины.

Photo Helen Fischer © Rapho, Paris.

Можем ли мы предопределить перемены?

ваться лишь для того, чтобы выиграть время для поисков альтернативных путей. Но трудность в том, что технически вооруженный человек обладает значительными возможностями для разработки успешных в краткосрочном плане методов. Поэтому необходимость в постоянном поиске возможных альтернатив затушевывается видимостью успеха. Когда же неизбежно приближающийся кризис начинают наконец осознавать, подчас не остается ничего другого, как с еще большими усилиями и эффективностью продолжать начатое, увеличивая ассигнования на данное мероприятие. Непосредственная угроза кризиса обычно заставляет изменить ранее принятый курс лишь в том случае, когда имеются вполне определенные альтернативы. Поэтому, затягивая поиск этих альтернатив, можно лишь сузить сферу достижимых вариантов.

Это относится и к развитию техники. Нередко тот или иной подход зависит от имеющихся технических возможностей, а также социально-экономических стимулов и ограничений. Если альтернативные технические средства отсутствуют, изменить избранный курс трудно. Так, успешно, как представлялось, обеспечение контроля над вредными гусеницами свело на нет разработку биологических и даже различных механических методов борьбы с ними. В настоящее время у нас нет других действенных средств, кроме инсектицидов. Таким образом, видимость успеха явилась тормозом технического развития.

В своей книге «Будоража Вселенную» физик Фриман Дайсон отмечает аналогичное явление в развитии ядерной энергетики. Он указывает, что технические достижения неизменно проходят через фазу проб и ошибок и изучения возможных альтернатив. Он утверждает, что в развитии ядерной энергетики такую фазу изучения порой исключали преждевременным использованием бухгалтерских критериев в определении экономической эффективности. Уже имевшиеся в наличии технические средства нашли поддержку правительства и промышленности, и потому вполне реальные возможности разработки технических решений, просчеты в которых были бы не столь велики, нередко оставались нереализованными. Вероятно, было бы разумнее резко увеличить ассигнования на исследовательские работы в важнейших областях, где ошибки носят необратимый характер, чем объединять усилия защитников окружающей среды и финансистов для сдерживания любых новшеств.

Наш анализ выявил, что экологические системы не эволюционируют к некоей высшей точке или устойчиво-

Когда в результате воздействия на экосистему начался процесс ограничения изменчивости, параметры, обычно характерные для переменных с более продолжительным циклом развития, тоже не остались неизменными. Хвойный покров накапливался теперь с весьма значительной скоростью и распределялся в пространстве более равномерно. Это представляет собой изменения переменных и соответствующих параметров, которые являются промежуточными между видами с наиболее длительным и наиболее коротким циклом. Такие перемены совершались посредством межвидовой конкуренции и процессов естественного отбора, и именно они привели к росту уязвимости систем к воздействию непредвиденных факторов.

Недавно произошло радикальное изменение подхода к проблеме охраны от пожаров национальных парков США. Огню вернули его былую роль природного «регулятора» лесов. Резкий поворот был делом нелегким и основывался на наличии соответствующих альтернативных разработок, необходимой технической базы, конструктивного общественного климата, а также на невысоких расходах по сравнению с затратами в других рассмотренных нами

случаях. Но не менее важным было, вероятно, и то обстоятельство, что основные переменные, в данном случае прирост массы горючего материала и состав древесных пород, имели наиболее продолжительный цикл развития.

Однако в случае с гусеницами — вредителями леса изменения происходили быстрее. В широких масштабах инсектициды начали применять с середины 50-х годов, а уязвимость системы возросла до критического состояния к началу 70-х годов. Этого периода в 15—20 лет оказалось недостаточно для того, чтобы накопить и, главное, распространить необходимые для понимания сути проб-ответствующая технология оказались неразработанными, да и творцы этой политики еще не ушли со сцены и активно отстаивали свои взгляды. Поэтому изменение курса проходит мучительно сложно, и только сейчас в этом отношении намечаются некоторые признаки сдвига.

Устное слово

Живая речь остается самым распространенным средством общения

Мохамед Х. Абдулазиз

Коммуникация (общение) с помощью языка является одним из величайших достояний, ниспосланных человечеству. Во времена древних цивилизаций и в период средневековья язык считали великим таинством, даже магической силой, способной созидать, исцелять или разрушать. Язык лежал в основе философских споров о добре и зле, об истине и заблуждении, реальности и иллюзиях; он был источником острой полемики между представителями конвенциональной и рациональной школ мышления.

Язык являлся также средством выражения, благодаря которому удалось сохранить и передать через века истории величайшие достижения человеческого гения. Все религиозные и идеологические учения широко использовали язык и его мистическую силу. Установлена также зависимость между языком и процессом познания, языком и культурой, языком и мировоззрением.

Кроме того, на протяжении всей истории язык служил основой для установления границ между национальными государствами и народами и был одной из главных причин возникновения национализма с его позитивными и негативными сторонами. Действительно, едва ли можно представить себе существование социальной организации людей без языка.

Изучение устной коммуникации, особенно в западных странах, до последнего времени, как правило, проводилось под антропологическим углом зрения. Даже в 50-х годах нашего века устные традиции рассматривались учеными в рамках концепции дописанных идеалистических форм коммуникации между людьми. Мало внимания уделялось способности обществ видоизменяться в исторической перспективе. Так, например, общественная организация племен масаев в Восточной Африке рассматривалась с точки зрения экзотики ее социального, экономического, идеологического и религиозного аспектов; она считалась примитивной и характерной лишь для данной местности. Отсутствовал эмпирический подход к этим явлениям с точки зрения стимулов и реакций на социальные изменения, затрагивающие в той или иной мере все сообщества людей и различные исторические периоды, подход, который опирался бы на поддающиеся наблюдению и объяснению условия. И только в конце 50-х годов, когда на первый план был выдвинут подход, получивший название «модернизации», устная коммуникация стала рассматриваться под углом зрения социологии и психологии.

В настоящее время лингвисты считают устную форму языка базой данных теоретических размышлений и описательной методологии. Традиционно основывавшийся на письменных традициях миф о превосходстве одних языков над другими в силу их структурной сложности канул в небытие. Его место заняли новые представления, нашедшие поддержку у таких лингвистов, как Ноам Чомски и его последователи. Сейчас среди лингвистов превалирует

Не располагая достаточным числом примеров для определенных обобщающих выводов, наш анализ тем не менее демонстрирует возможность выявления ключевых, решающих параметров и переменных, следствием которых становятся всякого рода случайности. Быстрое развитие непредвиденных ситуаций заставляет делать акцент на прогнозирование. Если этот процесс протекает несколько медленнее, особое значение приобретает способность к разработке адаптационных мероприятий (формулирование альтернативных курсов действий, развитие техники, поиски наименее опасных решений). Процессы, проходящие в течение длительного периода, требуют внимания к вопросам контроля и регулирования.

Если мы поймем природу этих перемен, их причины и следствия, мы обретем способность и гибкость, необходимые для адаптации к непредвиденному путем использования достижений науки и техники на благо сохранения и обновления человека. ■

точка зрения, согласно которой «вместо отдельных языков, определяющих познание, существует универсальная система внутренних принципов познания, лежащая в основе и придающая форму, по крайней мере на семантическом уровне, всем языкам, на которых говорят люди».

Согласно этой точке зрения современных лингвистов, разговорному языку, составляющему основу для любой коммуникации между людьми, придается первостепенное значение. И действительно, мы подчас не отдаем себе отчета в том, что лишь небольшая часть коммуникационного взаимодействия людей, даже в исключительно высо-

Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не понимаю значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец.

1-е коринфянам, гл. XIV, 10—11

Эксперты расходятся во мнении относительно того, на скольких языках говорят жители Нигерии. По подсчетам специалистов, таких языков от 368 до 513; наиболее распространены хауса, ибо и йоруба.

Photo Peter Larsen, Unesco.

МОХАМЕД ХАССАН АБДУЛАЗИЗ (Кения) — профессор, заведующий кафедрой лингвистики и африканских языков в университете Найроби.

координированных и промышленно развитых обществах, осуществляется в письменной форме.

На протяжении всей истории в обществах, не имевших письменности, характер устной коммуникации определялся социальными условиями. Поведение людей, общавшихся с помощью устной речи, было непосредственно связано с реалиями социальных ситуаций. Такие факторы, как весомость слова того или иного человека, доверие к этому слову, его надежность, строго охранялись обществом. При цивилизациях, не имевших письменности, не требовалось никакого документа для доказывания права собственности, возложения ответственности, определения общественных обязанностей или установления вины. Устного слова было достаточно, ибо оно покоилось не на абстрактной системе бессловесного поведения, а на системе коммуникационных ценностей, которые не могли быть нарушены без серьезных последствий для лица, совершившего такой проступок.

Конечно, даже в условиях таких устных культур совершались злоупотребления, но не существовало вопроса о неадекватности и неэффективности коммуникации или о разрыве между коммуникацией и условиями, в которых происходило взаимодействие людей. Свидетельством этого является использование устной коммуникации, основанной непосредственно на слове того или иного человека, в отличие от безличной формы обращения, зачастую присущей современным документам.

С точки зрения исторического подхода, устные традиции и фольклор считаются универсальными явлениями. Действительно, печатное дело возникло относительно недавно — в XV в., с появлением первых печатных материалов в форме правительственных вестников. К XVII в. большинство печатных материалов коммуникационного плана были «рекламного» типа, такие, например, как роттердамская и манчестерская газеты. Естественно, что с появлением копировальной техники и печатного дела вся структура коммуникации, особенно на широком уровне, полностью изменилась.

В Африке коммуникация в основном по-прежнему остается устной, т. к. более 75% населения большинства африканских стран живет в условиях традиционных обществ, таких, как этнические группы, кланы и семейные общины в деревнях или гомстедах. Большинство повседневных контактов и взаимодействий — экономических, социальных или внутригрупповых — осуществляются устно. Такая коммуникация достаточно эффективна до тех пор, пока в сферу ее действий не вмешиваются письменные элементы модернизации, навязываемые городами, где сосредоточены центры политической власти и управления. Действительно, на всем Африканском континенте существует обширная сеть устной коммуникации, которая весьма эффективна, несмотря на чрезвычайно большое и сложное языковое многообразие этого региона. До сих пор большая часть информации распространяется здесь с помощью устного слова.

Колониальное господство в Африке привело к возникновению культурных и лингвистических сложностей, имеющих далеко идущие психологические и социальные последствия. Почти во всех африканских странах, завоевавших независимость, существует неустойчивая лингвистическая и культурная неоднородность. Даже в такой небольшой стране, как Камерун, проживает более сотни этнолингвистических групп. В Танзании с ее 20 миллионами населения насчитывается более 100 этнолингвистических групп или племен. Это на первый взгляд должно было бы чрезвычайно обострять проблемы коммуникации, однако в действительности на протяжении столетий люди, принадлежащие к различным этнолингвистическим группам, поддерживают эффективную устную коммуникацию, в основе которой — общие для них представления, понятия и предпосылки, что жизненно необходимо для любой действенной системы.

С другой стороны, в большинстве стран наблюдается двуязычие: язык бывшей европейской метрополии — английский, французский, португальский, испанский, а также африкаанс — выполняет роль официального национального языка, а роль местных языков зачастую сводится лишь к разговорной речи, за исключением, естественно, таких стран, как Танзания, Сомали и Эфиопия, где существуют официальные национальные языки, а европейские языки продолжают применяться в высшем образовании и в других областях коммуникации. Тем не менее в Африке почти после столетнего периода «вестернизации» коммуникация все еще проходит в основном в устной форме, что в значительной степени способствует укреплению групповой солидарности, сохранению самобытности и созданию основы для социальной, психологической и культурной жизни.

В ряде случаев возникают проблемы в силу существования письменных кодексов законов, зачастую на иностранном языке, отражающих системы ценностей, чуждые подавляющему большинству данного общества. Нередки случаи несправедливости в судах и в правовых системах в целом, когда ответчик вынужден подчиняться законам той правовой системы, которую он не понимает и не приемлет. Нередки и случаи незаслуженных привилегий или дискриминации в области социальных или экономических прав, в том числе в отношении трудоустройства или социальной мобильности так называемых неграмотных людей. Неграмотность в этом случае буквально означает невозможность высказаться в письменной форме и повясть написанное слово.

Устная коммуникация во всех обществах, включая так называемые развитые, является относительно более гибкой, т. к. зависит от самих людей. Многие устрашающие ситуации, ведущие к взаимному непониманию или даже возникновению войн, лишились бы своей остроты, если бы люди могли непосредственно встретиться и обменяться мнениями. Корни дискриминации в системах образования, существующей даже в некоторых развитых странах, зачастую кроются в лингвистических барьерах, признающих только один официальный письменный язык, на котором, как правило, говорит образованная

Нашими памятниками являются устные традиции, которые умирают вместе со стариками и которые передаются на множестве языков, зачастую не соприкасающихся друг с другом. Наши традиционные власти более ни за что не отвечают и не имеют средств самовыражения. Наши институты подвергаются агрессии современности. Наша хрупкая судьба — в опасности.

Алиун Дюп

Ныне покойный Ва Камиссоко, знаменитый малийский гриот (сказитель, музыкант).

Photo © SCOA, Paris

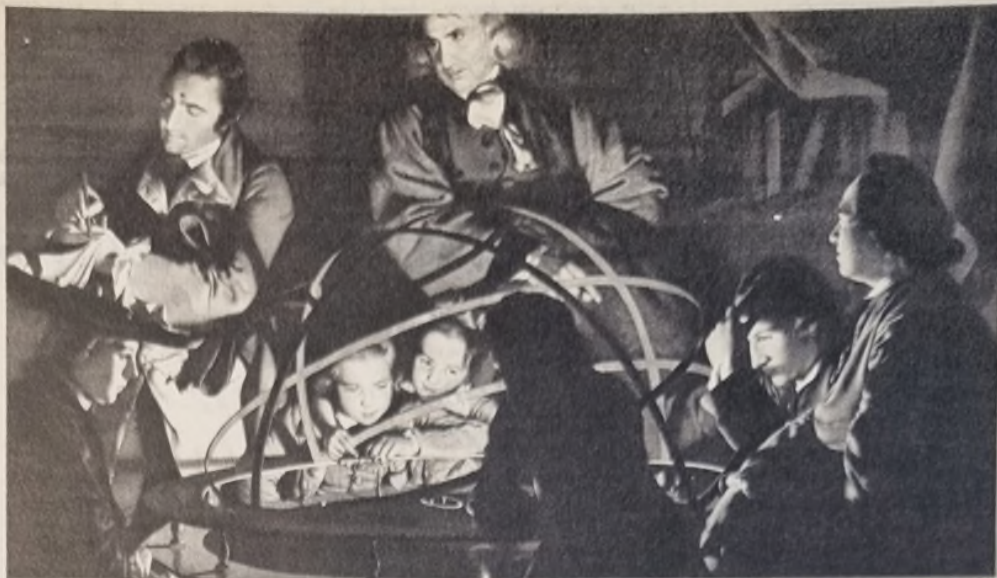

Я и сейчас отчетливо помню тот день, когда во двор усадьбы моего отца впервые въехал автомобиль. Работники просили открыть капот и вытащить спрятанную там лошадь. Это было не так уж давно. А ныне никому уже не кажется сенсацией межпланетная ракета. Люди сидят дома в тапочках и халатах, смотрят, как астронавты ходят по Луне, и слышат их голоса. На смену миру пришли миры, на смену нашей небольшой планете — Вселенная. И мы соответственно должны изменить и переоценить наши представления о мире.

Альберт Сент-Дьёрди

«Оррери», картина Джозефа Райта из Дерби (оррери — механическая модель Солнечной системы).

Photo © Derby Art Gallery, UK.

элита зажиточных слоев населения. Низкий уровень успеваемости школьников из семей трудящихся в значительной степени объясняется культурным и лингвистическим разрывом между домом и школой. В развивающихся странах такая дискриминация может достигать широчайших масштабов, особенно там, где распространен еще и иностранный язык.

В развивающихся странах многие люди по-прежнему полагаются на устную коммуникацию, поскольку кампания по ликвидации неграмотности среди взрослых и других категорий населения не дала ожидаемых результатов. Поэтому люди в различных частях света в своей повседневной жизни по-прежнему руководствуются устными традициями. Многие программы планирования семьи, принимавшиеся в странах Африки, терпели неудачу из-за того, что власти не учитывали в полной мере именно это обстоятельство.

В качестве примера приведем опрос жителей бедных рабочих районов Найроби, цель которого заключалась

В организации, занимающейся проблемами образования, науки и культуры, мы должны избегать систематических конфронтаций... Нам особенно необходима постоянная готовность к диалогу.

Амаду-Махтар М'Боу

Фрагмент «Раздачи хлеба голодным» из серии «Семь милосердных деяний» нидерландского живописца XV—XVI вв., известного под именем Мастера из Алкмара.

Photo Dominique Roger, Unesco.

в выявлении эффективности программы планирования семьи. В этих кварталах бесплатно раздавались пилюли и другие противозачаточные средства. Обнаружилось, что одна женщина продолжала рожать детей, хотя она и ее муж пытались пользоваться противозачаточными средствами. В беседе с ней выяснилось, что она принимала пилюли, но, когда это ей надоело, она начинала давать их мужу, считая, что результат будет один и тот же. В других случаях она принимала недельную норму пилюль за два-три дня. Потом выяснилось, что эти пилюли были импортными, с инструкцией по приему на английском и шведском языках.

В 1960-е и 1970-е гг. прилагались большие усилия для распространения функциональной грамотности как одного из средств совершенствования коммуникации, которая

Возможно ли сосуществование устной традиции и письма?

считалась жизненно важной для обеспечения экономического и социального развития. Однако результаты во многих районах были разочаровывающими. Причина заключается, видимо, в том, что программы по распространению функциональной грамотности шли вразрез с культурой и традициями большинства групп населения с низким доходом, для которых, как ни парадоксально, они как раз и предназначались.

Предполагалось, что осуществление программ функциональной грамотности в Африке станет универсальным средством ликвидации отсталости сельских районов и приведет к расширению производства, в первую очередь — продуктов питания. Но и в этой области такие программы дали очень незначительные результаты. В некоторых случаях усилия, направленные на приобщение людей к грамотности, сознательно сводились на нет.

К сожалению, наука и общество в целом лишь в нынешнем столетии осознали значение устных традиций как одного из источников знаний истории человечества, его культуры, систем верований и других важных аспектов устной цивилизации. Даже в западном мире величайшие художественные произведения оказались, судя по всему, безвозвратно утраченными из-за того, что сохранять и беречь устные традиции не считалось нужным. В современной Африке устные традиции представляют собой важный источник для интерпретации истории континента. Устные рассказы и фольклорные произведения служат незаменимым лингвистическим ключом к структуре языков тех или иных районов континента, к их генетической классификации, к форме происшедших с ними изменений и, следовательно, к обогащению науки о языке.

Сегодня танцы, ритуальные обряды и другие проявления устной цивилизации вновь становятся объектами серьезного изучения и исследования, а также используются для развлекательных целей. Было, например, установлено, что традиционная медицина имеет немаловажное значение и представляет интерес для современной медицины с физической, психической и эмоциональной точки зрения. В настоящее время во всем мире ценностям устной цивилизации придается большое значение, а их разрушение не может рассматриваться иначе, как преднамеренное уничтожение невосполнимого компонента великого наследия человечества.

Коммуникация: факты и цифры

Происходящие в настоящее время изменения и перспективы новых крупных сдвигов в области коммуникации и информации заставляют по-новому взглянуть на них как на важнейшие факторы перемен в жизни общества.

Средства накопления данных, звуко- и видеозаписи расширяются и совершенствуются благодаря запоминающим устройствам ЭВМ и видеодискам; возможности обработки и вычислений существенно возрастают с появлением микропроцессоров; мощности волновых передач увеличиваются (в космосе — благодаря спутникам связи, а на поверхности суши и под водой — благодаря использованию микроволн и светопроводящих кабелей); сбор данных обретает новые масштабы благодаря технике дистанционного зондирования. Сочетание технических средств ЭВМ и коммуникации закладывает основу для создания и взаимодействия сложных комплексов, позволяющих чрезвычайно быстро обрабатывать и передавать информацию в реальном времени.

Эти новые технические средства способствуют преобразованию общества, ориентируют их развитие в направлении дальнейшего усложнения. Коммуникацию и информацию можно, по сути дела, считать нервной системой современного общества: они абсолютно необходимы для нормального функционирования последних, особенно в экономическом плане, и играют жизненно важную роль в финансовой и банковской деятельности, в развитии торговли, в наземном транспорте, в морских и воздушных сообщениях, в системах здравоохранения и государственного управления, а также в военной области.

Коммуникация и информация обретают в некоторых странах такое экономическое значение, что имеют тенденцию занимать доминирующие позиции, вытесняя тяжелую и легкую промышленность в качестве главных компонентов национального продукта. В результате некоторые полагают, что экономика завтрашнего дня будет в основном базироваться на информации, которая становится ключевым ресурсом, призванным играть более важную роль, чем сырье или энергия.

Влияние коммуникации и информации на образование также становится все более ощутимым. Как известно, в некоторых странах дети зачастую получают через аудиовизуальные средства столько же, если не больше, информации, чем в школе. Таким образом, школа как средство передачи знаний оказывается теперь в совершенно ином положении, чем в прошлом, ибо ей приходится обеспечивать своего ро-

да «неограмотность», привлекая ученикам способность отбирать данные, критически их истолковывать и преобразовывать разрозненные и разнородные потоки информации в стройные компоненты знаний.

Кроме того, новые виды техники привели к появлению многочисленных материалов, рассчитанных на повыше- ние эффективности учебного процесса. Использование этих материалов и соответствующий выигрыш во времени, педагогических кадров и эффективности, а также роль ЭВМ как средства и объекта образования являются основными вопросами, которые необходимо осмыслить в плане будущих методов и программ обучения.

Научно-технический прогресс также в огромной степени зависит от наличия более мощных и развитых средств коммуникации и информации. Это касается исследований и счетных мощностей, распространения и использования научно-технической информации, предназначенной для специалистов, накопления полученных знаний и усилий, направленных на более полное ознакомление широких масс с достижениями науки и техники, с развитием научно-технической культуры.

Мир коммуникации и информации, результат слияния различных взаимопроницающих и взаимодействующих технических средств, представляется непрерывно меняющимся, сложным и в известной мере всеохватывающим организмом. Это еще более усугубляет различия между странами в обеспеченности средствами коммуникации и информации. Страны, где эти средства наименее развиты, в первую очередь развивающиеся страны, лишены некоторых наиболее эффективных рычагов управления различными аспектами процесса развития.

Поэтому совершенствование коммуникации и информации в развивающихся странах, необходимость которого единодушно признается сегодня всем международным сообществом, является одним из важных условий создания более справедливого и сплоченного мира и развития демократии в рамках общества. Располагая большими коммуникационными мощностями, более современными средствами получения и передачи информации, развивающиеся страны могли бы не только заставить более внимательно прислушиваться к их голосу в международных делах, но и добиться больших успехов в области образования, особенно в борьбе с неграмотностью, развивать свой научно-технический потенциал, совершенствовать свои системы здравоохранения, способствовать сельскохозяйственному развитию, более эффективно бороться

со стихийными бедствиями. В то же время коммуникация и информация могут стать для этих стран, как, впрочем, и для всех остальных, средством укрепления национального единства и сохранения культурной самобытности, обеспечивая условия для более широкого участия общественности в процессе развития.

Объем информации и ее разнообразие непрерывно увеличиваются по мере роста знаний, и все общества, стремящиеся к развитию, стоят перед необходимостью введения систем сбора, обработки и распространения специализированной, в том числе научно-технической, информации. Системы и службы информации совершенствуются прежде всего в экономически развитых странах, причем некоторые из этих стран занимают привилегированное, зачастую даже монопольное положение как в отношении содержания информации, отражающей, как правило, работы и исследования, осуществляемые в этих странах, так и в области технических средств ее накопления и распространения.

Многим странам придется преодолеть различные технические препятствия и финансовые трудности, чтобы получить доступ к информации. Им должен быть обеспечен более свободный и эффективный доступ к необходимой информации. Информация должна широко распространяться, и каждая страна должна иметь возможность использовать данные, способствующие ее развитию. Поэтому абсолютно необходимо, с одной стороны, обеспечить совместимость и взаимосвязь систем информации во всем мире, с другой — содействовать развитию во всех странах и на региональном уровне инфраструктур, систем и банков данных, которые позволят использовать весь объем имеющейся информации в интересах научно-технической, экономической, социальной и культурной деятельности. Необходимо, наконец, создать условия, обеспечивающие более широкий доступ к информации, жизненно важной для развития разных народов.

Для всех стран, и особенно для стран развивающихся, новые технические средства коммуникации и информации являются огромным резервом, открывают перед ними невиданные доселе возможности. Странам, лишенным доступа к этим новым техническим средствам, грозит опасность отстать от современного мира, а их население может оказаться в стороне от основного потока политической, экономической и культурной жизни планеты.

Для второй половины XX столетия характерны быстрое развитие средств массовой информации и расширение их аудитории.

Увеличение в 1950—1975 гг.	в %
Пресса (тираж ежедневных газет)	77
Радио (число приемников)	417
Телевидение (число приемников)	3235
Книги (число названий в год)	111

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1977.

Увеличение аудитория в 1960—1973 гг.	в %
Население всего мира	33
Ежедневные газеты (на 1000 жителей)	5
Радиоприемники (на 1000 жителей)	95
Телевизоры (на 1000 жителей)	185
Названия книг (публикуемых ежегодно на 1 млн. жителей)	30

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

Распределение национальных информационных агентств

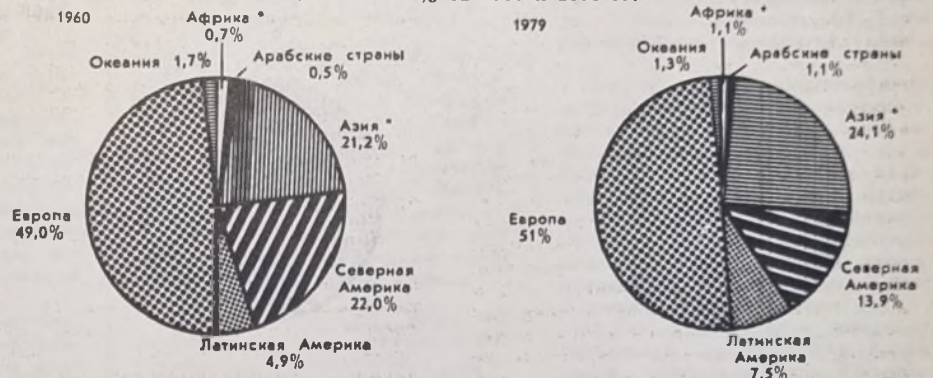
Африка	Арабские страны	Азия	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Океания
26	18	19	28	11	3	2

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА являются основным источником информации для газет, радио и телевидения, особенно сообщений из-за рубежа. В настоящее время национальные информационные агентства имеют более 100 стран.

Пять информационных агентств — Франс Пресс (Франция), Ассошиэтед Пресс (США), Рейтер (Великобритания), ТАСС (СССР), Юнайтед Пресс Интернешнл (США) — играют основную роль на международной арене ввиду масштабов и технической оснащенности их систем сбора и распространения информации на многих языках мира. Каждое из этих агентств располагает своими корреспондентскими пунктами более чем в ста странах, где работают тысячи постоянных и временных сотрудников. Ежедневно они собирают сообщения общим объемом в сотни тысяч слов, а передают миллионы слов, включая внутренние системы информации. Эти агентства круглосуточно распространяют новости тысячам национальных агентств, газет, радио- и телекомпаний более чем в ста странах. Все они регулярно (обычно ежедневно) передают информацию на английском, арабском, испанском, немецком, португальском, русском, французском и других языках мира.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ГАЗЕТЫ. Хотя их тиражи непрерывно растут, общее число газет в мире на протяжении ряда лет остается практически неизменным ввиду слияний, исчезновения местных газет и конкуренции со стороны радио и телевидения.

Распределение тиражей ежедневных газет по континентам и регионам: оценочные данные в % за 1960 и 1979 гг.

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

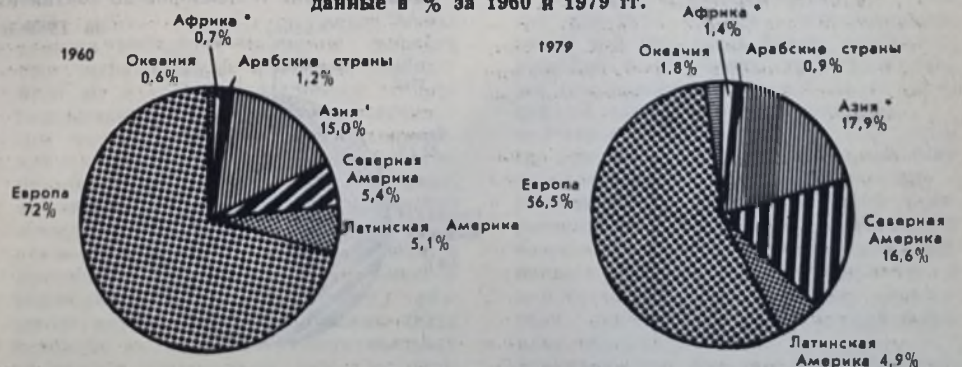
* За исключением арабских стран

Число названий публикуемых книг

Континенты, регионы, группы стран	1955	1960	1965	1970	1975	1979
Всего	269 000	332 000	426 000	521 000	568 000	689 000
Африка	3 000	5 000	7 000	8 000	11 000	12 000
Америка	25 000	35 000	77 000	105 000	121 000	145 000
Азия	54 000	51 000	61 000	75 000	88 000	139 000
Европа (включая СССР)	186 000	239 000	260 000	317 000	343 000	381 000
Океания	1 000	2 000	5 000	7 000	5 000	12 000
Развитые страны	225 000	285 000	366 000	451 000	480 000	558 000
Развивающиеся страны	44 000	47 000	60 000	70 000	88 000	131 000
Африка (без арабских стран)	1 600	2 400	4 300	4 600	8 300	9 200
Азия (без арабских стран)	53 200	49 900	59 700	73 700	85 800	135 500
Арабские страны	2 200	3 700	4 000	4 700	4 900	6 300
Северная Америка	14 000	18 000	58 000	83 000	92 000	112 000
Латинская Америка	11 000	17 000	19 000	22 000	29 000	33 000

Статистический ежегодник Юнесско, 1981.

Распределение книжной продукции по континентам и регионам: оценочные данные в % за 1960 и 1979 гг.

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

* За исключением арабских стран

КНИГИ. Наше столетие ознаменовано огромным непрекращающимся ростом выпуска книжной продукции, что связано с увеличением числа грамотных, развитием образования, появлением мягкой и дешевой бумажной обложки, совершенствованием систем производства и распространения книг и созданием стационарных и передвижных библиотек в самых отдаленных местах. В период с 1955 по 1975 г. производство книг в мире возросло более чем в два раза по числу публикуемых ежегодно новых названий и в три раза по тиражу.

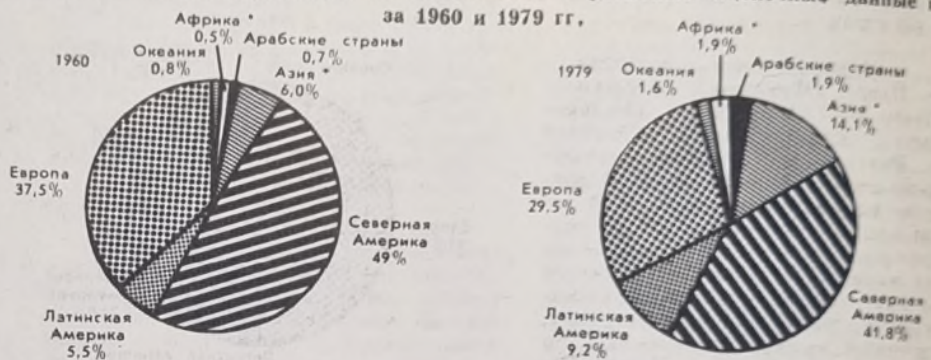
РАДИО. Радио — самое распространенное средство массовой информации. По последним данным, в настоящее время в мире используется более миллиарда радиоприемников, т. е. в среднем один приемник приходится на четыре человека.

Число радиоприемников на 1000 жителей

Континенты, регионы, группы стран	Число радиоприемников Всего (в млн.)				На 1000 жителей			
	1965	1970	1975	1979	1965	1970	1975	1979
Всего	524	672	931	1 140	207	241	303	336
Африка	10	16	28	35	33	45	70	77
Америка	285	357	505	581	619	701	900	964
Азия	42	58	108	169	39	48	80	108
Европа (включая СССР)	184	233	277	335	273	341	380	450
Океания	3	8	13	19	189	428	606	863
Развитые страны	460	572	770	924	449	533	687	801
Развивающиеся страны	64	100	161	216	42	58	83	97
Африка (без арабских стран)	6	8	17	22	24	31	55	63
Азия (без арабских стран)	40	56	102	161	39	48	77	106
Арабские страны	6	10	17	22	59	83	120	144
Северная Америка	251	306	424	476	1 173	1 353	1 793	1 951
Латинская Америка	34	51	81	105	138	180	249	252

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981. Данные в графах «Всего», «Азия», «Развивающиеся страны» и «Азия (без арабских стран)» не включают Китай.

Распределение радиоприемников по континентам и регионам: оценочные данные в % за 1960 и 1979 гг.

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

* За исключением арабских стран

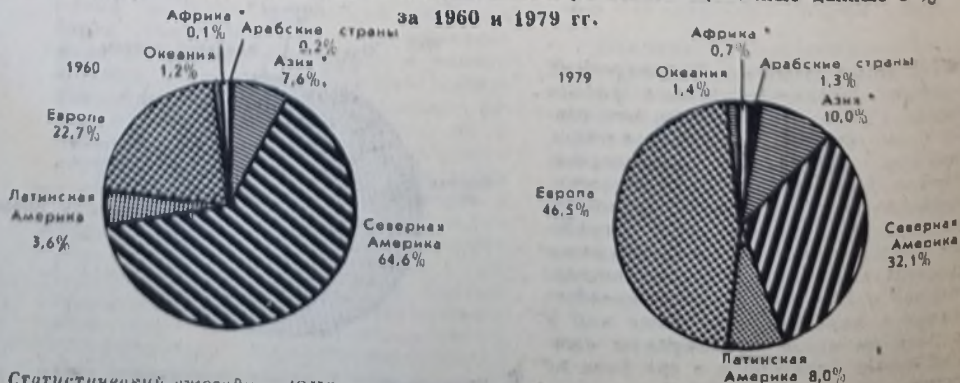
ТЕЛЕВИДЕНИЕ. Эпоха телевидения ведет свое начало с 1930-х гг., когда Великобритания, СССР, Франция стали регулярно транслировать телепрограммы. К 1950 г. регулярные телевизионные передачи велись уже в пяти странах, а к 1955 г. — в семнадцати. Пять лет спустя эта цифра возросла в четыре раза, а десятилетием позже телевизионные программы транслировались уже более чем в ста странах.

Число телевизоров на 1000 жителей

Континенты, регионы, группы стран	Число телевизоров Всего (в млн.)				На 1000 жителей			
	1965	1970	1975	1979	1965	1970	1975	1979
Всего	181	266	374	471	72	96	122	139
Африка	0,6	1,2	2,5	6,7	1,9	3,4	6,2	15
Америка	84	109	160	188	182	214	285	311
Азия	19	27	37	50	18	22	27	32
Европа (включая СССР)	75	125	169	219	132	196	241	294
Океания	2,4	3,5	5,5	6,5	137	200	258	295
Развитые страны	170	244	334	407	166	227	298	353
Развивающиеся страны	11	22	40	64	7,3	13	21	29
Африка (без арабских стран)	0,1	0,3	0,6	3,3	0,4	1,1	2,0	9,4
Азия (без арабских стран)	19	26	36	47	18	22	27	31
Арабские страны	0,9	1,9	3,4	6,4	8,4	15	24	42
Северная Америка	76	92	133	151	355	407	562	619
Латинская Америка	8	17	27	37	32	60	83	103

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981. Данные в графах «Всего», «Азия», «Развивающиеся страны» и «Азия (без арабских стран)» не включают Китай.

Распределение телевизоров по континентам и регионам: оценочные данные в % за 1960 и 1979 гг.

Статистический ежегодник ЮНЕСКО, 1981.

* За исключением арабских стран

Петр Капица

Необходимость искоренить презрение к другим, привить представления о том, что существующие между людьми различия имеют жизненно важное значение, является, несомненно, одним из великих нравственных императивов нашего времени, как, впрочем, и всех времен.

Так случилось, что в тот день, когда я узнал о присуждении мне Нобелевской премии, отмечался День взаимной терпимости. Меня поразило это совпадение, ибо, объясняя журналистам преимущества биологического многообразия, я в то же время подчеркивал и преимущества культурного многообразия.

Различия между отдельными человеческими особями необходимы для того, чтобы вид мог приспособляться к изменениям внешней среды и тем самым сохраняться и выживать наперекор всякого рода опасностям, угрожающим ему. Именно благодаря мельчайшим биологическим отличиям одни особи выживают в условиях эпидемии, в то время как другие гибнут. За исключением идентичных близнецов, на Земле нет и никогда не будет в точности одинаковых человеческих особей. Каждое человеческое существо уникально.

Будущее человеческого вида, его способность к адаптации и развитию в биологическом смысле зависит от тщательного сохранения этих различий. Однообразие привело бы к упадку, деградации и гибели. Поэтому понятие «чистой расы» с точки зрения биологии абсурдно. Точно так же и культурная эволюция человечества будет зависеть от равностного сохранения интеллектуального разнообразия личностей и этнических групп. Именно это многообразие позволило человечеству приспособиться к самым различным и зачастую чрезвычайно суровым условиям, и оно же даст людям возможность приспособиться к будущим переменам, особенно к новым социально-экономическим структурам, которые вызываются к жизни развитием современной техники.

Свобода мысли и мнений, свобода вероисповедания являются выражением многообразия человеческой личности, ферментом поступательного движения человечества. И здесь однообразие было бы равнозначно смерти.

Мне не слишком нравится слово «терпимость», ведь ему присущ некий оттенок с трудом преодолеваемого неприятия, вынужденной готовности к примирению. Различия, которые мы видим в других, нужно не просто терпеть, их следует принимать, поощрять и развивать, отчетливо сознавая неисчислимость открываемых ими богатств.

Профессору Парижского университета Жану Доссе была присуждена Нобелевская премия 1980 г. по физиологии и медицине за изучение генетических факторов структур поверхности клеток, регулирующих иммунные реакции.

Глобальные проблемы стоят перед наукой ряд новых проблем. Из них самыми важными надо считать:

— Изучение изменений «качества» народонаселения и их связи со структурой общества.

— Безопасное использование ядерных процессов как основных энергетических ресурсов будущего и, главное, создание управляемого термоядерного синтеза.

— Создание замкнутых циклов, в особенности в агротехнике.

— Изучение теплового баланса Земли в связи с загрязнением окружающей среды.

При этом срок для решения всех этих проблем ограничен, по-видимому, одним столетием.

Участие государства в решении глобальных проблем определяется его социальной природой и той идеологией, которая лежит в основе его политики. Сейчас, например, видные экономисты считают, что это могут сделать только государства с социалистическим строем, поскольку для этого необходим жесткий контроль над экономикой страны.

Сейчас, например, одна из наиболее актуальных задач — это проведение необходимых научных работ, которые... надо выполнить в срок, до наступления кризиса.. Чтобы обеспечить эффективность этих работ, надо направить на них лучшие интеллектуальные силы, поэтому их надо организовать в международном масштабе. Они должны быть также обеспечены в достаточном количестве материальными средствами.

Хорошо известно, что при современной производительности

труда не больше 1/3 населения в развитых странах занято тем, что изготавливает все жизненно необходимое для всей страны. Большая часть избытка производительных сил тратится главным образом на военные расходы и на содержание армий, которые не участвуют в производительном труде. Суммарно для всех стран эти затраты во много раз больше, чем тратится на научную работу. Казалось бы разумным перевести хотя часть этих средств и, главное, часть тех интеллектуальных сил, которые участвуют в разработке военных мероприятий, на организацию научных исследований для решения глобальных проблем. Это бы не сказалося на бюджетах стран и не привело к росту безработицы, так как в промышленности занятость бы сохранилась, но была бы направлена на другие задачи.

Сейчас, когда международное сотрудничество все более развивается, можно надеяться, что такие мероприятия могут быть осуществлены и что разум возьмет верх. Но для этого нужно четко и убедительно поставить вопросы и их широко пропагандировать, и это должны делать ученые, так как именно они могут достаточно авторитетно говорить о возможности решения глобальных проблем для судеб всего человечества. Поэтому нужно не стоять в стороне от решения социальных проблем и сознавать их связь с той научной работой, которую ученые ведут.

П. Л. Капица — академик, член Президиума АН СССР, директор Института физических проблем им. С. И. Вавилова, лауреат Нобелевской премии 1978 г. по физике, присужденной за фундаментальные изобретения и открытия в области низких температур.

Писатели Азии и культурная самобытность

С 11 по 18 апреля 1982 г. в Токио и Киото прошли заседания Форума писателей Азии, организованного ЮНЕСКО, при содействии Азиатской федерации клубов и ассоциаций содействия ЮНЕСКО. Тема форума, в работе которого участвовали 11 видных писателей из 9 стран, формулировалась следующим образом: «Культурная самобытность: позиция и перспективы в Азии». Эта первая такого рода встреча завершилась единогласным принятием нижеприведенной Декларации, отражившей совпадение точек зрения этих столь различных писателей.

Мы, одиннадцать писателей из девяти стран Азии, собравшиеся в Токио и Киото (Япония) на Форум азиатских писателей, проходивший с 12 по 16 апреля 1982 г. и организованный ЮНЕСКО и Азиатской федерацией клубов и ассоциаций содействия ЮНЕСКО, признаем, что культурная самобытность является динамичным процессом, не «имеющимся», а «сидущим»; что она эволюционирует, поскольку все находится в состоянии непрерывного изменения. Традиционная мудрость претерпевает второе рождение и вдыхает новую жизнь в процесс культурной эволюции; считаем, что культурная самобытность любой нации или общины должна включать и культуру людей, лишен-

ных права голоса, особенно меньшинств, культуру, которая находит свое выражение не только в вербальном, но и устном, визуальном и других видах традиционного творчества; признаем, что подлинный писатель неизбежно является революционером — не обязательно в политическом плане, а потому, что он идет впереди своего времени; осознаем требования современности и признаем что технология является компонентом культуры; поэтому развитие науки и техники должно быть основано на соответствующих местных культурах. Решающую роль в этом контексте играет образование, формальное и неформальное. Структура образования должна способствовать

гармоничному сочетанию научных знаний с культурным самосознанием учащихся; полагаем, что Азия могла бы внести весомый вклад в мировую культуру посредством широко признаваемой концепции человека в идеальной гармонии с природой и сообществом людей, где существование предполагает сосуществование, где человек отождествляется с понятием «мы», а не «я», где суть бытия — «взаимосвязь», что в той или иной форме нашло отражение в азиатских языках, а также посредством ее самобытных концепций времени и пространства; подтверждаем, что любой язык достоин признания и уважения, поскольку он отражает мировоззрение народа; утверждаем, что сегодняшний и завтрашний мир должен стать богаче и безопаснее в результате принятия концепции культурного многообразия и непрерывного диалога между культурами, подчеркивающего их единство в многообразии; отмечаем, что Япония, принимающая у себя участников настоящего Форума, является примером ассимиляции на протяжении ее истории различных

Письма редактору

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗ КОСМОСА

Вот уже более двенадцати лет я являюсь подписчиком вашего журнала, из которого я узнала многое по широкому кругу тем.

Я считаю, что особенно интересен июньский номер вашего журнала за 1982 г., и в частности статья Чандры Викрамасингхе «Размышления астронома о биологии». Сообщите, пожалуйста, были ли переведены на французский язык книги, упомянутые в справке об авторе.

Одетт Валь
Париж, Франция

Статья Чандры Викрамасингхе, опубликованная в июньском номере, показалась мне чрезвычайно интересной. Однако все мои попытки найти его книги оказались безуспешными. Не можете ли вы сообщить, где я могу их достать?

Ф. Робэн
Фонтене-су-Буа, Франция

Июньский выпуск нашего журнала, и статья профессора Викрамасингхе в особенности, вызвал, по-видимому, живой интерес многих наших читателей. К сожалению, пока ни одна из книг Ч. Викрамасингхе (написанных совместно с Фредом Хойлом) не была переведена; сейчас готовится перевод на японский язык книги «Space Travelers». — Главная редакция в Париже.

СВЯЩЕННЫЕ СТАТУИ ИЛИ ГОНЧАРНЫЕ ФОРМЫ?

На стр. 2 «Курьера ЮНЕСКО» за февраль с. г. опубликована интересная фотография каменной фигурки культуры

ры мая с грибовидной шляпкой. В подписи к фото указывалось на то, что подобные грибы считаются галлюциногенными.

Прискорбно, что гипотеза, не подтвержденная ни одной серьезной археологической находкой, получает столь широкое распространение, в то время как объяснение, которое с точки зрения данных современных исследований имеет под собой значительно больше почвы, практически полностью игнорируется.

Насколько мне известно, единственная научно обоснованная теория, не содержащая неразрешимых противоречий и базирующаяся на фактах, выдвинута Ульрихом Кёлером и изложена в апрельском номере (1976 г.) журнала «Американ антиквити». Он считает, что грибообразные камни — это гончарные формы.

Не вдаваясь в подробности аргументации Кёлера, хотелось бы отметить лишь несколько наиболее интересных моментов.

Имеется ли хотя бы малейшее основание считать, что действительно когда-либо существовал культ священных грибов? Нет. Для индейцев галлюциногенные грибы были (и остаются) средством общения с миром духов; ничто не указывает на то, что гриб как таковой был священным. Ритуальные обряды не содержат элементов поклонения грибом, что противоречит попыткам рассматривать их в качестве идолов, ибо создание статуй логически предполагает, что им будут хоть в какой-то мере поклоняться.

Анри Брош
Университет г. Ницца, Франция

культурных направлений, сохраняя при этом свою устойчивую и в то же время динамичную самобытность; высоко оцениваем то, что подобный Форум был впервые организован под эгидой ЮНЕСКО, и приветствуем ЮНЕСКО и все национальные комиссии по делам ЮНЕСКО азиатских государств-членов активно содействовать культурным обменам и предпринимать необходимые срочные меры по поощрению, поддержке и развитию прямых переводов с одного азиатского языка на другие; заявляем, что как писатели мы приложим все силы для содействия диалогу и взаимопониманию между народами.

Киото, 17 апреля 1982 г.

Ай Цин, Мохаммад Аджал Махдум, Ашок Ваджаи, Васил Дежуньорн, Фаиз Ахмед Фаиз, Ясуи Иноуэ, Ник Хоакин, Такео Кувабара, Фан Ту, Тигие Саид Садикун, Харишчандра Виджетуна.

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двойной номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора Ольга Родель
Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
английский яз.: Говерд Брайен (Париж)
французский яз.: Али Лезак (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
арабский яз.: Сейед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Кедзуро Акао (Токио)
итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)

В своей последней книге «L'Infin Sources du Futur» («У истоков будущего») Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Маатар М'Боу затрагивает основные проблемы современного мира: еонка вооружений, голод, от которого страдают миллионы людей, влияние некоторых видов человеческой деятельности на окружающую среду. Подчеркивая, что эти глобальные проблемы могут представлять смертельную угрозу самому существованию человечества, он не обходит вниманием не прекращающиеся во многих странах нарушения прав человека и свободы народов, сохраняющееся неравенство между отдельными людьми и обществами, явные несправедливости в некоторых сферах международных отношений.

Однако, как указывает само название книги, М'Боу не ограничивается рассмотрением лишь этих фундаментальных и некоторых других проблем, таких, например, как те, которые возникают в результате развития науки и техники, коммуникации между людьми и культурами, взаимосвязи между образованием и культурной самобытностью. Обращаясь к будущему, он вместе с тем намечает пути решения этих проблем, предлагает систему приоритетных мероприятий и, наконец, в соответствии с целями Устава Организации, которую он возглавляет, ставит перед ней ряд задач на период 1985—1989 гг. Автор отмечает, что ЮНЕСКО, в соответствии со своей миссией, является одновременно и «обсерваторией» и «лабораторией идей». Ей предстоит проложить новые пути в таких областях, как ликвидация неграмотности, демократизация образования и средств массовой информации, свободный обмен научно-техническими знаниями, развитие науки, накопление информации и переоценка ценностей для упрочения мира и прав человека.

В мире, где эгоистические интересы слишком часто преобладают над общими интересами человечества и где многие специалисты работают в своей области, не проявляя интереса к другим, эта книга с присущей ей ясностью и широтой взглядов вызывает весьма своевременную и заслуживает, чтобы ее прочитали все, кого волнуют судьбы человечества. ■

язык тамил: М. Мохаммад Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Вройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Мохаммад Реза Беренджи (Тегеран)

голландский яз.: Поль Морран (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мехра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммад Санд (Карачи)
итальянский яз.: Хоан Каррерас-и-Мартин (Барселона)

малайзийский яз.: Бахадор Шах (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)
язык суахили: Доминьо Рутазабисеба (Дар-эс-Салам)

издание шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Пунша Павлович (Белград)

китайский яз.: Шень Гофань (Пекин)
болгарский яз.: Павел Писарев (София)

Литературные редакторы:

английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Эрнере Адоум
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Арнен Бейли
Оформление: Робер Жанман
Реклама: Фернандо Аниса

XX Координационное совещание национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран

В г. Дрездене (ГДР) с 28 июня по 2 июля 1982 г. состоялось очередное, XX Координационное совещание национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран, в котором приняли участие делегации Белорусской Советской Социалистической Республики, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Республики Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, а также Народной Республики Анголы, Демократической Республики Афганистан, Народно-Демократической Республики Йемен, Народной Республики Мозамбик и Социалистической Эфиопии.

В первые же минуты своей работы участники совещания, глубоко возмущенные тем, что на многострадальной земле Ливана в результате варварских бомбардировок и артиллерийских обстрелов израильских агрессоров гибнут дети, женщины, старики, разрушаются древние города Тир, Сайда, Набатия, уничтожаются памятники культуры и архитектуры, больницы и школы в Бейруте, единодушно приняли совместное заявление «Прекратить агрессию и геноцид в Ливане». В нем выражается солидарность с призывом Генерального директора ЮНЕСКО немедленно прекратить военные действия в Ливане и сохранить его культурные ценности, решительно поддерживается мужественный палестинский народ, отстаивающий свое право на жизнь и создание собственного национального государства.

Участники совещания особое внимание обратили на вопросы активизации участия ЮНЕСКО в сферах ее компетенции в решении коренных проблем современности в свете подготовки проекта нового Среднесрочного плана ЮНЕСКО на 1984—1989 гг. При этом было отмечено, что сегодня человечество переживает ответственный момент, когда, по существу, решается вопрос, как будут дальше складываться международные отношения. Имperialистические силы предпринимают шаги, порождающие новый опасный виток гонки вооружений. Выдвигаемая ими концепция «допустимости» ядерной войны чревата катастрофическими последствиями для человечества, поскольку такая война привела бы к гибели многих миллионов людей и, может быть, поставила бы под угрозу саму жизнь на нашей планете. При таком положении дел у народов нет более важной задачи, чем сохранение мира, предотвращение ядерной войны. В этой связи участники совещания дали высокую оценку новым советским мирным инициативам, изложенным в послании Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, а также в Меморандуме СССР, представленном на рассмотрение этой сессии. Участники совещания были единодушны в том, что претворение в жизнь этих исторических инициатив, направленных на устранение опасности ядерной войны, продолжение политики разрядки и укрепления мира, имело бы первостепенное значение для расширения деятельности ЮНЕСКО, которая могла бы эффективнее и успешнее выполнять стоящие перед ней задачи.

Исходя из этого, совещание обратилось к национальным комиссиям по делам ЮНЕСКО, к деятелям науки, образования и культуры всех стран с настоятельным призывом умножить усилия в борьбе за сохранение мира, за обуздание гонки вооружений, за предотвращение ядерной катастрофы (полный текст этого обращения «Сохранить мир, предотвратить ядерную катастрофу!» см. «Вурьер ЮНЕСКО», август 1982 г.).

На совещании особо подчеркивалось, что концентрация Среднесрочного плана ЮНЕСКО на 1984—1989 гг. на глобальных проблемах человечества, мобилизация научного и интеллектуального потенциала государств-членов для их решения будут содействовать развитию и углублению международного равноправного и взаимовыгодного сотрудничества и тем самым способствовать объединению сил прогрессивной мировой общественности в борьбе за мир и разоружение. Участники совещания считают, что решение глобальных проблем возможно и настоятельно необходимо.

Совещание вновь подтвердило, что расширение европейского сотрудничества в рамках ЮНЕСКО должно опираться на соответствующие положения хельсинского Заключительного акта, являющегося долгосрочной программой развития такого сотрудничества.

На совещании было принято совместное заявление в связи с первой частью проекта Среднесрочного плана ЮНЕСКО на 1984—1989 гг., в котором изложена позиция участников совещания, а также подтверждено их заявление по этому вопросу, сделанное в 1981 г. на XIX Координационном совещании (г. Суэцаль, СССР). Ознакомившись с первой частью проекта Среднесрочного плана, социалистические страны с удовлетворением отметили содержащуюся в ней ориентацию всей деятельности ЮНЕСКО на решение мировых проблем, затрагивающих коренные жизненные интересы всех стран и народов.

Учитывая, что среди этих проблем самой жгучей, самой неотложной является проблема сохранения мира, прекращения гонки вооружений, предотвращение войны, в особенности нависшей над человечеством ядерной катастрофы, совещание подчеркнуло, что планируемые ЮНЕСКО на 80-е годы программы, проекты, мероприятия в области образования, естественных и социальных наук, культуры и информации в конечном счете должны способствовать решению этой фундаментальной проблемы нашего времени.

Участники совещания активно выступили за такие важные направления в программе ЮНЕСКО, как выполнение принятой ЮНЕСКО в 1978 году Декларации по информации — первого в истории международных отношений документа, четкой и недвусмысленно ориентирующего средства массовой информации на служе-

ние делу мира, дружбы и независимости народов, на борьбу с колониализмом, расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне, разработка проекта Декларации о принципах нового международного информационного порядка (НИМП) и эффективное осуществление международной программы развития коммуникаций (МТРК), ликвидация неграмотности и демократизация образования, укрепление связей образования с производительным трудом, деколонизация культуры и содействие развитию национальных культур всех народов, сохранение всемирного культурного наследия и обеспечение доступа всех членов общества к культурным ценностям.

Признавая большую роль науки в жизни современного общества и отмечая глубокую заинтересованность всех государств-членов в укреплении и развитии направленных на решение глобальных проблем человечества крупных научных программ и проектов ЮНЕСКО в деле охраны и защиты биосферы, в области гидрологии, океанографии, геологической корреляции, биотехнологии, энергетики и информатики, социалистические страны решительно поддержали определенный 113-й сессией Исполнительного совета ЮНЕСКО важный принцип необходимости осуществления таких программ и проектов на уровне последних достижений мировой науки и техники.

Они также активно поддержали провозглашенный на той же сессии Исполнительного совета другой главный принцип деятельности ЮНЕСКО, крайне важный при решении актуальных проблем современности, весьма необходимый при решении вопросов ускорения социально-экономического, научно-технического и культурного развития в мире, а именно:

— ЮНЕСКО должна аккумулировать лучший мировой опыт в области образования, науки, культуры и коммуникации и делать его достоянием всех стран и народов.

В связи со своим XX Координационным совещанием, которое в известной мере можно считать юбилейным (такие совещания регулярно проводятся с 1956 г.), его участники приняли совместное заявление «Социалистические страны и ЮНЕСКО», подводящее основные итоги участия социалистических стран в деятельности ЮНЕСКО за последние годы.

В этом документе, в частности, отмечается, что социалистические страны в своей практической деятельности настойчиво претворяют в жизнь определенные ЮНЕСКО цели и задачи по развитию международного сотрудничества в области образования, науки, культуры и информации, что они рассматривают свое участие в деятельности ЮНЕСКО как еще одно важное средство содействия развивающимся странам в решении стоящих перед ними актуальных проблем, относящихся к компетенции Организации. Это касается как вопросов борьбы с колониализмом, неоколониализмом и расизмом во всех их формах и проявлениях, так и решения проблем социально-экономического и культурного развития этих стран.

Социалистические страны исходят при этом из убежденности, что борьба развивающихся стран за полное политическое и экономическое освобождение, против эксплуатации монополистического капитала, за ликвидацию неравноправного положения в международных экономических отношениях является неотъемлемой частью исторического процесса. Они солидарны с народами Азии, Африки и Латинской Америки в их стремлении избавиться от господства империализма, добиться экономической самостоятельности, перестройки международных экономических и информационных отношений на справедливой демократической основе, выйти на широкую дорожку социального прогресса.

Заботы и чаяния развивающихся стран понятны социалистическим странам, так как проблемы и пути развития тех и других во многом схожи или близки между собой. Опыт социалистических стран, накопленный ими в ходе строительства и подъема их экономики, решения социально-культурных проблем, может оказать немалую помощь в процессе преодоления развивающимися странами тяжелого наследия колониального прошлого, укрепления независимости, создания новых систем в областях образования, науки, культуры и информации, основанных на национальных традициях с учетом присущих этим странам исторических особенностей и ценностей, в соответствии с их образом жизни и их насущными потребностями.

Социалистические страны также стремятся использовать возможности ЮНЕСКО для укрепления взаимовыгодного сотрудничества с развитыми капиталистическими странами и, в частности, в деле реализации рекомендаций, провозглашенных в Заключительном акте Общевосточного совещания в Хельсинки и адресованных этой Организации. Страны социализма считают, что ЮНЕСКО в областях своей компетенции может и должна активно противодействовать пагубной политике реакционных сил, направленной на срыв международного сотрудничества, наносящей ущерб добрым отношениям между государствами и противоречащей духу и букве Устава Организации.

Социалистические страны, будучи убежденными в том, что их активное участие в деятельности ЮНЕСКО во многом способствует выполнению задач Организации, вновь подчеркнули свою готовность расширять это участие, умножая тем самым свой коллективный вклад в развитие международного сотрудничества и укрепление взаимопонимания между народами всего мира.

Участники совещания заявили о нерушимой солидарности с народами Кубы, Вьетнама, Лаоса, Афганистана, Камбоджи, Никарагуа, Гренады, Анголы, Мозамбика, НДРП, Эфиопии, выступающими за укрепление своих революционных завоеваний, за ограждение своего суверенитета и независимости.

Совещание выразило твердую поддержку борьбе корейского народа за независимое и мирное объединение страны без вмешательства извне.

На совещании было отмечено, что развивающиеся страны играют все большую роль в борьбе против империалистических сил, войны и агрессии, против колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида. Были решительно осуждены агрессивные действия южноафриканских расистов против прифронтовых государств и подчеркнута необходимость безотлагательного решения проблем Юга Африки на справедливой основе.

Главы делегаций были приняты министром иностранных дел ГДР О. Фитшером.

Работа совещания проходила в обстановке полного единства взглядов и братской дружбы.

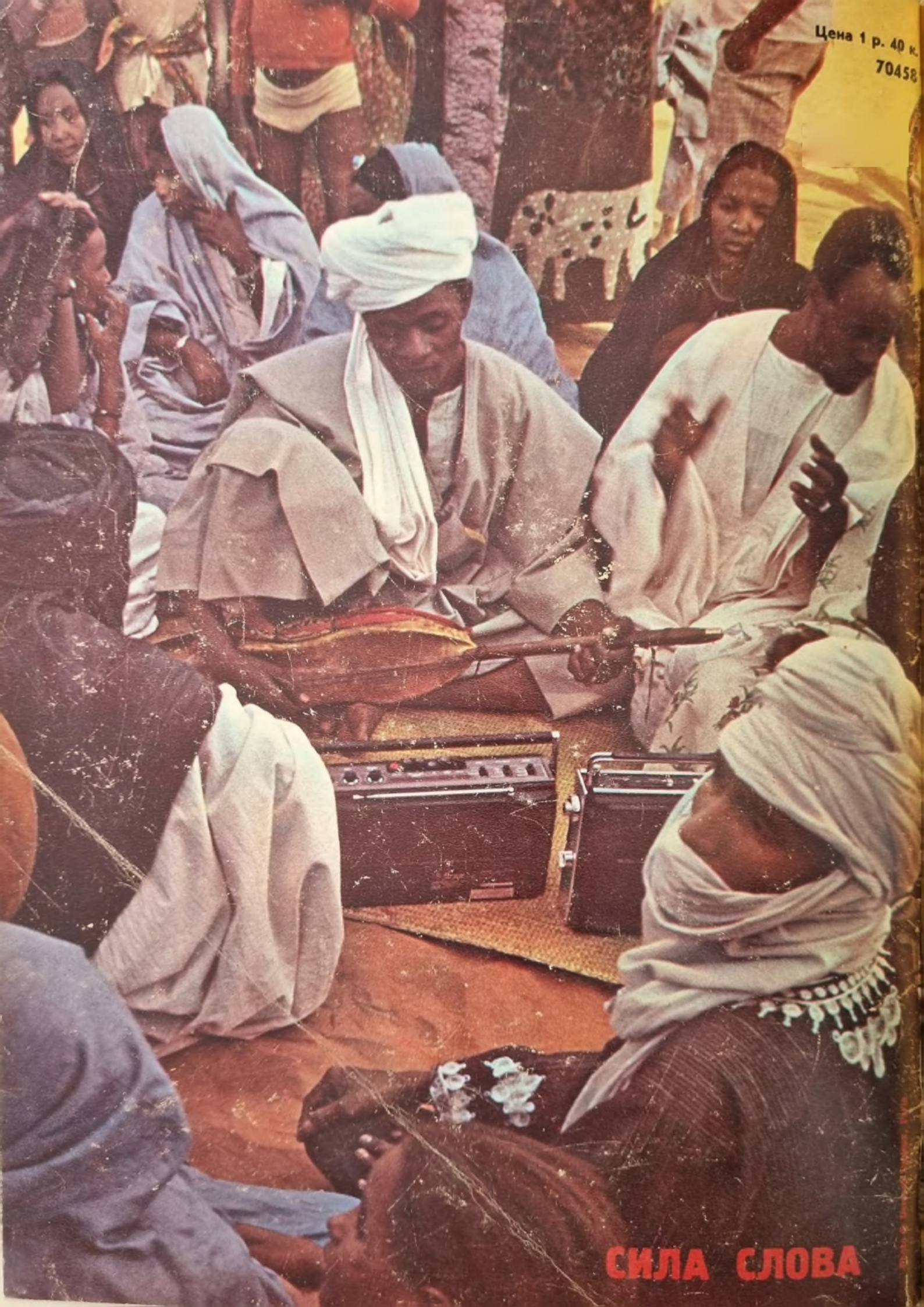
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Zubovский бульвар, 17, тел. 247-18-40

Ордене Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 497

Цветные вкладыши отпечатаны во Франции

Цена 1 р. 40 к.
70458

СИЛА СЛОВА